

УПРАЖНЕНИЯ БРАТСТВА «ОБЩЕНИЯ И ОСВОБОЖДЕНИЯ»

**ВОТ, Я ДЕЛАЮ НОВОЕ: НЕУЖЕЛИ
ВЫ И ЭТОГО НЕ ХОТИТЕ ЗНАТЬ?**

РИМИНИ, 2018

ВОТ, Я ДЕЛАЮ НОВОЕ: НЕУЖЕЛИ
ВЫ И ЭТОГО НЕ ХОТИТЕ ЗНАТЬ? (Исаия)

Упражнения Братства
«Общениа и освобождения»

РИМИНИ, 2018

Перевод с итальянского: П. Захаров, А. Шилова.

© Л. Джуссани, Х. Каррон, Братство «Общениа и освобождения», 2018

На обложке: Винсент ван Гог. *Цветущие ветки миндаля*. Сен-Реми-де-Прованс, февраль 1890. © Музей ван Гога, Амстердам (Vincent van Gogh Foundation)

«По случаю ежегодных духовных упражнений для членов Братства „Общения и освобождения“, проходящих в Римини на тему: „Вот, Я делаю новое: неужели вы и этого не хотите знать?“, Его Святейшество папа Франциск сердечно приветствует всех участников. Он призывает вас приобретать живой опыт Христа, присутствующего в Церкви и в исторических событиях, и менять вашу собственную жизнь, чтобы обновлять мир силой Евангелия. Созерцание лика Иисуса, умершего и воскресшего, воссоставляет нашу человечность, даже когда она раздроблена тяготами жизни или отмечена грехом. Святейший Отец желает всем тем, кто следует за харизмой досточтимого монсеньора Луиджи Джуссани, свидетельствовать о реальной и могущественной любви Бога, Который воистину действует в истории и определяет ее конечную судьбу. Прося молитвенно поддерживать его служение на престоле святого Петра, он взывает о небесном заступничестве Девы Марии и от всего сердца преподает вам и всем участникам апостольское благословение, распространяя его на тех, кто подключился к упражнениям по спутниковой связи, и на все Братство».

Кардинал Пьетро Паролин, государственный секретарь
Его Святейшества, 27 апреля 2018 г.

Пятница, 27 апреля, вечер

На входе и выходе:

Антонин Дворжак. *Stabat Mater*, op. 58

Рафаэль Кубелик – Симфонический оркестр Баварского радио
«*Spirto Gentil*» n. 9, *Deutsche Grammophon*

■ ВВЕДЕНИЕ

Хулиан Каррон

«Вот, Я делаю новое: неужели вы и этого не хотите знать?»¹ Способность узнавать, замечать что-то – свойство природы человека, его несравненного величия, отличающего его от всех остальных творений. Увы, часто мы считаем вещи самоочевидными или же относимся к ним поверхностно. Кто из нас, глядя на картины Караваджо, пока мы слушали «*Fac ut ardeat cor meum*» Дворжака, не ощутил бесконечное желание, чтобы Христос охватил его, как охватил людей на полотнах, чьи лица по-настоящему преображены знакомством со Христом, Который достиг самого их сердца? Но мы думаем: как нам, таким слабым, узнать Его? Поэтому Иисус дарует нам великое утешение: «Вы нуждаетесь в Духе, именно Он направит вас к полной истине»². Так давайте попросим у Духа, чтобы Он вел нас к познанию Христа, присутствующего в реальности, в истории, чтобы Он заставил гореть наше сердце.

Гимн Святому Духу

Начну с чтения приветствия, которое направил нам Святейший Отец: «По случаю ежегодных духовных упражнений для членов Братства „Общения и освобождения“, проходящих в Римини на тему: „Вот, Я делаю новое: неужели вы и этого не хотите знать?“, Его Святейшество папа Франциск сердечно приветствует всех участников. Он призывает вас приобретать живой опыт Христа, присутствующего в Церкви и в исторических событиях, и менять вашу собственную жизнь, чтобы обновлять мир силой Евангелия. Созерцание лика Иисуса, умершего и воскресшего, восстанавливает нашу человечность, даже когда она раздроблена тяготами жизни или отмечена грехом. Святейший Отец желает всем тем, кто следует за харизмой досточтимого монсеньора Луиджи Джуссани, свидетельствовать о реальной и могущественной любви Бога, Который воистину действует в истории и определяет ее конечную судь-

¹ Ис. 43:19.

² Ср. Ин. 16:13.

бу. Прося молитвенно поддерживать его служение на престоле святого Петра, он взывает о небесном заступничестве Девы Марии и от всего сердца преподает вам и всем участникам апостольское благословение, распространяя его на тех, кто подключился к упражнениям по спутниковой связи, и на все Братство. Град Ватикан, 27 апреля 2018 г. Кардинал Пьетро Паролин, государственный секретарь Его Святейшества».

1. Смена позиции и ее последствия

Со Дня начала года одна мысль отца Джуссани не выходит у меня из головы и не оставляет в покое: «В самом начале мы строили, стремились созидать на основании того, что происходило... и что охватило нас. Возможно, наша позиция являлась наивной и чрезмерно преувеличенной, но она была чистой. Мы оставили ее, заняв другую позицию, которая представляла собой прежде всего, я бы сказал, „культурный перевод“, а не воодушевление перед Присутствием, и поэтому мы не знаем (в библейском смысле слова) Христа, не знаем тайну Бога, поскольку она нам не близка»³.

Следствием перехода от воодушевления перед Присутствием к культурному переводу является наше незнание Христа. Мы Его не знаем, и это видно из того, насколько Он нам не близок.

Мне кажется, нет более серьезного вызова, чем этот: если по мере нашего пути Христос не становится нам ближе, наш интерес к нему будет все меньше, а наши дела превратятся в последствия, все сильнее оторванные от их истока, подобные сухой ветви, и они день за днем будут приносить нам все больше разочарования и горечи.

Работа, проделанная нами со Дня начала года, позволила каждому осознать, какой путь он совершил за эти месяцы. Как понять, узнали ли мы Христа? Какие признаки свидетельствуют об этом?

Отец Джуссани дал нам критерий проверки, чтобы мы могли понять, действительно ли Христос вошел и продолжает все больше входить в нашу жизнь, становится ли Он нам ближе с каждым днем? Чтобы понять, достаточно обратиться к нашему элементарному опыту. Мы видим, что тот или иной человек входит в нашу жизнь настолько, чтобы стать нам близким, когда он определяет наш подход ко всему, то, как мы предстоим перед вещами и обстоятельствами (просто подумайте о ваших детях). Наоборот, когда подобной близости нет или же ее недостаточно, мы отталкиваемся от того же, что и раньше: от некоторого впечатления, от уже сложившихся в нашей голове схем. Все мы можем подтвердить это примерами.

³ L. Giussani. *Una strana compagnia*. Milano: Bur, 2017. P. 88–89.

В отношении со Христом происходит то же самое. Если событие Христа не влияет на мой образ жизни, на мою позицию перед лицом реальности, жизненных ситуаций и повседневных вызовов, если событие Христа, присутствующего здесь и сейчас, не формирует наш подход к обстоятельствам, значит, я переживаю их так же, как и все остальные, исходя из *впечатлений*, которые они вызывают во мне. В итоге мы, как и все, задыхаемся от жизни, «сбивающей с ног»⁴. Результат не заставляет себя ждать: на первом плане жизни оказываются наши «впечатления» (подумайте, как каждый из вас просыпается порой по утрам), и это, вместо того чтобы укрепить в нас воодушевление по отношению ко Христу, делает веру все менее значимой для жизни, поскольку мы не видим соответствие Христа потребностям существования.

Но если воодушевление по отношению ко Христу постоянно не растет, то где нам искать нашего свершения? Каждый пусть взглянет на свою жизнь и посмотрит, что в ней занимает первое место. Наше сердце не может перестать желать, и потому мы неизбежно станем ожидать собственного свершения от того, что делаем, от наших «усилий в ассоциационной, рабочей, благотворительной, культурной, социальной, политической деятельности»⁵ либо в работе. Таким образом вера превращается лишь в «предпосылку», и в определенный момент мы оставляем ее за плечами. Поэтому-то отец Джуссани говорил, что «главная ошибка, которую мы можем совершить... – это считать веру само собой разумеющейся. Иными словами, как только вера заложена, дана как предпосылка, мы приступаем к культурной деятельности»⁶. Он не прекращает настаивать: «Если все, чего мы ожидаем, если полнота, которую мы ожидаем, не исчерпывается целиком и полностью тем, что нам было дано, тем фактом, что нам дан», фактом Христа, то все наши дела, все наши занятия «превращаются в ожидание нашего царства»⁷.

Неизбежно возникает вопрос: способна ли наша деятельность привести нас к свершению? Сигнал тревоги – тяжелое чувство в отношении того, что нужно «делать» и что, в конечном счете, не приносит удовлетворения.

Именно опыт неудовлетворенности, который мы переживаем, когда ожидаем нашего свершения от того, чем занимаемся, именно он, если мы сохраняем в себе хоть немного нищеты сердца, способен стать возможностью, шансом ощутить безотлагательную потребность возвращения к началу, к покорившему нас когда-то воодушевлению перед Христом.

⁴ C. Pavese. *Dialoghi con Leucò*. Torino: Einaudi, 1947. P. 166.

⁵ L. Giussani. *Una strana compagnia*. Op. cit. P. 88.

⁶ L. Giussani. *Dall'utopia alla presenza*. P. 173.

⁷ A. Savorana. *Vita di don Giussani*. Milano: Bur, 2013. P. 392.

Мне написал молодой врач, и его письмо доказывает, что «безотлагательная потребность возвращения к началу», к воодушевлению перед Христом, касается жизни каждого из нас, независимо от возраста и истории (даже если тебе чуть меньше тридцати и ты встретил Движение год назад): «Дорогой Хулиан, в последние месяцы я начал понимать то, о чем ты говорил нам множество раз: если я не убеждаюсь в соответствии веры жизненным потребностям, она не сможет устоять, и первый признак этого – неясный скептицизм, я бы сказал, почти сомнение, этакое „кто знает“, неверие в то, что Христос способен обнимать и менять некоторые вещи, то есть некоторые тяжелые ситуации. Со мной это произошло на работе. Я врач в отделении с очень высоким ритмом работы, с постоянной конкуренцией и жалобами. У большинства моих коллег помимо работы ничего другого нет. За последние два года, стараясь хорошо выполнять мою работу, я погрузился во все это с головой. В результате двух больших разочарований, связанных с работой, я осознал, насколько она, по крайней мере как я ее переживаю, не в состоянии вернуть мне с точки зрения удовлетворенности хотя бы малую толику того, что отдаю ей я. Разница между одним и другим колоссальная. В результате я начал думать о работе как о том, что отнимает у меня время, которое я мог бы посвятить моим жене и друзьям, и мои жалобы только усилились! До тех пор пока ты не готов изменить точку зрения и ищешь лишь разрешения временных проблем, чтение школы общины, месса, разговоры с друзьями оказываются бесполезными усилиями и лишь все больше укрепляют скептицизм в отношении того, что Христос способен что-то поменять в твоём взгляде на работу. Наконец, произошел факт. Уже где-то два месяца я то и дело хожу до работы на мессу. Туда же каждое утро приходит группа людей из Движения. После богослужения они пьют кофе в баре напротив церкви: банальный факт их повседневной жизни. В первый раз присоединившись к ним, я остался доволен и после сел на мотоцикл и поехал на работу с легкостью, свойственной человеку, только что увидевшему нечто прекрасное (обычно в дороге я беспокоюсь о том, что меня ждет и сколько дел мне придется успеть сделать). В большинстве случаев во время перерывов на работе я уже думаю о следующих делах, а те люди в имевшиеся у них десять минут по-настоящему жили ими, были внимательны. Меня поразило и их внимание ко мне, человеку для них незнакомому, и к бездомным, которые бродили возле церкви. Я заметил некоторые факты, которые заставили меня задаться вопросом: „А может, и правда, я тоже могу быть довольным на работе?“ Незначительное событие пробило брешь в моих жалобах и пробудило вопрос, подталкивающий на путь. Во время встречи, которую ты провел с группой людей, недавно начавших работать, я увидел то же самое, что и в баре: меня поразила твоя свобода в отношении с нами, то, что тебе ничего

не нужно защищать, и, более того, твое любопытство к тому, что могло сказать мы. Твои суждения застали меня врасплох и неоднократно разоблачили наш узкий взгляд на реальность. Я понимаю, что столь свободный взгляд может возникнуть не от совершенного и в высшей степени внимательного прочтения текстов Джуссани, участия в большом количестве мероприятий и собраний, а лишь от близкого отношения с Тайной. Поэтому я наблюдал за тобой с интересом и завистью и постоянно спрашивал себя, почему ты отвечаешь на разного рода вызовы и провокации иначе, чем ответил бы я. Я старался поставить себя на твое место, пытался понять, как ты смотришь на вещи. Это чудесный опыт, потому что вначале следование было именно таким: оно состояло в почти спонтанном отождествлении себя с другим, причиной которого было изумление перед человеческой инаковостью».

Обратите внимание: чтобы вернуться к изначальному воодушевлению, недостаточно «амаркорда», воспоминаний, мало в компании друзей вспоминать о минувших временах. Воспоминания о былом не возвращают нам начало. Одних воспоминаний о прекрасной поре помолвки не хватит, чтобы вернуть супругам энтузиазм, утраченный за годы совместной жизни. Хотите неопровержимое доказательство? Посмотрите, как много взрослых людей пронизаны скептицизмом. Единственное спасение – в том, чтобы сейчас вновь происходило то, чем мы загорелись в самом начале.

Отец Джуссани недвусмысленно высказался насчет любых других наших попыток вернуться к началу: «Предположим, сегодня вдруг вновь соберутся те... кто, сохранив невероятные воспоминания о событии, поразившем их, ставшим для них благом и даже определившем их жизнь, хочет вернуться к нему, чтобы заполнить возникший со временем „разрыв“. <...> Если бы они, к примеру, сказали: „Давайте вместе создадим группу по катехизации, или займемся разработкой новой политической инициативы, или станем поддерживать благотворительную деятельность, начнем собственное дело и так далее“, – любое из предложений оказалось бы недостаточным, чтобы устранить разрыв». Все предельно ясно: «Неразрывность с „тогда“ вновь налаживается исключительно благодаря повторению того же самого события, того же столкновения – сейчас»⁸. Потому что начало всегда есть событие. И чтобы исчез разрыв с началом, должно здесь и сейчас произойти то, что произошло тогда, должно произойти то же событие, что изначально взволновало нас.

О том же папа Франциск напомнил нам на площади Святого Петра: «Харизму нельзя заспиртовать в бутылке! <...> Наследие, оставленное вам отцом Джуссани не должно стать музеем воспоминаний <...> ...как гово-

⁸ L. Giussani. Qualcosa che viene prima // *Dalla fede il metodo. Tracce-Quaderni 2. Suppl. a Tracce – Litterae Communionis*. Aprile. 1994. P. 42–43.

рил Малер, верность традиции „состоит в том, чтобы поддерживать живым пламя“»⁹.

Начало нам возвращает лишь Его присутствие, с которым мы встречаемся здесь и сейчас. Христос есть событие, происходящее в настоящем. И если мы не хотим утратить покорившее нас воодушевление, единственная наша надежда – в том, чтобы все больше узнавать Христа.

2. Взросление и духовный распад

Во время первых упражнений Братства отец Джуссани ясно говорил, что наш главный враг – «отсутствие знания Христа». О каком типе знания идет речь? Поскольку для нас познание обычно поверхностно, Джуссани предупреждает, что он говорит о познании, как его понимает Библия: «Познание как близость, как единокровие, как отождествление, как присутствие в сердце». Далее он замечает: «[После встречи] словно не развивается обнаружившаяся в ней близость... Существует препятствие, то есть Его далекость, Его как бы не-присутствие, не решающая роль для сердца. В действиях все не так, в них Он может что-то определять: мы ходим в Церковь, „состоим“ в Движении, возможно даже читаем молитву в конце дня, участвуем в школе общины, в каритативе, в тех или иных группах и бросаемся, катапультируемся в политику. В действиях в Нем нет недостатка, во многих действиях Он может играть решающую роль. А в сердце? В сердце нет! Потому что сердце – в том, как человек смотрит на своих детей, как он смотрит на жену или мужа, как он смотрит на прохожего, как он смотрит на людей из общины и коллег или – прежде всего – как он поднимается по утрам»¹⁰.

И это еще не все. Отдаленностью Христа от сердца «объясняется другая отдаленность, выявляющаяся в крайней скованности, свойственной нашим отношениям, нашему взгляду друг на друга, потому что лишь Христос... может сделать нас настоящими братьями»¹¹, друзья! Сколько раз мы обсуждали и переживали это: отдаленность от Христа становится отдаленностью друг от друга, так что между нами царит предельная обоюдная отчужденность.

В результате Иисус может быть столь далеким, что становится как бы посторонним: «Если бы Иисус пришел сюда в молчании, тихо, и сел бы вон на тот стул, рядом с кем-то из нас, и все мы в какой-то момент заметили бы Его, то не знаю, в скольких из нас изумление, благодарность, радость... не знаю, в скольких из нас любовь была бы по-настоящему спонтанной, пусть и без

⁹ Франциск. *Обращение к «Обществу и освобождению»*. 7 марта 2015 г.

¹⁰ L. Giussani. *Una strana compagnia*. Op. cit. P. 22–24.

¹¹ *Ibidem*. P. 24.

утраты некоторого самосознания. <...> Не уверен, что нас не накрыло бы стыдом... если в тот момент мы поняли бы, что никогда не говорили „Ты“... если бы попытались всерьез пережить не окончательное и бесповоротное крушение Его личного „Я“ в нашем коллективном „я“»¹². Спросим себя, кто из нас сказал сегодня «Ты» Христу так, как говоришь его по-настоящему близким людям?

Поймем правильно: Христос не то чтобы неведом для нашей жизни, «Парадоксальным образом – я настаиваю [говорит отец Джуссани] – Христос является главной причиной, по которой мы живем определенным образом, каким не жили бы, и все же Он далек от сердца!» Мы выросли, стали большими, делали множество вещей для Движения или во имя Движения, но Христос по-прежнему далек от сердца, может статься, что Он до сих пор не проник в сердце. «В самом деле, не думаю, – продолжает отец Джуссани, – что со статистической точки зрения взросление означает более близкие отношения со Христом, что оно сделало присутствующим „великое отсутствие“... Мне так не кажется»¹³.

Что же происходит, если по мере нашего взросления Христос не становится нам ближе? Наступает духовный распад: «не в банальном смысле, а в смысле близости с Богом, которая есть суть человеческой жизни»¹⁴. Если нравственность – это «устремленность к тому, что больше нас, тогда духовный распад означает отсутствие такой устремленности». Джуссани не дает нам поблажек, друзья. «Я настаиваю, что на уровне слов и даже дел, и не ложным, а вполне правдивым образом, эта устремленность оживает, но она не доходит до сердца, поскольку тому, что находится в сердце, не мешает и не преграждает путь ни время, ни условия... Как „я“ не в состоянии приостановить свое существование, так и в сердце, когда оно нравственно, когда оно не деморализовано, эта устремленность к „большему“ как будто никогда не иссякает». Ничего не поделаешь, друзья, речь о сердце, а не о делах. «Проблема и в самом деле в нашем сердце»¹⁵.

Как противостоять этому духовному распаду? Тут Джуссани вновь подчеркивает ценность нашей дружбы, нашей компании, нашего Братства, поясняет, в чем состоит их задача: «Наша компания должна прежде всего побуждать нас к борьбе против такого духовного распада, ей надлежит быть главным орудием борьбы с ним»¹⁶.

Чем же она помогает нам в борьбе, позволяя Христу проникать в наше сердце? Это становится понятно на опыте. «Дорогой отец Хулиан, меня глубоко пора-

¹² L. Giussani. *L'attrattiva Gesù*. Milano: Bur, 1999. P. 151.

¹³ L. Giussani. *Una strana compagnia*. Op. cit. P. 24–25.

¹⁴ *Ibidem*. P. 30.

¹⁵ *Ibidem*. P. 25–26.

¹⁶ *Ibidem*. P. 26.

зил вчерашний Крестный путь в Караваджо. Вот уже много лет я полностью игнорировала Страстную пятницу. У меня всегда были оправдания, связанные с работой, и я без всякого сомнения спокойно пропускала это богослужение. Если честно, я не ощущала в нем потребности. В этом году, бог знает как, у меня нашлось время, и я поняла: вопрос в том, на что опирается мое сердце. Я словно вернулась к началу всего. В студенческие времена, когда мне было лет двадцать, участие в Пасхальном триденствии с отцом Джуссани в Караваджо было одним из самых поразительных моментов моей жизни. Так же я осталась „поражена“ и вчера, только в этот раз меня пронзила боль, когда я слушала, как хор исполнял „Cristo al morir tendea“ и как в этом песнопении звучал преисполненный страдания вопрос Марии: „Оставьте ли вы Его ради другой любви?“ Меня поразило, что в нем говорится не о грехе и не о зле, а о „другой любви“. Сегодня утром я задала себе вопросы, которые не задавала десятилетиями, а может, и вообще никогда. Я спросила себя, почему Церковь каждый год вновь предлагает нам переживать Святую неделю. Часто она проходит для нас как время, ничего, по сути, не меняющее ни в нас, ни в нашей жизни, потому что мы „все уже знаем“ и нам нечего приводить в порядок! Мы ждем, когда она закончится, чтобы вернуться к конкретным занятиям: к работе, к получению зарплаты, к мужу, детям, дому, машине, дням рождения, группам Братства (только вот в чем мы после этого братья?), к каникулам Движения или отдыху на море с друзьями. Церковь же ломает, в буквальном смысле ломает время, чтобы приоткрыть рану моей человечности, моего сердца, пронзенного смертью, которая неизменно просачивается во все отношения. Потому что ты, подруга, муж, жена, ребенок, каждое движение моего сердца, хотя ты и все для меня, но ты не будешь жить вечно и предашь меня, и я предаю тебя, я предаю и саму себя; ты, кого я столь сильно люблю, не в состоянии сдержать обещание, которое благодаря тебе же и пробудилось во мне. На что же тогда мне возложить надежду, о которой сердце не перестает просить? Вот что Церковь предлагает нам ежегодно: заметить повседневные раны, признать в Пепельную среду, насколько мы во всем нуждаемся, и вернуться в самую истинную позицию – в позицию просьбы. Ответ не дается нам, он предстает перед нищенствующим сердцем, устремленным ко Гробу во свете новой зари третьего дня...»

Вот в чем задача компании, ради меньшего не стоило бы с ней оставаться. «Наша компания, – настаивает отец Джуссани, – должна идти вглубь, доходить до самой сути, и должна иметь в виду нас самих, должна касаться нашего сердца»¹⁷, она должна вводить нас, как говорится в тексте школы общины, «в глубоко личное отношение с Ним»¹⁸, со Христом.

¹⁷ *Ibidem*. P. 26–27.

¹⁸ Л. Джуссани. *Зачем Церковь*. М.: Христианская Россия, 2004. С. 211.

Однако, поясняет Джуссани, достигая такого уровня, уровня, где я признаю Тебя, Христе, то есть уровня сердца, я не могу переложить на других ответ, потому что ответить в состоянии лишь я: «Эту ответственность [о которой говорилось в процитированном письме]... нельзя переложить на компанию. Сердце – единственное, относительно чего как бы нельзя быть партнерами... Когда ты в команде, где у каждого своя роль, один подтягивает за собой другого, и так происходит в Движении, в деятельности Движения. А тут нет! И потому нашей компании суждено быть странной: это компания, на которую ничего нельзя переложить»¹⁹.

3. Христос – надежда на свершение

Почему Джуссани так настаивает на необходимости того, чтобы Христос проник в наше сердце? Причина проста: без Христа сердце остается неудовлетворенным. А опыт показывает, что сердце не может притворяться, поскольку оно объективно и безошибочно. Первая глава «Религиозного чувства» напоминает нам: сердце как критерий суждения объективно, ведь исходные потребности заложены в нас, мы не в состоянии манипулировать ими, они даны нам по факту жизни. И потому сердце как критерий безошибочно, исходные потребности безошибочны и непрестанно разоблачают наши урезанные представления о том, что должно утолять жажду сердца. Явный знак этого – чувство неудовлетворенности, которое мы испытываем в условиях личного или семейного хаоса и даже на фоне профессионального успеха.

Эта настойчивость Джуссани говорит нам о его безмерном уважении к нам, о его пламенной любви к каждому из нас. Он воплощает собой подлинную компанию, настоящего попутчика, который никогда не перестает напоминать нам о том единственном, что способно удовлетворить сердце. «Отсутствие Христа разрушает и угнетает, вгоняет человека в постоянную депрессию. Чем менее вероятно, о Христе, Твое присутствие, тем менее человечно мое сердце и твое сердце; чем менее вероятно, о Христе, Твое присутствие, тем менее человечны отношения мужа с женой, женщины с ее детьми, а отсюда и подмена подлинной привязанности, настоящей любви, милосердия, безвозмездного дара себя [выражающаяся] в претензии. <...> Чем менее вероятно Твое присутствие, о Христе, тем меньше возможностей быть человечными для... всех людей, что толпятся вокруг тебя»²⁰, вокруг нас.

¹⁹ L. Giussani. *Una strana compagnia*. Op. cit. P. 27.

²⁰ L. Giussani. *Si può vivere così*. Esercizi spirituali della Fraternità di Comunione e Liberazione. Rimini, 28–30 aprile 1995 // *Litterae Communionis – Tracce*. N. 6. 1995. P. 22.

А что противоположно духовному распаду и человеческой подавленности, которые, кажется, сопровождают наше взросление? «Противоположность нравственного распада», то, чего все мы ожидаем, – «это надежда». Об этом нам свидетельствовала и наша подруга. Любой из нас, переживая подлинный опыт человечности, будучи честным в отношении своего опыта, удивительным образом подтверждает слова отца Джуссани. Так о какой надежде идет речь? О надежде на собственную судьбу, на собственное свершение. Но как такое возможно со всеми нашими ошибками, падениями, противоречиями, повторяющимися, множачимися и накапливающимися? «Надежда эта существует лишь там, где Бог говорил с человеком». Содержание подобной надежды – «в словах, которые Ангел сказал Богородице: „Для Бога нет ничего невозможного“. Думаю, этим все сказано. Новый человек, которого пришел пробудить к жизни в мире Христос, – тот, для кого это утверждение является средоточием жизни: „Для Бога нет ничего невозможного“; причем имеется в виду не „Бог“ наших мыслей, а Бог истинный, живой, живущий, ставший человеком, – Христос»²¹.

Библия напоминает нам: «Вот, Я Господь, Бог всякой плоти; есть ли что невозможное для Меня?»²² «„Для Бога нет ничего невозможного“! Эта фраза, стало быть, лежит у истоков подлинной истории человечества, у истоков великого пророчества израильского народа, у истоков истории нового народа, нового мира, явленных в благовестии Ангела Богородице, она также лежит у истоков возникновения нового человека, у истоков облика и действий нового человека. <...> Апостолы, услышав Его слова: „Проще верблюду пройти сквозь игольное ушко, нежели богатому войти в Царство Небесное“, – сказали: „Кто же тогда сможет войти в Царство Небесное? Кто спасется?“ А ведь они были без гроша за душой: все немногое, что у них имелось, и то оставили. Иисус ответил: „Вам это невозможно, но для Бога нет ничего невозможного“»²³.

Вот основание надежды, потенциального спасения от духовного распада, вот что поддерживает в сердце устремленность к тому, ради чего оно создано: Бог стал человеком, Христом. «Новый человек вошел в мир, а вместе с Ним – и новый путь»²⁴. Невозможное стало возможным. Об этом трогательным образом напоминает нам пасхальный плакат: «С того дня, как Петр и Иоанн побежали к пустому Гробу, а затем увидели Его воскресшим и живым посреди них, все способно измениться. С тех пор и навеки человек может менять-

²¹ L. Giussani. *Una strana compagna*. Op. cit. P. 28.

²² *Иер.* 32:27.

²³ L. Giussani. *Una strana compagna*. Op. cit. P. 29.

²⁴ *Ibidem*. P. 34.

ся, может жить, может оживать. Присутствие Иисуса из Назарета подобно лимфе, которая изнутри – таинственно, но верно – оживляет нашу убогость и делает невозможное возможным: то, что невозможно нам, не невозможно Богу. Так для тех, у кого взор и сердце искренни, едва намеченная новая человечность становится видимой в компании людей, признающих Его присутствие, Бога-с-нами. Едва намеченная человечность, новая, как безрадостная и иссушенная природа, вновь покрывающаяся зеленью»²⁵.

Друзья, нужно просить у Духа Святого, чтобы мы могли в простоте признавать Христа, «поднимать взгляд с самих себя и обращать его к тому Присутствию»²⁶, что вышло нам навстречу, и позволять Его присутствию проникать в наше сердце подобно заре нового дня.

Нам нужна лишь простота. «Все сводится к тому, чтобы иметь сердце ребенка». Как это понимать? «Отвратить лицо от собственных проблем, проектов, недостатков, от недостатков других людей, чтобы смотреть на Христа воскресшего. „Поднять взгляд с самих себя и обратить его к тому Присутствию“. Словно должен подуть ветер, который оборвет с нас все, чем мы являемся; тогда сердце впервые или повторно становится свободным и продолжает жить согласно плоти, то есть ошибается, как и прежде... но в мир как будто уже вошло нечто иное. В мир вошел новый человек, а вместе с ним – и новый путь. „Вот, в пустыне открылась дорога, разве вы ее не видите?“ В пустыне мира открывается дорога, открывается возможность для „дел“, но прежде всего – для *одного дела*. „Дела“ суть выражение человеческого, „дело“ – новая человечность, новая человеческая компания»²⁷.

Нет другого способа вернуться к изначальному воодушевлению, которое в ходе жизни мы могли утратить: «Без такой простоты, без такой нищеты, без умения поднимать взгляд с самих себя и обращать его к тому Присутствию, немислима компания, которая избавилась бы от той самой крайней скованности... и стала бы настоящей помощью на пути к судьбе... Необходимо поднять взгляд с себя и обратить его к этому Присутствию, к присутствию Христа воскресшего»²⁸. Поднять взгляд с себя и обратить его к Присутствию Христа – вот единственная возможность прожить жизнь так, чтобы оставаться в выигрыше и спасти компанию, преодолевая скованность между нами, описанную отцом Джуссани.

Лишь Христос в состоянии ответить на ожидание, которое привело нас сюда и о котором одна из вас рассказывает: «Я жду упражнений, как никогда

²⁵ См. Пасхальный плакат «Общения и освобождения», 2018 г.

²⁶ L. Giussani. *Una strana compagnia*. Op. cit. P. 35.

²⁷ *Ibidem*. P. 34–35.

²⁸ *Ibidem*. P. 35.

еще не ждала». Я цитирую только одно письмо из множества, присланных вами и говорящих об ожидании.

На пике кризиса шестьдесят восьмого года Джуссани говорил друзьям из Центра Пегги: «Нужно, чтобы завершился один период и начался другой: окончательный, зрелый, способный сдерживать натиск времени, или, точнее, натиск всей истории, потому что весть, в самом начале, две тысячи лет назад, поразившая двух людей (первая глава Евангелия от Иоанна), Иоанна и Андрея, именно та весть, тот человек есть феномен, который привлек нас сюда, и этот феномен позволяет нам оставаться в Церкви Божией»²⁹.

Попросим у Христа, чтобы в дни упражнений Он наполнил наше сердце любовью к Нему и привел его в трепет, поскольку только так можно узнать Его по-настоящему, не просто на поверхностном или интеллектуальном уровне. Попробуем вжиться в мольбу из текста *Stabat Mater*, приписываемого Якопоне да Тоди, которую отец Джуссани заимствует, комментируя музыкальное произведение Дворжака: «*Fac ut ardeat cor meum in amando Christum Deum ut sibi complaceam*» («Позволь моему сердцу возгореться любовью ко Христу Богу, дабы мне быть угодным Ему»). «Соделай, чтобы все горело во мне! Все, все, до последнего волоса! Соделай, чтобы все горело во мне, недостойном и все же созданном ради пения: „Тебя хвалю, Спаситель“. Какая свобода, какое пламенное признание!»³⁰

Как вы заметили, входя в зал, в этом году мы решили сопроводить музыку короткими цитатами отца Джуссани, чтобы помочь нам еще больше вжиться в происходящее. Выбор музыкальных произведений, как вы знаете, не случаен: отец Джуссани знакомил нас с каждым из них с силу того, насколько они помогают нам входить в молчание. Те, кто смотрел на картины Караваджо, слушая «*Fac ut ardeat*», наверняка испытал это. Не одно и то же: пребывать в рассеянности, не отрываться от телефона или же позволить тому, что находится перед нами, увлечь нас и таким образом не умалить масштаб происходящего.

Послушайте, к примеру, что говорил нам отец Джуссани о Большой мессе до минор Моцарта, которую мы так часто слышали на наших встречах: «Прекрасное пение помогает нам погрузиться в благодарное молчание, чтобы в сердце родилось, распустилось, подобно цветку то „да“, в силу которого человек может действовать, может превратиться в соратника Творца... может возлюбить Творца. Так было для Богородицы... безграничное отноше-

²⁹ A. Savorana. *Vita di don Giussani*. Op. cit. P. 413.

³⁰ L. Giussani. *Spirto Gentil. Un invito all'ascolto della grande musica guidati da Luigi Giussani* / A cura di S. Chierici e S. Giampaolo. Milano: Bur, 2011. P. 289.

ние наполняло ее сердце и время. Если бы религиозная насыщенность музыки Моцарта, ее гениальность – дар Святого Духа – проникла в наше сердце, то жизнь наша, со всеми ее тревогами, противоречиями и тяготами, стала бы столь же прекрасной, как его музыка»³¹.

Я вместе с вами желаю все больше учиться у харизмы переживать молчание, *такое* молчание, «когда сердце и ум переполнены самыми важными вещами», самым решающим присутствием. «Молчание... совпадает с тем, что мы зовем памятью». Поэтому в предстоящие нам дни «памяти будет помогать музыка, которую мы услышим, и картины, которые увидим, чтобы мы позволили увлечь, охватить себя; так мы подготовимся смотреть, слушать, ощущать умом и сердцем то, что каким-то образом Господь нам предложит»³² и позволим Ему увлечь, охватить нас.

Все наши усилия (выбор определенных музыки, песен, картин) направлены на то, чтобы мы научились оставлять пространство Другому, Который в конечном итоге является единственной веской причиной, приведшей нас сегодня сюда.

Советую вам в эти дни уделять особое внимание молчанию в установленные моменты, по пути из гостиниц и обратно, при входе в зал и выходе из него. Упражнения во многом зависят от участия каждого из нас, и я прошу для самого себя и для всех нас, чтобы мы не упустили эту возможность.

³¹ L. Giussani. *Spirto Gentil*. Op. cit. P. 55.

³² L. Giussani. *Dare la vita per l'opera di un Altro*. Esercizi spirituali della Fraternità di Comunione e Liberazione. Rimini, 8–10 maggio 1992 // Suppl. a *CL – Litterae Communionis*. N. 6. 1992. P. 5.

СВЯТАЯ МЕССА

Литургия Слова: Деян. 13:26–33, Пс. 2, Ин. 14:1–6

ПРОПОВЕДЬ ОТЦА СТЕФАНО АЛЬБЕРТО

В тот вечер, когда, предвосхищая всецелую жертву Своей смерти и славу Своего воскресения, Иисус отдает всего Себя, Тело Свое в пищу и Кровь Свою в питье, Он встречается с противлением, с духовным распадом, с отчужденностью учеников. Однако Он использует вопрос Фомы («Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?»), чтобы невероятным, гениальным и окончательным образом явить Свою нежность, Свою пламенную любовь к судьбе человека. «Я есмь истина», – говорит Он, а также: «Я жизнь», но прежде этого Он говорит то, чего никогда не говорил и не мог бы сказать после Него никакой человек: «Я путь», – что значит: «Я Тот, Кто предлагает тебе общение, Я присутствие, исполненное пламенной любви к твоей судьбе. И Я не только путь, но и попутчик на каждом твоём шагу». То же самое происходит и сегодня вечером, прямо сейчас, спустя двадцать одно столетие. «Вот Я делаю новое: неужели вы и этого не хотите знать?»

Суббота, 28 апреля, утро

На входе и выходе:

Вольфганг Амадей Моцарт. Большая месса до минор, К 427
Герберт фон Караян – Берлинский филармонический оркестр
«Spirto Gentil» n. 24, Deutsche Grammophon

Ангел Господень

Утренняя

■ ПЕРВОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Хулиан Каррон

«Мы познали любовь, которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее»!

Чтобы достичь знания Христа в библейском, как говорил отец Джуссани, смысле слова, чтобы не остаться парализованными из-за того, что наше сердце далеко от Него, мы должны совершить «путешествие»³³.

Скажем сразу, какой горизонт распаивает Иисус перед нашими глазами. Куда Он хочет привести нас? В прошлое воскресенье, во время молитвы «Царица Небесная», мы слышали: «Я... знаю Моих [овец], и Мои [овцы] знают Меня. Как Отец знает Меня, так и Я знаю Отца»³⁴. Комментируя эти слова, папа Франциск сказал: «Иисус говорит не об интеллектуальном знании, нет, а о личном отношении, о предпочтении, об обоюдной нежности, об отблеске той же глубокой любви, что связывает Его с Отцом»³⁵. Все, что меньше этого, не есть знание Христа и Отца. Итак, Иисус желает привести нас, Своих овец, к тому же знанию, к той же близости, что существует между Ним, Пастырем, и Отцом. Вот цель.

Какую же дорогу избрала Тайна, чтобы привести нас к такому знанию? «Бог есть все», Господь есть все – неоднократно напоминал нам отец Джуссани. «Господь есть все не в силу наших чувств, не потому, что мы так „чувствуем“, не в результате усилия нашей воли, не потому, что мы „решаем“, что Он все, не в моралистическом смысле, потому что Он „должен“ быть всем, а по природе»³⁶. Такова истина, она была таковой с самого начала. Она ясна

³³ С. Chieffo. *Il viaggio // Canti*. Milano: Società Coop. Ed. Nuovo Mondo, 2014. P. 232.

³⁴ *Ин.* 10:14

³⁵ Франциск. *Regina Coeli*. 22 апреля 2018 г.

³⁶ Ср. Л. Джуссани. *В поисках человеческого лица*. М.: Христианская Россия, 1997. С. 16.

сама по себе и не зависит от наших чувств, от нашей воли, от наших решений. Однако человек должен открыть ее, познать в том смысле, о котором мы говорили, чтобы она в конце концов сформировала жизнь. Так как же ей проникнуть в сердце? Нужно, чтобы она осуществлялась.

Вот условие познания в библейском смысле слова: событие. Действительно, то, что Господь есть Господь, что Бог есть все для человека, что Он близок Своим творениям, стало очевидно не в ходе размышлений, не в результате овладения неким «знанием», а с помощью способа, который переворачивает направленность процесса: Бог являет Себя человеку посредством истории, участвуя в ней. Отец Джуссани пишет: «То, что Господь есть все по природе... выявилося не как плод мудрости, не как исход философских рассуждений. То, что Господь есть Господь... стало очевидно в рамках Его вмешательства в историю, в результате Его исторического откровения»³⁷.

Библейская история – история точная, четкая, составленная из определенных фактов, из определенных слов – документально подтверждает откровение Бога. Историчность становится, таким образом, основополагающим измерением сообщения Богом Себя человеку. Именно это произошло с нами в рамках «частного случая», каким является Движение.

Послушайте, как Джуссани вспоминает о его начале, уточняя час, в который оно произошло: «Я прекрасно помню, словно это было сегодня: классический лицей Берше, девять часов утра, первый день в школе в октябре 1954-го. Я помню, с каким чувством поднимался по немногим ступенькам на входе в лицей: с простодушным воодушевлением, с дерзостью... Я вспоминаю себя в тот момент, с сердцем, которое переполняла мысль о том, что Христос – все для жизни человека, Он сердцевина жизни человека. Вот какую весть те молодые люди должны были наконец услышать от кого-то, усвоить ради собственного счастья. <...> Я говорю эти вещи, поскольку они составляют единственную причину, единственную цель и единственный корень, из которых выросло наше Движение. И если нашему Движению пришлось порой переживать крен, поверхностность или рассеянность, то только потому, что ослаб или позабылся единственный мотив всех наших усилий и инициатив. Одним словом, в основе всего – великое воодушевление»³⁸.

В начале нашей частной, отдельной взятой истории лежит метод, верный для любого момента последующего пути. Именно потому, что истина явилась в настоящем согласно этому методу (историческому откровению), в ходе истории она может утратить свою очевидность, свое сияние, может

³⁷ Ср. Там же.

³⁸ L. Giussani. *Un avvenimento di vita, cioè una storia* / A cura di C. Di Martino. Roma: EDIT – Il Sabato, 1993. P. 336, 338.

померкнуть или оказаться позабытой. Почему так случается, напомнил нам Бенедикт XVI в энциклике *Spe salvi*: «Прогресс, при котором к достижениям прошлого добавляются достижения настоящего, возможен лишь в материальной сфере. <...> В области же этического знания и принятия нравственных решений подобной возможности суммирования нет – по той простой причине, что человеческая свобода является всегда новой... <...> Свободу следует вновь и вновь завоевывать для добра. Добровольная приверженность к добру никогда не существует сама по себе»³⁹.

Кто в самые сознательные моменты жизни, глядя на собственные падения, не заметил бы в себе с удивлением желание, чтобы Христос вновь привлек его к Себе? Как такое возможно? В ответе на этот вопрос ничто не поможет лучше, чем отождествление с чувствованиями Бога, с трепетом Бога, желающего привлечь нас, чтобы жизнь каждого из нас не была потеряна, использующего все обстоятельства истории Своего народа, чтобы позволить ему больше познать Его. Поэтому вернемся к началу и еще раз узнаем то, что, как мы полагали, нам уже известно.

В связи с упражнениями я перечитал то, что писал фон Бальтазар в недавно переизданной книге о долге христианина в мире⁴⁰, и не мог при этом не помнить о важности возвращения к истокам. Возможно, сознание, окрепшее во многих обстоятельствах жизни, сознание о том, что недостаточно что-то знать, недостаточно испытать что-то в определенный момент, чтобы испытанное продолжало пребывать и в настоящем, – возможно, такое сознание сделает нас более открытыми и более внимательными, готовыми удивляться тому, как Бог творил и творит все.

1. Начало – акт избрания

«У всех древних народов были свои боги, но Бог Израиля отличается от них от всех тем, что Он первым среди всех посредством единственного в своем роде акта избрания творит... народ, который поклоняется Ему. <...> У истоков всего лежит в первую очередь свободная божественная инициатива. <...> „Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал вас... но потому, что любит вас Господь“»⁴¹.

Именно в опыте избранности народ способен познать Бога. Об этом ясно свидетельствует диалог Моисея с Богом: «Ты сказал [обращается Моисей к Богу]: „Я знаю тебя по имени, и ты приобрел благоволение в очах Моих“;

³⁹ Бенедикт XVI. *Spe Salvi*, 24.

⁴⁰ Н. U. von Balthasar, L. Giussani. *L'impegno del cristiano nel mondo*. Milano: Jaca Book, 2017.

⁴¹ *Ibidem*. P. 31.

итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих»⁴². Познавать – значит обретать благоволение в Его очах, Его предпочтение. «И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога»⁴³. Предпочтение, Божия инициатива, а не человеческие способности – вот на чем держится возможность познать Его и самих себя. Каждый из нас, облик каждого из нас соткан из этого предпочтения, из этого единственного в своем роде акта предпочтения. Бальтазар говорит: «Любовь, которую Бог обращает ко мне, творит из меня то, чем я являюсь доподлинно и безусловно: она утверждает „я“, которое Бог желает видеть перед Собой и которое желает для Себя, желает видеть обращенным к Себе. Избирающая любовь созидает неповторимую личность из невнятного „субъекта“ или „индивида“, каким человек был бы сам по себе. Бог абсолютно исключителен и, даруя мне Свою любовь и избирая меня, Он тем самым делает исключительным и меня»⁴⁴. Как удивительно слышать эти слова!

«[Итак] свободное избрание и инициатива Бога остаются конкретной формой явления благодати людям. Можно было бы полагать, что такое немотивированное, державное действие Бога превращает благодать в верховную своевольную власть, а потому разжалует человека до раба, обреченного на одно лишь повиновение. Однако свободное избрание есть прежде всего демонстрация не власти, а любви». Цель же Его благодати не в том, чтобы сделать человека рабом новой власти, а в освобождении. «Действие Бога есть мое освобождение. Цель, ради которой Он вывел меня из египетского рабства, не может состоять в том, чтобы направить меня в новое рабство, в зависимость от Ягве, она лишь в одном: в том, чтобы привести меня посредством следования за свободным Богом к моей... свободе. Вот основа избрания: свобода Божия должна совпадать с целью избрания, то есть с приобретением к свободе самого Бога»⁴⁵.

Как может человек, каждый из нас, проверить, пустые ли это слова или же действительно цель Божией инициативы – в моем освобождении? Ответ на этот вопрос выявляется в ходе исторического откровения Бога: проверка обещанного Богом освобождения заключается в нашем участии в свободе Самого Бога. Я понимаю, что знаю Бога, так как Он делает меня свободным. Однако этот дар дается на одном условии: его необходимо принять. От меня требуется ответ, согласие с оказанным мне предпочтением, поскольку мое

⁴² Исх. 33:12–18.

⁴³ Лк. 1:30.

⁴⁴ Н. U. von Balthasar, L. Giussani. *L'impegno del cristiano nel mondo*. Op. cit. P. 38.

⁴⁵ *Ibidem*. P. 32.

освобождение не дается мне без меня. Чтобы освободить меня, Бог нуждается в моей свободе. «Если Божие избрание является в первую очередь такой непостижимой любовью, то ответ, которого она ожидает, скорее даже в котором она нуждается, – это „да“, в свою очередь признающее любовь и потому следующее и послушное, податливое и отзывчивое. Только следуя за фактом избрания, народ сможет увидеть исполнение обетования: «Бог выведет его из Египта, проложит ему путь по морю, потопит преследователей, чудесным образом будет питать его и поить в пустыне. Он в столпе облачном и огненном сопроводит их, указывая, куда идти, и, где остановится столп, там народ расположится станом, а когда столп двинется дальше, израильтяне должны будут собрать шатры и тронуться с места, всегда следуя за Богом». Нельзя представить себе, что однажды все перевернулось бы с ног на голову, и «Израиль вдруг стал бы во главе, а Бог начал бы следовать за народом. Податливость и согласие с путями Бога, исполняющего избрание, суть первые способности, требующиеся от Израиля. <...> Послушание есть приучение к такой свободе. „Будьте святы, как Я свят“, – эти слова, если понимать их правильно, означают: „Будьте свободны, как Я свободен“». Быть святыми, быть свободными – в таком случае значит «свободно доверяться свободе Бога»⁴⁶. Вот условие нашей подлинной свободы, поставленное Богом.

Это, однако, предполагает, тонко подмечает фон Бальтазар, что начало никогда не может отойти в прошлое. Начало есть «источник, от которого никогда нельзя отдаляться. Даже после, сразу же после, когда уже проявятся последствия, ни на миг нельзя забывать о предпосылке. Наша свобода неотделима от того факта, что мы освобождены»⁴⁷.

Наша свобода неотделима от того факта, что мы непрестанно освобождаемы: сегодня, как и вчера. «Дорогой Каррон, у меня в жизни был сложный период. В какой-то момент я подумала, что следовать за Христом бесполезно, и отдалась, полагая, будто по сути это ничего не меняет. Однако я начала жить плохо, всего казалось слишком мало. Нельзя сказать, что я не замечала мои трудности и мою печаль, но мне страшно было в них признаться. Я боялась признаться себе, что единственное, в чем я по-настоящему нуждаюсь, – это ощущать Его присутствие в моей жизни; Он необходим мне, чтобы соглашаться на обстоятельства, которые только и можно что принять. И я не говорю о том, чтобы безропотно сдать перед реальностью. Я имею в виду новый подход к новым обстоятельствам. Так я сдалась, вернулась и начала жить заново. Если нет этой компании, если Христос не присутствует в настоящем, жить невозможно». Когда мы оторваны от Него, наша жизнь идет прахом.

⁴⁶ Н. U. von Balthasar, L. Giussani. *L'impegno del cristiano nel mondo*. Op. cit.. P. 32–33.

⁴⁷ *Ibidem*. P. 33.

В тот момент, когда мы присваиваем себе нашу свободу, забывая, что она даруется нам мгновение за мгновением, мы теряем ее, потому что свобода неотделима от того факта, что мы были освобождены. Именно об этом никогда не следует забывать. «Когда же введет тебя Господь Бог твой, в ту землю, которую Он клялся [дать] отцам твоим... тогда берегись, чтобы... не забыл ты Господа, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства»⁴⁸. Все воспитательные усилия Бога направлены как раз на то, чтобы приучить Его народ к такому сознанию: наша свобода неотделима от нашего постоянного освобождения, а потому от этого источника – Его действия, Его предпочтения, Его присутствия – никогда нельзя отдаляться. Как изменилось бы все, если бы мы жили таким сознанием!

Не понимая метод Бога, не распознавая связь между нашим опытом свободы и Его инициативой, мы неизбежно отпадем от истоков. Как? Мы станем воспринимать их как нечто само собой разумеющееся, как нечто уже нам известное. Но в чем польза от уже известных вещей перед лицом напирających обстоятельств? Мы замечаем, что искушение Канта подстерегает и нас: мы тоже можем отойти от источника и таким образом превратить христианскую жизнь не более чем в кристаллизованную доктрину или в этику⁴⁹. Но христианская жизнь – всегда безвозмездный и свободный дар Бога нам, она вечно рождается от Его инициативы в настоящем, от Его присутствия в настоящем, и потому отойти от истока, умалить его до наших мыслей, до наших интерпретаций – значит волей-неволей вернуться в рабство. Вот почему, как мы сказали вчера, цитируя отца Джуссани, главная ошибка состоит в том, чтобы видеть в вере нечто само собой разумеющееся, то есть считать само собой разумеющимся исток всей новизны, которую мы испытываем в жизни.

В такое искушение постоянно впадает и израильский народ. Вместо того, чтобы следовать за Богом, действующим в настоящем, следовать Его указаниям, он решает поступать по собственному усмотрению. Какое утешение для нас – видеть, что и израильскому народу, подобно нам, пришлось шаг за шагом, падение за падением, учиться методу Бога. В этом смысле весьма показательна история царя Саула. Охваченный страхом перед неминуемой победой филистимлян, он решает не дожидаться пророка Самуила, как Ему повелел Бог, и сам совершает всеожожение. Дело-то срочное, враги вот-вот разгромят его народ, а значит, время действовать! Самуил, придя,

⁴⁸ Втор. 6:10–12.

⁴⁹ «Разумеется, можно согласиться с тем, что если бы Евангелие до сих пор не научило всеобщим нравственным законам в их совершенной чистоте, то разум до сих пор не мог бы их постигнуть с такой полнотой. Однако теперь, когда они уже даны, каждого можно [отныне] убедить в их правильности и значительности с помощью одного только разума» (Письмо Ф. Г. Якоби, 30 августа 1789 г. // И. Кант. *Сочинения*. В 8 т. Т. 8. М.: Чоро, 1994. С. 534).

упрекает Саула: «Глупо ты поступил. Ты нарушил повеление Господа, твоего Бога, которое Он дал тебе»⁵⁰. Саул не понял. Он проанализировал ситуацию и подумал, будто ему ясно повеление Господа, однако при этом забыл о том, что главное действующее лицо – Другой. Бога не интересовали жертвы, Ему нужно было, чтобы народ начал что-то понимать и доверять Ему.

Позиция перед реальностью – вот критерий, позволяющий проверить, из чего исходит Израиль: из события, которое с ним произошло, из предположения Бога, из Его инициативы по отношению к нему или же из впечатления от вещей. История народа свидетельствует о том, как многочисленные самонадеянные попытки достичь свободы своими силами неотвратно вели обратно в рабство. То же верно и для нас. Результат не заставляет себя ждать, и мы собственноручно убеждаемся: самонадеянно пытаюсь проторить дорожку к свободе на основании наших впечатлений или наших расчетов, мы всегда загоняем себя в ту или иную форму рабства⁵¹.

2. «Из сего узнаешь, что Я Господь»

Как Господь позволяет народу познать Себя, проникая в самую его внутренность и становясь ему близким? С помощью весьма конкретного метода: непрестанной инициативы в истории, цель которой в том, чтобы дать понять, что Он есть сущий, и это выражается не просто на уровне теоретического определения, а в Его реальном присутствии и в Его заботе о народе. Поразительно, каким образом в Библии опыт израильского народа связан с познанием Бога. Никаких отвлеченных понятий, никакой кристаллизации истины в доктрину, лишь обетование, которое становится исторической реальностью. Речь о чистом, проверенном опыте, ибо опыт не является опытом, если человек не доходит до признания истока, делающего возможным существование этого самого опыта.

Бог сказал Моисею: «Скажи сынам Израилевым: Я Господь». Как они могут это понять, как им в этом удостовериться? Вот ответ: «Выведу вас из-под ига Египтян, и избавлю вас от рабства их, и спасу вас мышцею простертою и судами великими; и приму вас Себе в народ и буду вам Богом, и [так] вы узнаете, что Я Господь, Бог ваш, изведший вас из-под ига Египетского; и введу вас в ту землю, о которой Я, подняв руку Мою, клялся дать ее Аврааму, Исааку и Иакову, и дам вам ее в наследие. Я Господь»⁵². В исполнении обещанного народ проверяет, кто такой в действительности

⁵⁰ 1 Цар. 13:7–14. (Современный русский перевод; Российское Библейское общество, 2016).

⁵¹ Cfr. H. U. von Balthasar, L. Giussani. *L'impegno del cristiano nel mondo*. Op. cit. P. 33–34.

⁵² Исх. 6:6–8.

сти Бог: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства»⁵³.

Все это Израиль усвоил в опыте и должен оберегать. Бог призывает каждого человека из народа запечатлеть в памяти «знамения Его, которые Он показал в нем... чтобы они знали, что Он Господь»⁵⁴. Только если деяния Бога оцениваются, признаются и живо хранятся в памяти, они смогут определять действия каждого человека и всего народа, станут исходной позицией перед лицом всех вещей. В самом деле, этика, поведение в отношении реальности «неизбежно опираются на религиозное основание», то есть на деяния Бога. Речь «не столько о моем отношении к Богу, сколько об отношении Бога ко мне. Его спасительное деяние закладывает фундамент для всего, и это «всё» включает одновременно и меня, и мой народ»⁵⁵.

Следовательно, свобода народа выражается в ответе, всегда рождающемся перед инициативой Бога и обретающем в ней свои истоки: «Ибо Я – Господь, выведший вас из земли Египетской, чтобы быть вашим Богом. Итак будьте святы, потому что Я свят»⁵⁶. Этот призыв, как напоминал фон Бальтазар, означает: «Будьте свободны, как Я свободен». Поскольку Бог явил Себя столь истинным, столь реальным, столь важным для них, что исполнил обещание и избавил их, израильтяне освободились даже от идолопоклонства и могут быть свободными: «Не обращайтесь к идолам [они вам ни к чему] и богов литых не делайте себе. Я Господь, Бог ваш»⁵⁷.

Еще один момент, который не должен ускользнуть от нашего внимания, заключается в том, что познание Бога происходит не вопреки противлению народа, а посредством его. Господь позволяет израильтянам познать Себя, как раз таки отвечая на их возмущение или забывчивость. Так было, когда они начали роптать. Бог воспользовался случаем, чтобы с помощью новой инициативы бросить Своему народу вызов: «Я услышал ропот сынов Израилевых; скажи им [говорит Он Моисею]: вечером будете есть мясо, а поутру насытитесь хлебом – и узнаете, что Я Господь, Бог ваш»⁵⁸. Именно так Бог снова и снова позволяет Своему народу познать Себя. Из этого «узнают, что Я Господь, Бог их, Который вывел их из земли Египетской». И Он сразу же добавляет: «Чтобы Мне обитать среди них. Я Господь, Бог их»⁵⁹.

⁵³ Втор. 5:6.

⁵⁴ Ср. Исх. 10:2.

⁵⁵ Н. U. von Balthasar, L. Giussani. *L'impegno del cristiano nel mondo*. Op. cit. P. 38.

⁵⁶ Лев. 11:45.

⁵⁷ Лев. 19:4.

⁵⁸ Исх. 16:12.

⁵⁹ Исх. 29:46.

Цель, таким образом, заключается в том, чтобы Его присутствие стало для народа близким, знакомым («Чтобы Мне обитать среди них»), потому что только благодаря постоянно углубляющемуся познанию Бога, все большей уверенности в Его присутствии израильтяне смогут встречать обстоятельства без страха. «Ибо Я Господь, Бог твой... говорю тебе: „не бойся...“»⁶⁰. Но человек не перестает бояться просто потому, что кто-то говорит ему: «Не бойся». Необходимо, чтобы этот кто-то уже проник в самую сердцевину его «я», его присутствие должно в ходе истории доказать, что ему можно доверять. Лишь живая история может стать достаточным основанием для доверия. Бог все сотворил и творит, «дабы ты познал, что... [Он] Господь», и доверился Ему. А иначе все превращается лишь в пустые слова.

Народ постоянно совершает проверку и потому все больше узнает, кто такой его Господь: «Отдам тебе хранимые во тьме сокровища и сокрытые богатства, дабы ты познал, что Я Господь, называющий тебя по имени, Бог Израилев»⁶¹. Бог щедро дает народу Своему сокровища и богатства, чтобы тот познал, что Он Господь, чтобы узнавал Его все больше и становился все ближе к Нему, доверительно предавая себя Ему. С другой стороны, именно близость с Ним открывает доступ к новым глубинам в отношении с реальностью, для большинства людей сокрытым.

Увы, нередко израильский народ не понимает, оказывается слеп и глух. Поэтому Господь говорит: «Вол знает владетеля своего, и осел – ясли господина своего; а Израиль не знает [Меня], народ Мой не понимает»⁶². Народ Израиля не понимает, постоянно ожесточается в самонадеянности, поддается искушению жить своим умом. Бог, однако, настолько хорошо знает Свой народ, что понимает: если Его деяния, Его инициатива не достигнут человеческого сердца, они останутся чем-то сторонним, и человек не сможет познать Его на опыте – сокровенном, глубоко личном опыте, который уже нельзя устранить и который определяет сам образ жизни в реальности. Так, чтобы преодолеть это препятствие, Бог выступает с новой инициативой: «Дам им сердце, чтобы знать Меня, что Я – Господь, и они будут Моим народом, а Я буду их Богом; ибо они обратятся ко Мне всем сердцем своим»⁶³. Так «познают, что Я – Господь Бог их. И Я дам им сердце – и уразумеют, и уши – и услышат»⁶⁴.

Бог установит со Своим народом новый союз, проникающий в самое сердце: «Вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней,

⁶⁰ Ис. 41:13.

⁶¹ Ис. 45:3.

⁶² Ис. 1:3.

⁶³ Иер. 24:7.

⁶⁴ Вар. 2:31.

говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его»⁶⁵. «И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам»⁶⁶, сердце, позволяющее Его присутствию охватывать и определять себя.

Израильтяне узнают новизну этого завета по новизне ее плодов, согласно методу, с помощью которого Бог научил их признавать Его присутствие. Благодаря им они узнают, кто такой Господь. «В тот день возвращу рог дому Израилеву, и тебе открою уста среди них и узнают, что Я Господь»⁶⁷. «Вот, Я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробов ваших и введу вас в землю Израилеву. И узнаете, что Я Господь, когда открою гробы ваши и выведу вас, народ мой из гробов ваших»⁶⁸, и обстоятельства уже не будут давить на вас, подобно могильной плите.

Бог предпринимает новую инициативу, чтобы побороть формализм народа в отношении с Ним. «И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих; то вот, Я еще необычайно поступлю с этим народом, чудно и дивно, так что мудрость мудрецов его погибнет, и разума у разумных его не станет»⁶⁹. Если отношение с Богом формально (лишь на устах и на языке), то народ не знает Господа; его сердце, орган, отвечающий за познание и привязанность, далеко от Него, отношение с Ним низведено до человеческих предписаний. Поразительно! Однако это не останавливает Господа, и Он вновь предпринимает инициативу: «Вот, Я еще необычайно поступлю с этим народом, чудно и дивно», чтобы он снова смог прийти в изумление. Тогда-то Израиль по-настоящему познает Его и доверится Ему. Это путь не «мудрецов» и «разумных», ибо «мудрость мудрецов... погибнет, и разума у разумных... не станет».

Мы предстоим перед проблеском нового дня.

3. «Радикализация» вовлечения Бога в жизнь человека

Что сделал Бог, чтобы помочь нам в победе над формализмом, над расстоянием, на котором наше сердце держит Его так часто? Что Он сделал, чтобы облегчить нам Его познание? Предпринял смелую инициативу: вовлекся в человеческую жизнь вплоть до того, что Сам стал человеком. Речь о событии Воплощения. В Иисусе Бог стал «присутствием, притягательным с точки

⁶⁵ Иер. 31:31–33.

⁶⁶ Иез. 36:26.

⁶⁷ Иез. 29:21.

⁶⁸ Иез. 37:12–13.

⁶⁹ Ис. 29:13–14.

зрения привязанности»⁷⁰, притягательным настолько, что Он бросает нашему сердцу вызов, как никто другой. Человеку довольно сдаться перед покоряющей притягательностью Его личности. Так происходит с влюбленным: чарующее присутствие любимой пробуждает всю силу привязанности, и ему достаточно просто поддаться ее обаянию. Вот почему ученики Иисуса моментально привязались к Нему. Чем дольше они оставались с Ним, тем больше привязывались. Однако их «привязанность не была сентиментальной [всегда говорил нам отец Джуссани], основанной на эмоциях...: это было полное уважения суждение... полное уважения изумление»⁷¹, побуждавшее их к привязанности.

«Иисус был человеком, как и все остальные, человеком в полном смысле слова, однако этот Человек говорил о Себе вещи, каких другие не говорили, Он говорил и действовал иначе, чем все остальные. Он был знаком превыше всех знаков. Однажды узнав Его, те, кто столкнулся с Его притязанием, ощущали, видели в Нем знак иной реальности, и относились к Нему соответственно, Он отсылал их к чему-то иному. Из Евангелия от Иоанна становится ясно, что Иисус привлекал других не к Себе как конечной цели, а к Отцу: Он привлекал к Себе, поскольку мог привести к Отцу»⁷². Именно так Бог позволил и продолжает позволять познавать Себя. Иисус выразил это коротко: «Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам»⁷³.

Иисус входит в историю спасения, в рамках которой Бог научил народ по делам Его признавать, что Он Господь. Выдающийся экзегет Шлиер объясняет, почему это признание не происходит машинально, даже когда Бог новым, неслыханным образом приближается к человеку в Иисусе: «Необычайные действия Христа, в которых проявляются дела Божии, эти действия и дела суть „знаки“, в которых событие отсылает к чему-то иному, его превышающему, и в которых происходит одновременно откровение и сокрытие, так что признать их могут лишь те, кто понимает их являющий характер, то есть кто улавливает славу Божию, являющуюся в них. Так насыщенная чудесным образом толпа через чудо признала в Христе „Пророка, которому должно прийти в мир“ (Ин. 6:14), и потому люди пожелали „сделать [Его] царем“. Однако Христос говорит: „Истинно, истинно говорю вам: вы ищите Меня не потому, что видели знаки, но потому, что ели хлеб и насытились“ (Ср. Ин. 6:26). Они, собственными глазами видевшие знак (чудесное действие Христа), не признали в нем знак, то есть отсылку к совершенно иному

⁷⁰ L. Giussani. *L'autocoscienza del cosmo*. Milano: Bur, 2000. P. 247.

⁷¹ L. Giussani. *L'attrattiva Gesù*. Op. cit. P. IX.

⁷² L. Giussani. *Uomo e il suo destino. In cammino*. Genova: Marietti 1820, 1999. P. 129. P. 127.

⁷³ Ин. 14:11.

насыщению и к совершенно иному хлебу»⁷⁴. Мало было видеть, как Иисус совершил чудо, чтобы понять. Часто это верно и для нас.

Сам Иисус открывает нам подлинное, полное значение Своих действий, чтобы привести нас к пониманию. Шлиер пишет: «Деяния Христовы, будучи чудесами, или знаками, тесно связаны со словами Христа. <...> Чудо выливается в слово. Слово уходит корнями в чудо. <...> И слова, и дела есть „свидетельства“. <...> И о тех, и о других, о деяниях и о словах Христа, говорится как о „являющих“ (см. *Ин.* 2:11; 9:3; 17:6)». Являющих что именно? Самого Христа. «Словами и чудесами Христос, по сути, являет Самого Себя. Его слова и Его чудеса есть Его откровение. <...> „Дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне“ (*Ин.* 10:25; ср. *Ин.* 5:36)». Христос «свидетельствует о Себе и через Себя об Отце»⁷⁵.

Вершины своей свидетельство Иисуса достигает в Его отдании Себя Отцу ради мира. «Когда вознесете Сына Человеческого, тогда узнаете, что это Я». «Я Господь», – эти слова, которые, как мы видели, столь часто повторялись в Ветхом Завете, теперь произносит Человек, распятый на кресте и говорящий: «Я ничего не делаю от Себя, но как научил Меня Отец»⁷⁶. Вот высшее явление Господа, позволяющее познать Бога в библейском смысле слова.

Совместная жизнь с Иисусом сделала Его для учеников столь близким, что в конце концов они узнают Его. Как отмечает Иоанн в своем Евангелии, когда по воскресении Он садится с ними на берегу озера и начинает есть, «из учеников... никто не смел спросить Его, кто Он, зная, что это Господь»⁷⁷.

В даре Себя вплоть до смерти Бог достигает высшей точки своего радикального вовлечения в жизнь мира. Радикальность эта видна в совершенно новом типе свободы, ставшем в результате возможным. «Из окончательного вовлечения Бога в жизнь человека в Иисусе следует окончательное освобождение, о котором говорят Иоанн и Павел: „Наступила свобода не только от политических властей, но вообще от всех космических сил рока, от уз греха, от чуждости Богу, от вынужденной обороны, от агрессии, от убийства, от ввержения в суетное и преходящее и, наконец, от смерти“: все эти силы оказываются „парализованы“, „устранены с пути“, „лишены власти“ воздействия» по причине действия и всепобеждающей притягательности Другого. «И это было возможно, – продолжает Бальтазар, – только если они преодолевались не извне и не сверху, а изнутри, через то, что Бог уничтожил Себя Самого в Сыне, став послушным даже до смерти»⁷⁸.

⁷⁴ H. Schlier. *Riflessioni sul Nuovo Testamento*. Brescia: Paideia Editrice, 1976. P. 335–336.

⁷⁵ *Ibidem*. P. 335–336.

⁷⁶ *Ин.* 8:28.

⁷⁷ *Ин.* 21:12.

⁷⁸ H. U. von Balthasar, L. Giussani. *L'impegno del cristiano nel mondo*. Op. cit. P. 40.

Новая дарованная свобода выявляет разницу между освобождением из египетского плена, носившим политический характер, и этим несравненным освобождением, куда более глубоким, нежели изначальное освобождение, ибо оно есть освобождение от любых властей, от власти греха и эфемерности и даже от власти смерти. Вот чем подтверждается бесконечная инаковость познания, о котором мы говорим. Поэтому, подчеркивает Бальтазар, «самоотдача Бога „ради нас“ состоит не только во внешнем извещении, нам самим неведомом и носящем лишь добавочный характер, о прощении наших грехов, каким предстает в воображении некоторых людей событие оправдания. Скорее самоотдача эта глубоко затрагивает самую сердцевину нашей личности». Она делает нас новыми людьми! Она наделяет нас «личным достоинством перед Богом»⁷⁹.

Новизна такой свободы от властей, отчужденности, греха и эфемерности становится очевидной для тех, кто соглашается следовать за Ним по человеческому пути, по мере которого все больше проясняются истоки этой новизны. Послушаем рассказ одной нашей молодой подруги.

«Я начала катехуменат в прошлом году. В старших классах я училась в школе Святого Сердца, куда попала случайно. На меня большое впечатление произвело первое Пасхальное триденствие, в котором я участвовала. Я мало что еще понимала, но меня привлекла красота людей, находившихся вместе особым образом. Как можно собрать сотни восемнадцати-девятнадцатилетних ребят вокруг одного священника? Это не был концерт или футбольный матч, и тем не менее мы все были вместе, и слова, которые я слышала, не казались далекими от меня, наоборот, тот незнакомый священник говорил обо мне. Тогда-то я и начала догадываться о том, какая великая встреча со мной произошла. Мне трудно было связать ее со Христом, но она постепенно очаровывала меня. В годы учебы в лицее Иисус явил мне Себя в человеческом лице моей близкой подруги Лючии. То, как она смотрела на меня, вызывало у меня все больший интерес. Поступив в университет, я поначалу пробовала найти людей из Движения, но потом все забросила. Я стала думать, что встреченное не было таким уж истинным или, по крайней мере, не было достаточным для моей жизни и что я могу прекрасно обходиться и без этого. В феврале я поехала с группой друзей на каникулы в Амстердам, откуда вернулась домой очень грустной и опустошенной. Помню, как проплакала всю неделю напролет. В тот момент я вернулась на школу общины и, ощущая в себе огромную нехватку, нашла людей, с которыми могла разделить мою нужду. Так потихоньку я стала вновь видеть инаковость, которую встретила в старших классах. В прошлом году, в конце января, после четырех месяцев участия в каритативе, которая

⁷⁹ H. U. von Balthasar, L. Giussani. *L'impegno del cristiano nel mondo*. Op. cit. P. 41.

проходит в одной общине для трудных подростков, я попросила о том, чтобы присоединиться к истории Движения. Каждый раз перед началом мы вместе читаем брошюру «Смысл каритативы». Там есть следующие слова: „Я не знаю и не могу определять то, в чем по-настоящему нуждаются другие, и у меня этого нет. Мера этой нужды не принадлежит мне, она у Бога“. И дальше: „Как раз потому, что мы любим других, не мы делаем их радостными. <...> Радостными их может сделать лишь Другой. Кто является причиной всего? Кто все сотворил? Бог“. Два часа, которые я проводила на каритативе, не заканчивались там, они помогли мне смотреть с большей нежностью прежде всего на саму себя, а потом и на мою семью и на друзей. Именно это изменение всецело привлекло меня. Живя отношением с Ним, я стала ощущать вкус ко всему. Я уже даже не чувствовала себя самой собой, я вдруг заметила, что люблю людей, находящихся рядом, совершенно по-новому. Такая красота не могла быть плодом одних лишь моих способностей. Крещение [полученное 31 марта, в пасхальную ночь] стало моим „да“, сказанным Христу со всем желанием, чтобы Он достиг и охватил меня полностью, потому что только Он отвечает на мое бесконечное желание быть любимой. Это настоящая драма, ведь я человек и я свободна, и каждый день проходит в борьбе, но ностальгия и одновременно с ней красота, которые есть в моей жизни, столь сильны, что только Он мог их породить. Меня удивляет этот новый и инаковый способ жить. Голова идет кругом, если подумать, что мы вместе „только“ в силу полученной всеми нами благодати и решения вместе идти вперед, следуя за нашим первым „да“. Насколько много это значит! Как возможно, что передо мной, с моим ужасным характером, со всеми моими ошибками, со всей моей ничтожностью, есть люди, которые всегда меня прощают и видят во мне благо для себя? Как удалось моим родителям заметить эту инаковость, шокирующую в мою жизнь? Думаю, если мы живем с Иисусом, Он может сотворить действительно невероятное. Когда мне особенно тяжело, мне кажется, что случившаяся со мной встреча – полное надувательство, что я предпочла бы жить „спокойно и без лишних мыслей“, как мои бывшие одноклассники. Но стоит всерьез задуматься, и я понимаю, что не променяла бы ее ни на что другое. Как могла бы я и куда бы я пошла?»

Такие вот факты, аналогичные тем, которые происходили во времена, когда Иисус ходил по дорогам Палестины, даны нам, чтобы мы и сегодня могли признать Бога Господом: «Я Господь». Это не какие-то жизненные «анекдоты», они принадлежат той же истории спасения, продолжающей происходить здесь и сейчас. И подобно израильтянам, когда-то терявшим к ней интерес, мы тоже можем оставаться безразличными к фактам.

Как же нам тогда сохранить свободу от властей, от отчужденности, от эфемерности? Только оставаясь у истоков. Снова слушаем фон Бальтазара:

«Ни в коем случае мы не можем повернуться спиной к источнику [как писала та девушка, думавшая будто можно прекрасно обойтись и без встречи, то есть повернуться к источнику спиной], к месту, откуда рождается благодать Божия, словно мы уже в достаточной мере освоили его как объект познания или как сокровище, оказавшееся в нашем владении, которое можно использовать в мире или разменивать на мелкую монету». Вот заблуждение, в которое легко впасть: мы думаем, будто уже знаем источник и им обладаем. Так мы поддаемся искушению действовать собственными силами, абстрагируясь от личной связи с ним, то есть с Его живым присутствием, с Его событием здесь и сейчас. На самом же деле «источник есть уста Божии [современная нам, сегодняшняя инициатива Бога], от которых мы никогда не должны отпадать нашими устами. Источник есть непреходящее событие, благодаря которому мы оказываемся перед истиной о самих себе и способны оставаться при нем»⁸⁰.

Одна подруга пишет мне: «Я с нетерпением жду упражнений Братства. Перечитывая текст „Скачок самосознания“⁸¹, я без труда узнала себя в человеке, которого ты описываешь: в том, который думает, будто все уже знает и пытается действовать „своими силами“. Как ты говоришь, такое искушение всегда нас подстерегает. В то же время мне по опыту хорошо знакома огромная разница между тем, чтобы начинать день и подступать к сложным или прекрасным обстоятельствам, помня о Событии, шагая рука об руку с Присутствием, или, наоборот, надеясь лишь на себя. Именно этот опыт все больше и больше убеждает меня в том, что христианство бесконечно соответствует моей жизни и жизни всех людей». Только это может нас убедить. Неслучайно наша подруга заканчивает свое письмо словами: «Думаю, я никогда еще не была так в этом уверена».

Итак, «оставаться – значит... продолжать получать самих себя от благодати Божией и самоотдачи Бога... Источник достаточно полноводен, чтобы оросить все наши земные деяния, если мы поддерживаем его живым в нас и никогда от него не отдаляемся. Только в нем и содержится подлинная плодотворность, и потому [наши действия] будут тем более великими, чем ближе мы к нему: к роднику, бьющему в роднике нашей личности, к подлинному действию, от которого рождается каждое наше действие. Чем больше мы, словно дети, остаемся перед ним без слов, в позиции получающих, тем более взрослыми и зрелыми сможем открыться миру с позиции дающих». Естественно, нужно время, чтобы такое сознание вошло в самое наше нутро: «Мы должны все глубже осваивать это измерение христианской жизни,

⁸⁰ Н. У. von Balthasar, L. Giussani. *L'impegno del cristiano nel mondo*. Op. cit. P. 55.

⁸¹ Х. Каппон. *Скачок самосознания*. http://ru.clonline.org/default.asp?id=559&id_n=20377.

чтобы ни в каком временном действии не забывать о первопричине. А осваиваем мы его, только когда сознательно применяем на опыте, то есть когда снова и снова вспоминаем об изначальном источнике, вырываясь из мирской [повседневной] рассеянности. <...> Родник струится сквозь всю нашу личность, даже когда мы поглощены земными делами»⁸², а иначе как мы могли бы заниматься ими и не погрязнуть в них?

Следовательно, подобно Иисусу, Который не может отделиться от Отца (и именно к этой Своей связи с Отцом Он желает, как мы сказали в начале, приобщить и нас), и мы не можем отделиться от Иисуса, живого и присутствующего в настоящем, а через Него – и от Отца. «Иисус сказал: истинно, истинно говорю вам: Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также»⁸³. Привязанность ко Христу присутствующему является неотъемлемой частью метода, избранного Богом для Его окончательного откровения людям, метода, который нельзя «обойти». В самом деле, речь не о том, чтобы что-то «узнать», а потом, однажды усвоив, оставить в стороне; речь о современном нам присутствии, которое необходимо принять, о событии, происходящем сейчас, с которым нужно познакомиться поближе. Метод, избранный Богом для нашего спасения, – это Воплощение. В Иисусе Бог стал человеком, и Иисус закрепляет этот метод в истории раз и навсегда: «Истинно говорю вам: принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает»⁸⁴. Этими словами Иисус прокладывает дорогу в будущее, указывает, каким образом можно войти в отношение с Ним, а через Него – и с Отцом. К этому Он сегодня призывает каждого из нас, потому что иначе нам не достичь близости с Ним.

Теперь мы можем понять, почему Джуссани так огорчало, что наш путь принадлежности к Движению не ведет нас к близким отношениям со Христом. Именно от нее зависит подлинное изменение нашей жизни: «Присутствие Другого – вот то, что меняет существование»⁸⁵. Изменение связано не с последовательностью, а с присутствием, с переживанием близких отношений, как отношения Иисуса с Отцом. Без него изменение оказалось бы фантомным и ничто не было бы долговечным. Когда нет близости со Христом нам в жизни, в столкновении с обстоятельствами не на что опереться, и мы попадаем в плен, в ловушку наших впечатлений: нашу позицию в реальности определяет не событие Христа, а, как и для всех остальных, наши предубеждения, наши схемы. Чтобы жить полноценно сейчас, уже известного недостаточно,

⁸² Н. U. von Balthasar, L. Giussani. *L'impegno del cristiano nel mondo*. Op. cit. P. 55–57.

⁸³ *Ин.* 5:19.

⁸⁴ *Ин.* 13:20.

⁸⁵ L. Giussani. *La familiarità con Cristo*. Cinisello Balsamo-Mi: San Paolo, 2008. P. 27.

и каждый из нас проверяет это лично, на собственном опыте, день за днем, перед лицом любого вызова, в любой ситуации.

4. На чем основана уверенность

Только близкие отношения со Христом могут дать нам необходимую уверенность. А иначе в чем мы ищем собственную состоятельность? «В том, чем занимаемся или чем обладаем, что по сути то же самое. Поэтому в нашей жизни никогда нет ощущения... полной уверенности... В лучшем случае мы достигаем удовлетворения собственными делами или же самими собой». Можно представить, сколько оно продлится! «Но это обрывочное удовлетворение делами или самими собой не приносит никакого веселья и никакой радости, никакого твердого ощущения полноты, никакой уверенности и никакой полноты»⁸⁶.

Уверенность может опираться лишь на «что-то, произошедшее с нами, случившееся с нами, вошедшее в нас, встреченное нами... Наша идентичность, состоятельность нашей личности, уверенность, которой наполняется время, совпадает, в буквальном смысле совпадает с чем-то, что с нами произошло. Эммануэль Мунье, говоря о своей больной дочери, сказал: „С нами что-то произошло“, – а потом поправился: „Кто-то с нами произошел“... Кто-то с нами произошел, дал нам Себя, дал настолько, что проник в плоть и кровь, в душу [каждого из нас]: „Уже не я живу, но этот Кто-то [Христос] живет во мне“». Когда мы действительно Им «охвачены», с нами случается то же, что случилось с Марией, пастухами или волхвами: наше существование, наша состоятельность – в произошедшем». Для этого необходимо оставить нашу нынешнюю позицию и позволить определять нас присутствию Другого, Который оказал нам предпочтение еще прежде, нежели мы ответили. Тем, что мы любимы, «заложен непреложный и необратимый факт» и «определена наша ценность в мире»⁸⁷. Однако с этим нужно согласиться.

Попробуем представить, как начинало биться сердце Марии всякий раз, когда она «осознавала, что произошло», как «обдумывала она в глубине себя произошедшее». Представим, «что ощущали пастухи или волхвы... Произошедшее явилось им так, что испепелило даже сознание ожидания, оно было в первую очередь не ответом на ожидания, а захватывающим присутствием». Для Марии, для пастухов, для волхвов «произошедшее господствовало в их взгляде и в их сердце, господствовало в их самосознании. <...> Тот Младенец был ими, был их идентичностью, их уверенностью, их полнотой, и они уже

⁸⁶ L. Giussani. *La familiarità con Cristo*. Op. cit. P. 25–26.

⁸⁷ *Ibidem*. P. 26–28.

не помнили, что было прежде. Перед тем Младенцем они уже не помнили своих устремлений, даже о них они больше не рассуждали, поскольку на тот момент тон всему задавал Младенец»⁸⁸. Именно так они узнали Христа: они дошли до знакомства с Ним через опыт.

Доказательством того, что нашу жизнь определяет уверенность в произошедшем, являются преобладающие в ней «веселье и радость» – несомненные знаки, корень которых – в нежности. Однако будем внимательны: «Нежность – это не удовлетворение испытываемым чувством, а всецелая отдача себя, ощущение, что мы полностью во власти охватившей нас любви, Того, Кто охватил нас. <...> Как когда ребенок широко распахивает глаза и его наполняет то, что он видит, и в нем уже не остается места чувствам, которые он испытывает, он забывает даже о себе; он предстоит перед тем, что видит, переполненный тем, что видит. <...> Человек любит самого себя только через Того, Кто находится перед ним, во Христе, в Том, Кто перед ним, в этом событии». Вот конечная цель всех деяний Бога, ибо, когда Он преобладает, мы, как никогда, можем в полной мере быть самими собой. Какой опыт нежности Бога по отношению к нам должен был пережить отец Джуссани, чтобы утверждать, что она «в миллион раз более великая, более тонкая, более пронзительная, чем когда мужчина обнимает женщину, а брат брата!»⁸⁹

Зная, с какой легкостью мы скатываемся в интеллектуализм, отец Джуссани предупреждает: «Эти вещи становятся понятными не в ходе размышлений, а благодаря рассмотрению... опыта», когда я позволяю завладеть собою, привлечь меня, очаровать, «сознавая тождественность между мной и Тобой, Тебя со мной, или, лучше, сознавая событие, прижившееся во мне, это „Ты“, которое есть „я“»⁹⁰.

Молчание – пространство, отведенное для того, чтобы смотреть на это «Ты», которое составляет меня.

⁸⁸ *Ibidem*. P. 30–31.

⁸⁹ *Ibidem*. P. 32–33.

⁹⁰ *Ibidem*. P. 33.

СВЯТАЯ МЕССА

Литургия Слова: Деян. 13:44–52; Пс. 97; Ин. 14:7–14

**ПРОПОВЕДЬ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА
КАРДИНАЛА КЕВИНА ДЖОЗЕФА ФАРРЕЛЛА,
ПРЕФЕКТА ДИКАСТЕРИИ ПО ДЕЛАМ МИРЯН, СЕМЬИ И ЖИЗНИ**

Дорогие братья и сестры во Христе!

Духовные упражнения – это благоприятное время, которое Господь дает нам, чтобы мы могли сосредоточиться на нашей внутренней жизни. Для всех, священников и мирян, речь идет о том, чтобы снова обратить «взор нашего сердца» на ядро нашей жизни в вере и на конкретное призвание, данное Господом каждому из нас. Вот два вопроса, к которым мы должны вернуться в эти дни: что побудило меня стать христианином и каким образом я как христианин призван «присутствовать в мире»? Они неразделимы: возвращаясь к основополагающему ядру своей веры, к первоначальной встрече с Господом Иисусом, человек заново открывает глубинные причины и самые благородные побуждения, что должны вдохновить его в конкретной миссии, доверенной ему Господом как священнику или семьянину, как родителю, как педагогу, как тому, кто работает в сфере образования, в коммерции, информационной среде, в политике, в области социального продвижения, кто связан с любой другой формой занятости и рабочей активности.

Нам хорошо известно, что мы все подвержены опасности заблудиться в повседневности, с головой уйти в материальные потребности и задачи, которые жизнь непрерывно ставит перед нами, и поэтому, сами того не сознавая, мы рискуем проживать целые недели или месяцы, просто «делая вещи». Наше «делание» выходит на первое место, но наше «бытие» оскудевает. И тогда мы начинаем страдать в душе, потому что эта «деятельность» не удовлетворяет нас, скорее она нас изматывает и опустошает, так как уже не рождается от полноты того, что у нас внутри или, скорее, того, чем мы «являемся» внутри, это не живое выражение нашей личности, наших убеждений, нашей чувствительности, одним словом нашей человечности, «затронутой» Христом, Господом Иисусом, но всего лишь пассивный ответ на обстоятельства жизни. Такой болезненный опыт мы часто испытываем, теряя наш «центр». Он причиняет боль, потому что именно в «центре» нас самих, в этом «жизненном ядре» произошла наша встреча со Христом, и там, встретив Его, мы обрели себя самих, потому что, как говорится в знаменитой фразе Второго Ватиканского Собора, «тайна человека истинно проясняется

только лишь в тайне воплотившегося Слова»⁹¹. Поэтому, когда я теряю этот «центр», где обитает и мое самое достоверное «я», и «Христос во мне», то в самых сокровенных уголках моей души поднимаются мучительные вопросы: зачем я делаю все то, что делаю?

Сегодняшнее Евангелие показывает нам недоумение такого рода на примере апостола Филиппа. Первая встреча с Иисусом сопровождалась непосредственной уверенностью в том, что Он есть Истина и ответ на жажду смысла. Мы можем предположить это из восторженных слов, с которыми он обращается к Нафанаилу: «Мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета»⁹². Однако, спустя некоторое время, как видно из сегодняшнего Евангелия, Филипп гораздо менее уверен в себе. Иисус только что успокоил учеников словами: «Отныне знаете Отца и видели Его»⁹³, – уверив их, что через Него они познали и увидели Отца. И все же, именно в этот момент Он слышит просьбу Филиппа: «Господи! Покажи нам Отца, и довольно для нас»⁹⁴. Куда делась первоначальная «внутренняя интуиция» Филиппа об Иисусе? В его сердце не было непоколебимой уверенности в том, что он встретил Бога именно в этом Человеке, в Иисусе, с Которым они познакомились в Галилее? Такие моменты потерянности, которые случаются и с нами, когда уверенность в том, что мы нашли Истину в Иисусе, уверенность в том, что в Нем Сам Бог обрел присутствие в нашей жизни, кажется, ослабевает, как гаснущие воспоминания о далеком прошлом.

Вот она, благодать духовных упражнений. Бог предлагает нам воспользоваться этим временем, чтобы предотвратить распад нашего «я» и, вместе с этим и даже прежде этого, не дать распасться нашей вере, которая является его истоком. Но мы вопрошаем: как найти себя? Как снова вдохнуть жизнь в нашу веру? Вернемся к сегодняшнему Евангелию, попытаемся найти ответ. Иисус замечает недоумение Филиппа и после мягкого упрека обращается к нему с любовью. Именно сейчас, когда ученику так не хватает ясности, Он открывает ему Свое сердце, открывает самую сокровенную тайну Своей личности: «Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне?»⁹⁵ Если Иисус излучает мудрость, святость, власть над злом, ясность суждения и говорит как власть имеющий, это потому, что Отец присутствует в Нем, и Сам Он пребывает погруженным в Отца. «Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела»⁹⁶.

⁹¹ Пастырская конституция *Gaudium et spes*, 22.

⁹² *Ин.* 1:45.

⁹³ *Ин.* 14:7.

⁹⁴ *Ин.* 14:8.

⁹⁵ *Ин.* 14:10.

⁹⁶ *Там же.*

Взаимная имманентность Отца и Сына является источником плодотворности и полноты жизни, излучаемых личностью Христа. Если как следует задуматься, именно этой полноты святости, мудрости и разумности реальности нам не хватает, и оттого мы часто чувствуем себя опустошенными и недовольными. Итак, Иисус открывает Филиппу, что верую в каждом из нас можно взрастить ту же реальность, которая свойственна Сыну: «Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит»⁹⁷. Иисус показывает, что, как Отец живет в Сыне и действует в Нем, подобным образом, с помощью веры, Сын может жить в каждом из нас и действовать в нас. Но вера, которая позволяет «Христу жить в нас», сообщая нам Его святость и Его мудрость, не является самовнушением. Это разумное принятие свидетельства мужчин и женщин, подобных нам, которые до нас встретили Христа. Поэтому она рождается из личной и вполне человеческой встречи с другими христианами, в которых живет Иисус, через которых Он обретает присутствие и для нас. В первом чтении из Деяний апостолов мы слышали, что в Антиохии Писидийской много язычников, наткнувшись на Павла и Варнаву, увидев их образ жизни и услышав их речи, «радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были представлены к вечной жизни»⁹⁸. Это та же радость, которая расцвела в нас, когда мы впервые встретили людей, представителей необычного, другого, нового человечества, которое нас удивило и очаровало, и когда мы обнаружили, что их «инаковость» была связана именно с присутствием Христа, живущего в них. И радость, овладевшая нами, возрастала, когда мы открывали, что это «исключительное присутствие божественного в человеке», то есть Христос, является чем-то, что удовлетворяет все самые подлинные и глубокие желания нашего сердца. Так мы открылись для веры. Вот задача, которая ждет вас на этих упражнениях: заново открыть конкретность и красоту присутствия Христа в вас и таким образом вновь обрести себя.

Дорогие мои, просите в эти дни о благодати, чтобы вспомнить лица и конкретные обстоятельства, через которые Христос однажды вышел вам навстречу, чтобы быть благодарными за дар веры, полученный в тот день. С кем-то это случилось много лет тому назад, с кем-то недавно. Просите благодати, чтобы понять, что с того дня Христос никогда не отдалялся, даже если вы часто не сознавали Его близость. Попросите Бога Отца возродить в вас дары Святого Духа, которые и сегодня позволят вам уловить присутствие Христа в тех проблемах и конкретных обстоятельствах, в которых вы живете, в ваших ближних, в семье и на работе, в истории вашей святости, творимой Провидением даже через ваши страдания и неверность. Просите

⁹⁷ Ин. 14:12.

⁹⁸ Деян. 13:48.

благодати, чтобы созерцать новыми глазами Церковь и в ней – конкретную общину братьев и сестер, которых Господь поставил рядом с вами, чтобы вы могли укреплять друг друга в вере. Никогда не забывайте, что для вас это Тело воскресшего Христа, место, где вы встречаете Его в слушании Слова Божьего, в Таинствах, в общей молитве, в свидетельстве веры. И просите благодати, чтобы противостоять греху с решимостью и доверием к Богу. Именно грех уничтожает самое драгоценное наше сокровище: присутствие Христа в нас! Просите о том, чтобы не потерять Его и с Ним – все богатство христианской жизни. Сохранить присутствие Христа в нас – вот самая большая помощь, которую мы можем дать миру! Папа Франциск призывает нас к этому в своем недавнем апостольском послании о святости: «Позвольте ему [Святому Духу] сформировать в вас ту личную тайну, которая может являть Иисуса Христа в современном мире. По воле Небес, ты сможешь узнать, что это за слово, что за послание Иисуса, которое Бог хочет сказать миру твоей жизнью»⁹⁹. Быть явлением Христа для других, быть Словом Божиим для мира! К этому мы все призваны! Если Христос живет в нас, тогда все, даже неверующие или настроенные откровенно враждебно, обогатятся, потому что все ждут «Слова Божия», обращенного к ним. И это «Слово Божие» – вы!

Иисус говорит в сегодняшнем Евангелии: «Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю»¹⁰⁰; Он не говорит: «Вы будете услышаны Богом», но: «Я это сделаю», что означает: «Я Сам сделаю это в вас». Значит, миссию, доверенную Отцом Сыну для искупления мира, Он хочет осуществить через нас. Поэтому давайте попросим в молитве, чтобы Христос вершил в нас свое дело, в котором исполняются Его замыслы о благе, которое делает из вашего Братства, рожденного от харизмы отца Джуссани, живой знак огромной любви Бога ко всем людям, потому что через вас многие могут узнать неизбывную новизну Христа, нашего единственного Спасителя, единственного источника счастья для всего мира.

⁹⁹ Francesco. Esortazione apostolica *Gaudete et Exsultate*, 23–24.

¹⁰⁰ *Ин.* 14:14.

ПЕРЕД БЛАГОСЛОВЕНИЕМ

Хулиан Каррон. Ваше Высокопреосвященство, дорогой владыка, от имени каждого из присутствующих и всех членов Братства «Общения и освобождения» я хотел бы сердечно поблагодарить вас за то, что вы приняли участие в этой Евхаристии на наших ежегодных духовных упражнениях. Мы благодарим вас за ваши слова и за то, что вы являетесь живым свидетелем милосердия и заботы папы Франциска, за которым мы всем нашим существом желаем следовать, с доверием идя навстречу нашим братьям, особенно самым нуждающимся, в столь трудные времена, в то же время полные надежды на новое начало. Спасибо!

Кардинал Фаррелл. Спасибо. И благодарю всех вас. На моем весьма особенном итальянском языке я пытался сказать, что вы должны быть, вы являетесь присутствием Христа в мире. Нет другого знака доброты Бога, милости Божьей, любви Божьей, кроме того, что проходит через нас. Какова же наша задача на грядущие годы? Быть реальным присутствием Христа в мире.

* * *

Regina Coeli

Суббота, 28 апреля, вечер

На входе и выходе:

Антонин Дворжак. Трио № 4 ми минор «Думки», ор. 90

Пражское трио

«*Spirto Gentil*» n. 26, *Cooperativa Editoriale Nuovo Mondo – Universal*

ВТОРОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ

Хулиан Каррон

«Блаженны очи, видящие то, что вы видите»

Как вы, наверное, знаете, сегодня ночью умер маленький Альфи¹⁰¹. Папа только что поделился следующим твитом: «Меня глубоко тронула смерть малыша Альфи. Сегодня, когда Бог Отец принимает его в Свои нежные объятия, я особым образом молюсь о его родителях». Встанем и помолимся.

Слава...

Veni Sancte Spiritus, veni per Mariam.

1. Почему нам так тяжело признавать присутствие Христа?

Путь, проделанный сегодня утром, показал нам, как бесчисленны инициативы, которые Бог предпринимает, чтобы в сердца людей проникло то, что очевидно разуму: «Господь есть все». К трудностям, которые, как мы видели, возникали в ходе истории, в наши времена добавилась еще одна, делающая дорогу более тернистой. В энциклике *Lumen fidei* папа Франциск так обобщает ее природу: «Наша культура утратила представление о... конкретном присутствии Бога, о Его деянии в мире. Мы думаем, что Бог находится где-то по ту сторону, на другом уровне реальности, вдали от наших конкретных отношений. Но если бы это было так, если бы Бог был неспособен действовать в мире, то Его любовь не была бы поистине всемогущей, поистине реальной, а значит, не была бы и настоящей любовью, способной подарить обетованное счастье. То есть было бы совершенно безразлично – верить в Него или не верить»¹⁰².

¹⁰¹ Двадцать восьмого апреля 2018 г., после долгих разбирательств, протестов, обжалований и обращений в суд, было закрыто дела Альфи Эванса, двадцатитрехмесячного ребенка, госпитализированного в Ливерпуле в связи с тяжелым нейродегенеративным заболеванием. Судья Верховного суда постановил отключить его от системы жизнеобеспечения.

¹⁰² Франциск. *Lumen fidei*, 17.

Об этой трудности уже много лет назад предупреждал нас и отец Джуссани. Поскольку «невозможно жить во всеобщем контексте и не испытывать его влияние», необходимо осознать, в какой действительности мы живем, в какой культурный момент мы родились: «Мы тоже погружены в менталитет, для которого Бог представляется абстрактным, либо забыт, либо вообще отрицается. Так на практике, в экзистенциальной перспективе [говорит отец Джуссани] мы в конечном итоге отрицаем, что „Бог есть все во всем“»¹⁰³, даже если относим себя к тем, кто утверждает Его существование.

Каким образом в ходе нашей истории мы дошли до отрицания конкретного присутствия Бога в реальности? «Отрицание того факта, что „Бог есть все во всем“, проистекает из нерелигиозности, чуждой становлению европейских народов». Такая нерелигиозность «начинается незаметно ни для кого, с разделения, возникающего между Богом как истоком всего и как смыслом жизни (имеющим, следовательно, отношение к происходящему, к событиям человеческой жизни) и Богом как понятием»¹⁰⁴. Таким образом, в основе отрицания лежит оторванность, оторванность Бога от опыта. Все, о чем мы говорили сегодня утром, – не просто пролегомены, не начальная предпосылка. Это была попытка показать, как Бог явил нам Себя «Господом» посредством Своих деяний в истории, чтобы люди не отрывали Его от опыта.

Итак, будьте внимательны: корень описанной оторванности – в определенном видении отношения между разумом и опытом, в определенном способе использовать разум. Отец Джуссани говорит: «Суть вопроса прояснилась в борьбе, развернувшейся вокруг разного понимания *взаимоотношений разума и опыта*». В опыте реальность – «реальность, которая нам дана, с которой мы сталкиваемся и которая сотворена не нами» – предстает нашему взору. Что же такое разум? «Это тот уровень творения, на котором оно осознает само себя... От такого самосознания рождается определение разума»¹⁰⁵. Именно тут и пошла трещина: разум из осознания реальности, открывающейся в опыте, стал «мерой» реальности; разум начал загонять опыт в собственные границы, то есть подчинять опыт собственной «мере».

Чтобы вновь открыть Бога как «все во всем» необходимо в первую очередь «всем сердцем вернуться к слову „разум“, насчет которого в современной речи больше всего неясности». Если разум используется плохо, то риску подвергается весь наш путь познания. Доказательство тому – последствия.

¹⁰³ L. Giussani. *Luomo e il suo destino. In cammino*. Op. cit. P. 105.

¹⁰⁴ *Ivi*.

¹⁰⁵ *Ibidem*. P. 106–108.

«Если разум используется ненадлежащим образом, если он используется в качестве мерила, возникают... три возможных пути серьезного редуцирования, влияющие на все поступки»¹⁰⁶ и сказывающиеся на самом нашем понимании и переживании христианства, то есть на нашем отношении с тем, что мы встретили. Начнем с первого.

А. Идеология вместо События

Первый путь редуцирования касается важной альтернативы в отношении с реальностью: отталкиваемся ли мы, как говорилось на Дне начала года, от происходящего или же от наших впечатлений, от предвзятости. «Незаметно для человека в его суждение о вещах вторгается нечто уже услышанное, уже испытанное, то есть предубеждение», и он исходит из предубеждений, а не «из фактичности, не из главенства нашего существования, вещей как они случаются, вещей, с которыми приходится сталкиваться»¹⁰⁷, событий.

Когда мы отталкиваемся от предубеждений, а не от событий, иными словами, когда мы испытываем на себе влияние рационализма, это отражается на нашем понимании христианства и ведет к умалению его природы. В таком случае христианство уже больше не является «передачей изо дня в день Присутствия... изначального Факта, оно сводится к некому абстрактному *априори*»¹⁰⁸. Однако, когда христианство «преподносится как понятие, как доктрина, как способ понимать и трактовать, тогда и оно становится идеологией»¹⁰⁹. Какую роль для жизни играет все то, о чем говорил нам отец Джуссани? Первостепенную, поскольку, когда христианство умалено до идеологии, оно уже более не способно менять жизнь, формировать отношения с реальностью. Мы можем все знать и тем не менее задыхаться в реальности. Такой риск подстерегает и нас: мы тоже можем свести Движение к «уже известному», к идеологии, к словам, зависящим от нас. То есть мы можем подменить Событие нашими предубеждениями. Каждый из нас, вольно или невольно, подтверждает это тем, как действует в реальности.

Одна из вас пишет: «Как-то раз я вернулась вечером домой очень печальной и удрученной из-за одной ситуации, сложившейся на работе. Уставшая, я взяла текст Дня начала года и прочитала: „Для христианина отправной точкой является Событие. Отправная точка для других – некое впечатление от вещей“. Я в тот день о Событии вообще не вспомнила.

¹⁰⁶ *Ibidem*. P. 108–109.

¹⁰⁷ *Ibidem*. P. 109–111.

¹⁰⁸ *Ibidem*. P. 67.

¹⁰⁹ L. Giussani. Avvenimento e responsabilità // *Tracce – Litterae Communionis*, Aprile. 1998. P. III.

Ни на мгновение!» Это обстоятельство заставило нашу подругу спросить себя о том, почему такая мысль не пришла ей в голову, почему Событие оторвано от опыта, от ее отношения с реальностью, и «что значит, что для христианина отправной точкой в любом отношении является Событие». Чтобы ответить на эти вопросы, она начала смотреть на свой опыт и осознала: «Бывают обстоятельства, гораздо более тяжелые и проблематичные, в которых я открыта и полна расположенности перед Тайной. Входя в них, я не чувствую усталости, я не разбита, напротив, я более уверена в том, Кому принадлежу и Кто направляет мою жизнь. Стало быть, разница в подходе к обстоятельствам заключается в том, что в ряде случаев я совершенно безоружна и единственная возможная позиция для меня – позиция просьбы. Я становлюсь нищей. В другие моменты я все уже знаю, знаю, что правильно, что нужно делать. Когда я это поняла, мне чуть-чуть приоткрылся и смысл нищеты. Я увидела, как нищета связана с Событием. Лишь нуждающаяся, распахнутая душа в состоянии признать Событие, происходящее сейчас». Только признавая нашу нищету, ощущая некую нужду, мы замечаем то, что происходит перед нами.

Все меняется, если христианство – это событие Христа, если оно не ограничивается словами, а является фактом нашей жизни.

Одну преподавательницу, у которой, по ее утверждению, есть все (две прекрасные дочери, замечательный спутник жизни, экономическое благополучие, здоровье, возможность путешествовать и т. д.), поразило, насколько отличалась от всех остальных ее коллега из Движения. Этой женщине, хотя у нее все есть, «не хватает» чего-то, чего у ее коллеги «в избытке». Самое большое впечатление на нее произвел тот факт, что коллеге из Движения, когда она столкнулась с многочисленными проявлениями несправедливости на работе, удалось сохранить душевное равновесие и смотреть с положительной точки зрения даже на тех, кто причинил ей вред. Тогда наша подруга пригласила ее участвовать в жизни Движения. Она побывала на встрече, посвященной упражнениям, прочитала их, затем поучаствовала в Дне начала года, и это настолько ее изменило, что муж и друзья пришли в изумление. Даже ученики спрашивают ее, что с ней происходит. Увидев такие перемены, не осталась равнодушной и ее коллега из Движения, которая написала мне: «Если для нее все только началось, то это начало и для меня, потому что она заражает меня, возвращая мне простоту встречи. Я желаю быть с ней, поскольку вижу, как Христос присутствует в ее лице, в ее изумлении, в ее радости. И говорить “Ты” легко, становится невероятно легко. Несколько дней назад мы пришли на школу общины в одном состоянии, а вышли в другом: все были очень довольны. Христос очевидным образом присутствовал там, являл Себя в ней и заразил и нас, являл

Себя и в нас, поскольку мы видели, как это происходило. Он являет Себя! Нужно лишь находиться перед Ним и смотреть. Я также понимаю, что, как ты говоришь в лекции Дня начала года, перед лицом происходящего мы можем занимать и другую позицию, словно говоря: „Как хорошо, как все прекрасно для нее началось!“ – и тем самым сразу же анализировать событие вместо того, чтобы смотреть на него, признавать в нем метод, избранный Богом, чтобы сообщить нам Себя в этот самый момент. Только когда остаешься, пусть даже ненадолго, там, где это событие происходит, очень сложно им не „заразиться“. Все так просто. Сначала было так!»

Обратите внимание, тут важно понимать: событие не эмоция. «Хочу рассказать о трудности, с которой я столкнулся на школе общины, – пишет один из вас. – Мне кажется, существует тенденция называть событием все, что вызывает у нас эмоции, будь то прекрасный день, будь то „кофе в компании“ (иными словами, всякий раз когда нам в компании хорошо), будь то чье-то доброе к нам отношение. В моем собственном опыте я признаю христианское событие в настоящем, только когда различаю в происходящем ни с чем несравнимые черты Иисуса, когда признаю, что происходящее возможно благодаря Иисусу из Назарета, родившемуся две тысячи лет назад от Девы Марии, умершему, воскресшему и живущему по сей день, и что в любом другом случае с человеческой точки зрения происходящее оказалось бы невозможным. Совершенно не обязательно, что речь идет о чем-то незаурядном. Это может быть простой безвозмездный поступок, который, однако, если учитывать контекст, является по-настоящему исключительным. Или способность каждое утро начинать все заново там, где жизнь, сбивающаяся с ног, должна бы порождать лишь цинизм и скепсис».

Что общего у прочитанных мной писем? Они говорят о победе над абстрактностью. Христианство для их авторов не некая абстрактная априорная мысль, засевавшая у них в голове, а Факт, такой же, как и две тысячи лет назад, на который нужно смотреть и за которым нужно следовать, Факт заразительный и меняющийся. Как эти люди узнали Христа? Он явил Себя в опыте, прямо у них на глазах.

Так каким же образом можно вырваться из плена идеологии и перестать низводить до нее христианство? Только благодаря событию Христа, которое вновь происходит здесь и сейчас. Только если христианство предлагается как событие, оно способно освободить от предрассудков, от идеологии.

Б. Сведение знака к видимости

Когда в отношении с реальностью мы отталкиваемся от наших предрассудков или от идеологии, возникает, говорит отец Джуссани, второй способ редуцирования – сведение знака к видимости. Идеология душит, пода-

вляет провокации реальности. «Если человек поддается господствующим идеологиям, ...происходит... разграничение знака и видимости, в результате чего знак сводится к видимости. Чем яснее сознание о том, что такое знак, тем понятнее... какая это беда – знак, сведенный к видимости. Знак [как мы всегда говорили] указывает на некий фактор, присутствующий в настоящем и отсылающий к чему-то иному. Знак есть познаваемая на опыте реальность, смысл которой – в иной реальности»¹¹⁰.

Каждый может тут же понять природу этой катастрофы, о которой говорит Джуссани, если представит себе ситуацию, когда ребенок сводит к видимости любое действие вас, родителей, по отношению к нему! Если бы он останавливался лишь на внешних проявлениях, то никогда не воспринял бы их как знак чего-то еще – вашей любви к нему. «Это неразумно, и тем не менее все люди, в силу отягчающего их первородного греха, склонны быть жертвами видимого, того, что видится, ибо кажется, будто это самый простой способ использования разума. Определенное расположение духа ведет приблизительно к тому же самому в подходе к реалиям мира и существованию (обстоятельствам, отношению с вещами, с семьей, о которой нужно заботиться, с детьми, которых надо воспитывать): человек ощущает их импульс, но блокирует свою способность углубляться в поиск смысла, на который бесспорным образом сам факт нашего отношения с реальностью подталкивает человеческий ум»¹¹¹.

Затрагивая эту тему, Джуссани цитировал Финкелькраута, который в свою очередь отсылал к Ханне Арендт: «Идеология... не простодушное принятие очевидного, а его умелое устранение»¹¹². Джуссани комментирует: «Идеология есть устранение очевидного, истребление очевидного как смысла происходящих вещей, выхолащивание того, что видно, осязаемо, ощутимо. Таким образом у человека ни с чем больше нет отношений»¹¹³.

Всем нам прекрасно известно, с какой легкостью и сами мы скатываемся до этого «устранения» очевидного, до выхолащивания происходящего, в результате чего ничто ни о чем нам не говорит, все становится бесцветным. Даже самые ясные знаки сводятся к видимости. И мы тут не в одиночестве, у нас есть знаменитые предшественники.

Апостолы были свидетелями двух поразительных знаков, явленных Иисусом: двух умножений хлебов. Однако несколько дней спустя по их реакции видно, насколько они, возможно, несознательно, как случает-

¹¹⁰ L. Giussani. *Luomo e il suo destino. In cammino*. Op. cit. P. 112.

¹¹¹ *Ibidem*. P. 112–113.

¹¹² A. Finkelkraut. *L'umanità perduta. Saggio sul XX secolo*. Roma: Liberal, 1997. P. 88. Cfr. H. Arendt. *Le origini del totalitarismo*. Milano: Edizioni Comunità, 1996. P. 649.

¹¹³ L. Giussani. *Luomo e il suo destino. In cammino*. Op. cit. P. 113.

ся и с нами, преуменьшили значение этих событий: «Ученики Его забыли взять хлеб и кроме одного хлеба не имели с собою в лодке». Иисус предостерегает их, говоря, чтобы они береглись закваски фарисейской и Иродовой. Они подумали, что Он говорит так из-за единственного имевшегося у них хлеба, и начали рассуждать между собою об отсутствии хлебов¹¹⁴. Они даже не заметили, как умалили произошедшее. Очевидно, чудо умножения хлебов не стало для них возможностью пережить опыт Христа, углубить знание о Нем. Из того, как ученики обсуждают отсутствие хлебов, видно, что, остановившись на видимости, они не поняли, кем был Тот Человек рядом с ними. Обратите внимание, в этом случае не годится оправдание, к которому мы обычно прибегаем: «Вот если бы Христос стоял перед нами, то видимость не взяла бы верх и признать Его было бы легко». Однако в приведенном евангельском эпизоде Иисус собственной персоной сидел в лодке с учениками. Но они даже в Его присутствии не переставали спорить. То, что Он находился в лодке, ничего не значило на фоне их переживаний о забытых хлебах. Просто невероятно!

Как же Иисус помогает ученикам сделать шаг вперед, перестать сводить знак к видимости? Он не совершает еще одно чудо (они уже видели множество чудес и ничего не поняли, так на что им другие?) и даже не объясняет им, кто Он. Иисус побуждает их не останавливаться на видимости и с помощью вопросов бросает им вызов. Только посмотрите, как Он действует. «Иисус, уразумеv, говорит им: что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов? Еще ли не понимаете и не разумеете? Еще ли окаменено у вас сердце? *Имея очи, не видите? имея уши, не слышите?* и не помните? Когда Я пять хлебов преломил для пяти тысяч человек, сколько полных коробов набрали вы кусков? Говорят Ему: двенадцать. А когда семь для четырех тысяч, сколько корзин набрали вы оставшихся кусков? Сказали: семь. И сказал им: как же не разумеете?»¹¹⁵ Таким образом Иисус подталкивает их идти до самой сути того, что они увидели, чтобы из пережитого опыта они извлекли знание о Нем. Иными словами, Он учит их смотреть в корень того, что они увидели и продолжали видеть. Без этого они по-прежнему преуменьшали бы значение любого другого чуда, какое бы Он ни совершил.

Иисус побуждает учеников в полной мере задействовать разум: именно это позволяет не сводить знак к одной лишь видимости. А чтобы в полной мере задействовать разум, нужно находиться в позиции открытости («той живой открытости перед объектом, которая становится привязанно-

¹¹⁴ См. Мк. 8:14–16.

¹¹⁵ Мк. 8:17–21.

стью»¹¹⁶), той изначальной позиции, в которой мы были сотворены. Поэтому, утверждает отец Джуссани, «ядро проблемы познания для человека – не особая способность ума. <...> Суть ее – в правильной позиции сердца... в нравственности»¹¹⁷: вместо окаменелого, черствого сердца, не позволяющего ничему и никому поражать себя, – сердце из плоти, распахнутое, уязвимое перед реальностью. Человек «видит глазами разума в той мере, в какой его сердце открыто перед чем-то, то есть в той мере, в какой привязанность поддерживает взор открытым... Следовательно, взор разума видит, если ему помогает привязанность, и тут важна свобода»¹¹⁸.

Через эту способность пробуждать самые глубины разума учеников им открывается инаковость Христа, Его исключительность, Его «божественность». Как, должно быть, спрашивали они себя: «Кто Сей Человек, Которому под силу так распахивать наш разум, позволяя нам постигать смысл того, что мы увидели, но не поняли?» Это тот же опыт, что мы, спустя две тысячи лет, пережили с отцом Джуссани. Если бы нас не научили и не продолжали учить такой открытости, мы не видели бы ничего, даже того, что находится прямо у нас под носом, или смотрели бы на все зашоренным взглядом.

Так неспособность понять стала для учеников еще одной возможностью больше узнать Иисуса. Без Его присутствия они ничего не поняли бы. Именно Его присутствие, распахивая их разум, заставляя их сердце занять правильную позицию, позволяет признать, какова природа действия, совершенного Иисусом. И мы тоже можем узнавать Христа в силу того, что Он, пользуясь человеческими средствами, помогает нам смотреть на реальность и не останавливаться лишь на видимости, ведь в противном случае Бог исчезает с горизонта жизни. Не потому, что Его нет, не потому, что Иисуса не было и ученики не видели два Его невероятных чуда! Просто они не были открыты, чтобы распознать знаки и дойти до их истока. Если Он не присутствует здесь и сейчас и если мы не готовы следовать за Ним, то со всеми Евангелиями, со всеми текстами отца Джуссани на руках мы вообще ничего не видим.

«Пишу тебе, чтобы поблагодарить за путь, по которому мы идем, потому что принадлежность к Движению в корне изменила мою жизнь. Принадлежность к Братству становится для меня все более глубинной связью, освобождающей меня от представлений – моих собственных и окружающих людей. Слово то, „кем я являюсь“, проистекает именно из этой принадлежности. Именно в ней я все больше узнаю себя самым неожиданным образом.

¹¹⁶ S. Alberto, J. Prades, L. Giussani. *Generare tracce nella storia del mondo*. Op. cit. P. 30.

¹¹⁷ Ср. Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. М.: Христианская Россия, 2004. С. 35.

¹¹⁸ S. Alberto, J. Prades, L. Giussani. *Generare tracce nella storia del mondo*. Op. cit. P. 30.

В последнюю нашу встречу ты, говоря о тихой радости, бросил мне серьезный вызов, однако часто я не совершаю работу, позволяющую признавать истоки тихой радости». То же случилось и с учениками. «Только так Иисус может стать мне близким, и, кланусь, это самая насущная моя потребность, потому что, только когда я признаю Его, ко мне возвращается ясное сознание и я начинаю любить себя, ведь я любима, и тогда все вновь начинается о чем-то мне говорить». То есть жизнь преображается. «Отношение с Ним побеждает все остальное».

Откуда у нее такая уверенность, позволившая ей дойти до истока встречи с Движением, до того, что ей было дано? Все вновь начинает говорить ей о чем-то, наполняется смыслом, как полны смысла проявления любви твоей жены по отношению к тебе или к вашему ребенку. Наша подруга вновь обрела ясное самосознание и благодаря этому смогла действительно познать и реальность. Лишь событие Христа, происходящее в настоящем, побеждает идеологию, то есть урезанное восприятие того, что мы видим. «Идеология стремится утверждать конкретность видимости, а видимость – это только видимое, ощущаемое, осязаемое. Однако подлинно человеческий взгляд опирается на разум, который охватывает, не нарушая его целостности, соприкосновение „я“ с тем, с чем оно сталкивается, проясняя и оценивая его, то есть признавая связь вещей с чем-то другим; в самом деле, выносить суждение можно лишь в том случае, если есть предположение о некой глубине»¹¹⁹.

В. Сердце, умаленное до чувств

Третий тип редуцирования вытекает из того, о чем мы только что сказали. При нем сердце сводится к чувствам. Поразительно, с каким вызовом обратился Иисус к ученикам в лодке: «Еще ли окаменено у вас сердце?» Смысл слова «сердце» проясняется, если посмотреть на следующий далее вопрос: «Как же до сих пор не понимаете и не разумеете?» Для Него, как и для всей библейской традиции, сердце наделено познавательной функцией. Без сердца нет понимания. «До сего дня не дал вам Господь, – говорится во Второзаконии, – сердца, чтобы разуметь»¹²⁰. Именно сердцем можно понимать факты. Джуссани дошел до самой сути вопроса: «Факты, позволяющие вновь пережить изначальное Событие, нужно читать сердцем, то есть разумом, вовлеченным в отношение привязанности»¹²¹.

Противоположность разуму, вовлеченному в отношение привязанности», как говорится в третьей предпосылке «Религиозного чувства», – мозг

¹¹⁹ L. Giussani. *Luomo e il suo destino. In cammino*. Op. cit. P. 114.

¹²⁰ *Втор.* 29:3.

¹²¹ L. Giussani. *Luomo e il suo destino. In cammino*. Op. cit. P. 66.

«усопший и погребенный»¹²² перед лицом происходящего. Мы наблюдали это в поведении учеников в лодке. «О несмысленные и медлительные сердца, чтобы верить всему, что предсказывали пророки!»¹²³ – сказал Иисус ученикам из Эммауса. Когда мы «медлительны сердцем», наш взгляд «мертв и погребен» для происходящего.

Отец Джуссани указывает на узловой момент этого третьего типа редуцирования: «Мы принимаем не сердце, а чувство за главный мотор, за конечную причину наших действий». Что это значит? Что «наша ответственность становится пустой, как раз когда чувство для нас берет верх над сердцем и таким образом понятие сердца сводится к чувству. На самом же деле сердце является основополагающим фактором человеческой личности и действует соответственно; с чувством не так, само по себе чувство действует как реакция, в глубине своей это нечто животное»¹²⁴. Павезе пишет: «Я еще не понял, в чем трагичность существования... И все же предельно ясно: нужно оставить полную наслаждения расслабленность, перестать принимать состояния души за самоцель»¹²⁵.

Джуссани продолжает: «Сердце означает единство чувства и разума. Оно предполагает восприятие разума как того, что ничем не ограничено, разум во всей широте его возможностей: разум не в состоянии действовать без того, что зовется привязанностью». Поэтому без сердца как единства чувства и разума, «нормальное функционирование разума невозможно». Меня всегда поражала следующая фраза Джуссани: «Разум является разумом при условии, что привязанность охватывает его и движет всем человеком»¹²⁶. Без этого мы на все смотрим зашоренным взглядом.

Как можно не сводить сердце к одним лишь чувствам? Что позволяет разуму полноценно функционировать? Только присутствие. И тут не нужна какая-то особая подготовка. Только присутствие, говорили мы сегодня утром, притягательное с точки зрения привязанности, то есть способное привлечь всю нашу привязанность так, чтобы мы прилепились к нему, может расширить границы нашего разума в соответствии с его подлинной природой – полной открытостью перед реальностью, как это случилось с учениками из Эммауса, когда они встретили Иисуса на дороге. С интеллектуальной точки зрения это кажется сложным, но понимается легко и просто, если происходит. Так присутствие мамы, притягивая всю привязанность ребенка, расширяет границы его разума. Мы видим это по его изумленному, полностью

¹²² Ср. Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. Указ. соч. С. 34.

¹²³ Лк. 24:25.

¹²⁴ L. Giussani. *Luomo e il suo destino. In cammino*. Op. cit. P. 116–117.

¹²⁵ C. Pavese. *Il mestiere di vivere*. Torino: Einaudi, 1952. P. 35.

¹²⁶ L. Giussani. *Luomo e il suo destino. In cammino*. Op. cit. P. 117.

открытому лицу, когда он замечает приближение матери. И именно распахнутый взгляд, вызванный полным любви присутствием мамы, позволяет ему признавать, кем она является, признавать, насколько глубоко благо, которое она несет в себе. Подумаем еще раз об учениках из Эммауса: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге?»¹²⁷ Когда подобное происходит, понять очень просто. Прежде они не понимали ничего. Пришел Он, «мысли встали на свои места»¹²⁸, и все обновилось. Почему это горение сердца – не просто сентиментальность? Потому, что оба «в тот же час» возвращаются в Иерусалим. Именно новое действие человека в реальности свидетельствует о том, что что-то произошло.

Лишь сердце, понимаемое и используемое как совокупность разума и привязанности, то есть не сведенное к одним лишь чувствам, способно уловить и признать истину. Но, чтобы оно полностью пробудилось, необходимо присутствие – Его присутствие. Пробудившееся таким образом сердце не может притворяться, когда оказывается перед лицом истины, а иначе оно противоречит само себе. Вот почему главная помощь Христа человеку на его пути состоит как раз в том, чтобы пробудить сердце, привести его в движение. Порой для этого требуется только спросить: «Как же вы до сих пор не понимаете?» – и не позволить лени одержать победу. Являя Себя, Христос пробуждает человеческое сердце, помогая ему признать Его инаковость, то есть истинность, которая не дает спутать Его ни с каким суррогатом. Любая имитация истины, любая фальшь всегда разоблачаются.

2. Потребность в месте, которое возвращает нам изначальный взгляд

То, что мы до сих пор увидели, выявляет нашу потребность, сознание о том, что мы нуждаемся в месте, где бы нам непрестанно возвращали изначальный, распахнутый взгляд.

Что позволяет преодолеть описанные умаления, делающие наш взгляд на реальность столь близоруким? Только событие. Парадоксально, но те же самые умаления, которые порой душат нас, могут стать возможностью для Христа явить Себя перед нами, а значит, и возможностью для нас узнать Его в рамках опыта. Чтобы преодолеть описанные умаления, нужно столкнуться с Его присутствием. Иными словами, мы познаём Христа в рамках опыта, в котором мы видим, как Он побеждает умаления.

Избавляя нас от нашего обычного близорукого взгляда на реальность, Христос позволяет проявиться личности с неведомой ранее познавательной

¹²⁷ См. Лк. 24:32.

¹²⁸ См. *La mente torna*. Слова Дж. Могола, муз. Л. Баттисти.

способностью. И потому единственная настоящая альтернатива идеологии – не доктрина и не этика (они не в состоянии расширить границы разума). Можно обладать развитой доктриной или быть «безупречными» с этической точки зрения и оставаться закрытыми. Единственная настоящая альтернатива – «я», способное вырваться из ограниченного механизма, к которому для нас часто сводится познание (как это случилось с каталанской девушкой, о которой мы уже много раз говорили и которая накануне референдума о независимости Каталонии разоблачила тотальные притязания идеологии).

Сколько раз мы говорили, что «я» выходит из оцепенения, из зашоренности во встрече! «Человек вновь обретает самого себя в живой встрече»¹²⁹. Во встрече рождается «новая тварь». Это видно прежде всего из познавательной способности, которую человек обретает. «Новая тварь обладает новым умом (*mens* – лат.; *noûs* – греч.), способностью познавать реальность, отличной от познавательной способности других людей»¹³⁰.

Это «обретение» личностью самой себя не происходит лишь в начале и раз и навсегда. Как мы видели на примере истории израильского народа и опыта учеников, всегда есть риск вернуться на путь умаления нашего «я», нашего взгляда на реальность. Что же позволяет «новой твари», познающей реальность иначе, нежели другие, оставаться живой мгновение за мгновением? Только Христос, современный ей, продолжающий присутствовать в определенном месте, и от Него мы не должны отрываться. Мы уже вспоминали об этом: «Новое познание подразумевает... одновременность с событием, которое его порождает и постоянно поддерживает»¹³¹. Об этом свидетельствовало первое процитированное мной письмо: «Принадлежность к Движению в корне изменила мою жизнь. <...> [Она освобождает] ...меня от представлений – моих собственных и окружающих людей. Словно то, „кем я являюсь“, проистекает именно из этой принадлежности». Чтобы обрести такую новую познавательную способность, необходимо, следовательно, не отрываться от события, которое ее порождает. «Поскольку исток – не идея, а место, живая реальность, новое суждение возможно только в непрерывном отношении с этой реальностью, то есть с человеческой компанией, благодаря которой продолжается во времени изначальное Событие». Напротив, «тот, кто предпочитает собственный анализ или собственные умозаключения, в конце концов примет методы мира». Таким образом, заключает отец Джуссани, «единственная возможность находиться в отношении с реальностью без предубеждений, согласно совокупности

¹²⁹ L. Giussani. *L'io rinasce in un incontro (1986–1987)*. Milano: Bur, 2010. P. 182.

¹³⁰ S. Alberto, J. Prades, L. Giussani. *Generare tracce nella storia del mondo*. Op. cit. P. 30.

¹³¹ *Ibidem*. P. 75.

ее факторов, – это оставаться в изначальной позиции, в которой Событие порождает новое познание»¹³².

Если в нашу жизнь непрестанно не входит Присутствие, открывающее нам глаза, если мы не признаем его и не прирастаем к нему, наш взгляд застывает, и мы, как говорит папа, в конце концов отрицаем конкретное присутствие Бога в мире. Это касается не других, это касается прежде всего нас с вами.

Когда мы на опыте сталкиваемся с иным, по-настоящему новым способом познания, в этой инаковости легко признать знак Его присутствия здесь и сейчас. Есть люди, которые, не имея за плечами христианского «багажа», ясно, остро ощущают инаковость жизни тех, через кого Христос являет Себя. Они свидетельствуют нам об изумлении, вызванном этой инаковостью и меняющем их.

Одна девушка-индианка встретила Движение, когда жила в Мадриде, откуда переехала в Италию по учебе, после чего вернулась в Индию, где попыталась спрятаться от всего, что с ней произошло. Она написала отцу Начо, ответственному за Движение в Испании: «Я поехала в Индию, чтобы жить согласно одному известному философскому учению. Я решила так поступить, думая, что найду счастье. Но не тут-то было. Одно сплошное разочарование. Постоянное. Внутри у меня всегда словно запутанный клубок, и я думала, что мне лучше разъяснят, кто я. Ничего подобного. Любопытно, что каждый день я старалась забыть о произошедшем со мной, но, когда я просыпалась по утрам, первым делом мне вспоминались люди из Движения (ты, Анита, Джо, Хави, Марти, Эми, отец Каррон). Я всеми силами пыталась стереть эти мысли, но всякий раз, стоило мне только открыть глаза, именно они раньше всех остальных возникали в моей голове. Потом я решила поехать в Лондон. И случилось то же самое. Из Индии – в Лондон, повсюду с запутанным клубком внутри, который никуда не девался. Я встречалась с разными молодыми людьми, и все бестолку. Я была с ними, а думала только о Джо [о парне, с которым она встретилась в Италии и с которым у нее завязались отношения], о том, как он любил меня, как ко мне относился, как рядом с ним я ощущала себя самым драгоценным в мире человеком, как он смотрел на каждую мою черту особым, совершенно иным по сравнению со всеми остальными образом. Так, когда однажды Джо приехал в Лондон, я сказала, что хочу вернуться к нему [она сбежала и от него]. Однако он сказал мне нет, поскольку собирался посвятить жизнь Богу. Именно в то последнее время, отмеченное для него столь исключительным отношением с Богом, он любил меня как никогда. То, чем он жил, должно быть – хоть я этого и не понимаю – очень реальным, раз он так изменился. После лондонского периода моя мама

¹³² *Ivi.*

открыто попросила меня больше с ней не связываться, так как она не могла выносить боль от потери моего отца [умершего годом ранее] и ей слишком тяжело давалось существование кого-то, кто столь сильно напоминал ей о нем. Порой боль настолько ослепляет меня, что я не в состоянии сказать, есть ли хоть где-нибудь человек, который меня принимает.

[Но что-то во всем этом не сходилось!] Одно я не могу отрицать, и это до сих пор кажется мне невероятным: если я и ощущаю, что кто-то меня любит, то думаю о вас... Я помню, как в начале всей этой истории, когда я читала о том, что делал и говорил Иисус, эти вещи не казались далекими от меня. Я слушала и видела людей, похожих на Него, говоривших, как Он, относившихся к людям вокруг, как Он относился. Это единственное ваше отличие от всех остальных. Сейчас я начинаю сознавать, что вы ничем не отличаетесь от мира, кроме как встречей со Христом! И чем больше я спрашиваю, почему вы поступаете так и не иначе, тем яснее осознаю, что все ваши дела неотрывны от отношения с Ним. Почему ты [Начо] решил не жениться и не иметь детей? О любом другом человеке я бы подумала, что он сумасшедший, но ты-то не дурак... Именно в таких фактах Христос еще раз приближается ко мне, в них я вижу, что Он не может быть выдумкой, ложью, даже если у меня на Его счет тысяча сомнений. Именно такие факты не позволяют мне потерять надежду. Каждый день я просыпаюсь и прошу позволить мне увидеть, что Он не оставляет меня в одиночестве. Я не могу утверждать, что одинока. Просто не могу. Мне самой удивительно говорить тебе все, как есть. Христос, наверное, был как вы, помогал другим понять самих себя, заглядывать в самую глубину собственного сердца и понимать, кто они: ты мог быть пропащим человеком, а потом встречался с Ним и вновь обретал себя. Именно так случилось со мной, когда я познакомилась с вами: я понимаю себя, лучше себя знаю, раньше я была словно мертвой. Я не могу отрицать, что кто-то посмотрел на меня и отнесся ко мне, как Христос смотрел на людей и относился к ним, к таким, как низкорослый, никому не нужный Закхей, как я. Этих людей объединяет одна-единственная вещь: все они – все! – переживают личное и ежедневное отношение со Христом. Я осознала и еще кое-что. Есть малость, зависящая от меня, она кажется ерундой, но на самом деле решает все: необходимо признавать все, о чем я сказала. Моя личность играет главную роль, когда нужно решить, действительно ли все описанное связано со Христом, или и дальше думать, будто люди с такими свойствами совершенно случайно собрались в одном и том же месте. Порой я вижу, как путаюсь и предаю все, что пережила ранее. И забывая о проделанных шагах, я словно становлюсь несчастнее и даже глупее. Однако я не могу забыть уже пережитое, уже вошедшее внутрь меня. И я жду, что Он вернется ко мне, ищу Его, смотрю на людей

в надежде, что вновь проявится тот взгляд, который я не променяла бы ни на что в мире, я надеюсь увидеть глаза, позволяющие мне осознать, что у моего существования есть причина, любящие меня, даже если я ничего не знаю. Я надеюсь увидеть Его в каждом встречном и иногда неосознанно всматриваюсь в лицо каждого человека, даже незнакомого, чтобы постараться разглядеть какие-то Его черты, что-то по-настоящему Его, что-то, что поможет мне вновь увидеть, что Он есть, есть для меня. Жизнь, моя жизнь стала беспокойнее, и, с тех пор, как я Его встретила, в ней больше боли, но есть и кое-что еще: она живая. Он словно стал источником моей жизни: я была мертва, а теперь живу».

Вот свидетельство человека, родившегося заново благодаря встрече со Христом. Эта девушка ничего не знала о христианстве, но после знакомства с друзьями из Движения она может пребывать в мире, где не осталось ничего самоочевидного, истинным образом, с удивлением замечая, что ищет Христа в каждом встречном, и не боясь подпасть под чье-то влияние. Она живет одним лишь изумлением перед Его присутствием, постоянно обновляющимся воодушевлением по отношению к Нему. «Вот что такое христианство в истории, – читали мы в тексте школы общины, – заря иного человечества, иного, то есть нового, истинного, человеческого сообщества»¹³³.

Причастность к этой «частной истории», к жизни Движения, позволила той девушке открыть саму себя («Я понимаю себя, лучше себя знаю, раньше я была словно мертвой. <...> ...я была мертва, а теперь живу»). В результате, несмотря на все усилия, приложенные, чтобы забыть, что с ней произошло, она уже не в состоянии отделить произошедшее от себя. Чем больше она ищет, чем больше людей встречает, чем больше живет, тем отчетливее проявляется вся инаковость того, с чем она встретилась. Подобный опыт выявляет всю объективность сердца! Христа нельзя променять на удовлетворение чем-то мелким, Его взгляд не спутать ни с каким другим взглядом, а Его любовь – ни с каким суррогатом. Поразительно, но Христа невозможно загнать в какие-то рамки, о чем свидетельствуют все прочитанные письма.

Однако, чтобы все знаки привели нашу подругу к уверенности в Нем, понадобился совместный путь с людьми, поразившими ее, и честное признание того, что у всех, кто поражал ее столь сильно, было что-то общее. Хотя она и отказывалась признавать, что именно Христос изменил всех ее знакомых, хотя и была непоследовательной, единственными отношениями, лишившими ее дара речи, были отношения именно с теми людьми, чья жизнь говорила о Нем. Она узнала Христа, потому что никогда не отдаля-

¹³³ Ср. Л. Джуссани. *Зачем Церковь*. Указ. соч. С. 207.

лась от своего опыта. И опыт этот позволил ей понять, что во встреченных ею людях было что-то, чего она больше нигде не видела и что не объяснялось одними лишь человеческими способностями. Она никогда не могла бы вообразить это «что-то» и в то же время не в силах была его отрицать. Она слышала об этом именно от тех людей, и именно этому ее бывший молодой человек решил посвятить жизнь: Христу. Она поняла, что признание этого «фактора» нельзя переложить ни на кого другого, человек должен дойти до него сам. С тех пор она ищет Христа в каждом взгляде, в каждом встречном.

С момента встречи человек признает Христа центром жизни. Еще одна наша подруга пишет: «Как-то вечером я вернулась домой после каритативы (я отношу продуктовый набор малоимущим) и начала рассказывать мужу о том, как все прошло. В какой-то момент он сказал мне: „Мне по-настоящему повезло жить с тобой. Ты не упускаешь из виду ни одной детали твоего дня, просишь максимально много и столько же делаешь, никогда не довольствуешься достигнутым и позволяешь происходящему ставить перед тобой вопросы. Я всему этому завидую! Мне хотелось бы и самому жить, как ты“. Во мне поднялось чувство тревоги, и я тут же ответила: „Дело вовсе не в моих способностях, не в том, какая я молодец! Я такая, потому что встретила Иисуса, Который изменил мою жизнь и позволяет мне смотреть на все определенным образом – желанным и притягательным для тебя. А в Движении Он становится для меня живым и оживляет и меня“. Тогда-то я поняла, что значит узнавать Христа в опыте. Речь не о том, чтобы узнавать кого-то стороннего по отношению к моей жизни, а о том, чтобы признавать в Нем истину обо мне! Я не могу думать о себе, о том, как я живу, о возникающих у меня вопросах, о том, что я делаю, без Него. Я не говорю: не думая о Нем, а именно без Него! Я не могу произнести „я“ без Него! Как говорилось в названии последних упражнений Братства, „радуется сердце мое, ибо Ты живешь, Христе!“»

Единственный практический, конкретный, действенный ответ на описанную ситуацию, отмеченную тремя типами редуцирования, как определил их отец Джуссани, на ситуацию, в которой Бог, Христос абстрактен для жизни, чужд ей, – ответ на это заключается в христианстве как в событии. «Вот Я делаю новое; ныне же оно явится; неужели вы и этого не хотите знать?»¹³⁴

Каким образом Тайна помогает нам преодолеть абстрактность, которая так часто сопровождает наше восприятие Христа? Посредством Церкви, места, сообщающего нам истину и использующего для этого чудо. «Чудо есть... событие, нечто происходящее, чего человек не предви-

¹³⁴ Ис. 43:19.

дел, чего человек не в состоянии себе объяснить, но что происходит, это суть события, которое вынуждает тебя думать о Боге». А самое большое чудо – человеческое изменение, человечность, достигающая свершения: открытости сердца и разума, определенного взгляда на себя и на других, безвозмездности, радости, плодотворности, созидательности, каких и представить нельзя. «Невозможные слова и факты. Вот что такое чудо. Присутствие людей, являющееся чудом». Отец Джуссани приводит в пример мать Терезу и добавляет: «Слова и факты, невысказанное человеческое присутствие, столь чистое, столь последовательное, столь сильное, остающееся столь же хрупким, как и я. Твоя человечность подобна моей, но в твоей человечности расцветает нечто, произрастающее из Чего-то более великого... Иными словами, чудо. Речь о реальности, которую я вижу, чувствую, осезаю, ...но которую не могу свести лишь к тому, что вижу, чувствую, осезаю, которая непременно отсылает меня к чему-то другому. Отрицая эту отсылку я должен был бы отрицать и эту реальность. А умалив ее, я свел бы ее на нет»¹³⁵.

Почему же перед лицом всех происходящих событий мы так часто уподобляемся тем, кого Иисус упрекал: «Кому уподоблю род сей? Он подобен детям, которые сидят на улице и, обращаясь к своим товарищам, говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали. Ибо пришел Иоанн, ни ест, ни вьет; и говорят: в нем бес. Пришел Сын Человеческий, ест и пьет; и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешниками. И оправдана премудрость чадами ее». После этого Иисус «начал упрекать города, в которых наиболее явлено было сил Его, за то, что они не покаались: горе тебе, Хоразин! горе тебе, Вифсаида! ибо если бы в Тире и Сидоне явлены были силы, явленные в вас, то давно бы... покаались»¹³⁶.

Удивительно, но после этого укора Иисус говорит: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение. Все предано Мне Отцем Моим, и никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть»¹³⁷.

Все люди, все мы находимся перед лицом фактов. После множества чудес, совершенных Иисусом, разумно было бы подчинить разум опыту. Но именно к этому не готовы мудрые и умные. Они не признают Его не из-за недостатка в чудесах, а потому, что не расположены замечать их.

¹³⁵ L. Giussani. Alla ricerca di un volto umano // *Tracce – Letterae Communionis*. Gennaio. 1996. P. X, XII–XIV.

¹³⁶ *Мф.* 11:16–21.

¹³⁷ *Мф.* 11:25–30.

3. «Если не станете как дети»

Так вот, значит, что нужно: быть детьми. Необходимо преодолеть логику мудрых, противоположную логике младенцев. Тут Иисус категоричен, о чем мы пели в начале: «Если не станете как дети...»¹³⁸. «Кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него»¹³⁹. Но как нам, взрослым людям, вновь стать детьми? Об этом спрашивал Никодим: «Как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?» Иисус изумляется его вопросу и тому, как ученый человек вроде Никодима не понимает сути проблемы: «Ты – учитель Израилев, а таких простых вещей знаешь?»¹⁴⁰

Мы добрались до основополагающего момента. Отец Джуссани напоминает: «Главное – вернуться к истокам, главное – вновь стать такими, какими сотворил нас Бог. Ведь в самом деле, что такое нравственность? Нравственность – это жизнь в той позиции, в какой нас сотворил Бог. Только тот, кто живет в такой позиции, признаёт Его присутствие»¹⁴¹. Вот почему фон Бальтазар замечает: «Предпосылка для всего остального – простота!»¹⁴² Без нее мы не отдаем себе отчет в происходящем, не видим факты, случающиеся на наших глазах, и не признаем в них знаки чего-то иного. Вследствие этого факты неизбежно становятся бесполезными, то есть не способствуют более глубокому познанию Христа, не укрепляют близость с Ним.

Разумеется, Иисус не просит нас вечно оставаться инфантильными. Ставя в пример дитя, «Он, безусловно, возводил в идеал не инфантильность, а открытость души, которая ребенку дается от природы и является обязательным условием человеческого развития, тогда как для взрослого человека она, подобно любой другой ценности, является требующим труда завоеванием»¹⁴³. Именно в силу этого труда она кажется нам столь же невозможной, сколь и новое рождение в преклонном возрасте, сколь и необходимость повторно войти в утробу своей матери, чтобы заново родиться.

Однако Сам Иисус свидетельствует: можно быть взрослыми и оставаться как дети. «Во всех Его словах и действиях обнаруживается, что Иисус смотрит на Отца с вечным изумлением ребенка: „Отец Мой более Меня“ (Ин. 14:28). <...> Иисус даже не думает о том, чтобы завоевать отношение

¹³⁸ С. Chieffo. Canzone di Maria Chiara // *Canti*. Op. cit. P. 189.

¹³⁹ Мк. 10:15.

¹⁴⁰ Ср. Ин. 3:4–10.

¹⁴¹ Ср. Л. Джуссани. *Можно ли жить так?* М.: Христианская Россия, 2007. С. 191–192.

¹⁴² H. U. von Balthasar. *Se non diventerete come questo bambino*. Casale Monferrato (AL): Piemme, 1991. P. 9.

¹⁴³ L. Giussani. *Il senso di Dio e l'uomo moderno*. Milano: Bur, 2010. P. 28.

со Своим истоком... Он знает, что является даром, дарованным Самому Себе, получаемым непрестанно, и что Он не существовал бы без Того, Кто отказывает Себе в даре, хотя и дарит в нем Самого Себя. Отец дарует Свое бытие, свободу»¹⁴⁴. Иисус знает о Себе, что Он вечный дар Отца. И дар этот наполняет Сына удивлением, изумлением и благодарностью. «И правда, действие вечной передачи [дара] от Отца к Сыну непрестанно происходит в настоящем, оно никогда не истекает в полной мере, никогда не свершается [как законченный факт прошлого] и в нем нет ничего должного... Оно, хотя и является бесконечной памятью, всегда остается неизменно новым приношением, ожидаемым в определенном смысле с бесконечным и исполненным любви доверием. Младенец Иисус, несомненно, изумляется всему: существованию любящей Его матери, собственному существованию, и, исходя из этого изумления, всем творениям мира, от самого крошечного цветка, до безмерного неба. При этом подобное изумление рождается от куда более глубокого изумления вечного Сына, Который в Духе абсолютной любви изумляется самой любви, над всем господствующей и возвышающейся. „Отец больше Меня“»¹⁴⁵. Такое сознание об Отце сквозило в каждом Его поступке. Как говорит Джуссани, «все, кто видел Человека Иисуса из Назарета, облеченного тайной Слова, а потому приобщенного природе Самого Бога (хотя по виду Он ничем не отличался ото всех других людей), – все, кто видел этого Человека, не могли не замечать, что сама форма всякого совершаемого Им действия выявляла Его сознание об Отце»¹⁴⁶.

Случай Иисуса, как напоминает фон Бальтазар, не единичен: «Пример великих святых позволяет сразу же заключить, что нет никакого противоречия в том, чтобы быть зрелым и оставаться ребенком. [Святые] даже в преклонном возрасте поддерживают чудесную юность»¹⁴⁷. Мы ясно видели это в отце Джуссани. Папа призывает нас следовать за такими людьми: «Держитесь тех, кто сохранил в себе сердце ребенка»¹⁴⁸. Что делает людей детьми? Понять можно из ответа Иисуса Никодиму: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие»¹⁴⁹.

Стать ребенком, заново родиться – значит родиться от Духа, принимаемого нами в Крещении. Именно сообщение нам Духа Божия делает нас детьми, как и Он, то есть детьми в Сыне. Быть детьми в Сыне – значит получать все как дар и не останавливаться на видимости, а признавать, что все дано

¹⁴⁴ H. U. von Balthasar. *Se non diventerete come questo bambino*. Op. cit. P. 44.

¹⁴⁵ *Ibidem*. P. 45–46.

¹⁴⁶ L. Giussani. *Un uomo nuovo // Tracce – Litterae Communionis*. Marzo. 1999. P. VII–IX.

¹⁴⁷ H. U. von Balthasar. *Se non diventerete come questo bambino*. Op. cit. P. 41.

¹⁴⁸ Франциск. *Общая аудиенция*, 20 сентября 2017 г.

¹⁴⁹ *Ин.* 3:4.

Отцом. Именно к этому ведет нас весь путь, который Бог проложил и продолжает прокладывать для нас, чтобы все происходящее вело нас к отношению с Ним. Благодаря близости со Христом, а через Христа – и с Отцом, в нашей жизни ничто не теряется. И наоборот, без близости мы утрачиваем точку опоры, позволяющую нам пребывать в реальности с уверенностью, с душевным покоем, с новым взглядом, плодотворно.

Когда мы признаём, что все дано Отцом, меняется и наше понимание обращения, к которому мы призваны: «Путь нравственности есть выявление последовательности, на какую мы неспособны... Подлинная нравственная последовательность имеет место там, где человек изумлен, изумлен происходящим в нем, даром, данным ему»¹⁵⁰. Когда мы не преуменьшаем масштаб того, что нам дается, все становится возможностью узнавать Бога, присутствующего в реальности, а потому день ото дня начинает возрастать и близость в отношении с Ним, уверенность в Его присутствии, позволяющая нам не задыхаться в обстоятельствах, делающая нас свободными – не фиктивно, а действительно. В таком случае мы в состоянии смотреть даже на то, на что никогда в жизни не смотрели, как пишет одна из вас: «Друг мой! Хотела сказать тебе, что завтра мы с мужем уедем ненадолго. Через несколько дней будет годовщина убийства моего отца. Вот уже тридцать лет я там не присутствую, потому что до знакомства с тобой не смотрела на эту рану, ни с кем о ней не говорила, разве только с самыми близкими людьми. Но в последние годы, в том числе через переживание смерти моего сына, я видела, как укреплялась совершенно неожиданная близость со Христом. Так что я больше не боюсь и еду в места, где я выросла и где уже тогда ждала Его. Кто знает, что еще Он позволит мне понять... Спасибо за твою дружбу, за этот большой подарок, который Бог пожелал мне дать».

Иисус вошел в историю ради победы над любыми страхами, над одиночеством, над препятствиями между нами.

В этом – в реальной встрече со Христом в истории – нуждается наш мир, который, чем дальше, тем больше определяют страхи и неуверенность. Каждый наш порыв рождается от опыта Его победного и преображающего присутствия. Об этом всегда напоминал нам отец Джуссани: «Познание могущества Иисуса Христа есть глубинная причина всякого нашего действия, определяющего наше присутствие в обществе и коммуникацию с миром»¹⁵¹, и именно этого ждут все люди.

«Когда это Присутствие включено во все жизненные отношения, когда на нем „держатся“ все отношения, когда они спасаются, оценива-

¹⁵⁰ L. Giussani. *Qui e ora* (1984–1985). Milano: Bur, 2009. P. 436.

¹⁵¹ H. U. von Balthasar, L. Giussani. *L'impegno del cristiano nel mondo*. Op. cit. P. 140.

ются, согласуются, используются в свете этого Присутствия, тогда возникает новая культура. Она, стало быть, рождается от позиции, которую человек занимает перед этим исключительным и решающим для жизни Присутствием»¹⁵².

Итак, пусть никто не заблуждается: то познание Иисуса, к какому подталкивает нас отец Джуссани, нужно не для того, чтобы вырвать нас из реальности, из обстоятельств, но чтобы Его присутствие наполнило каждое действие, любую нашу «ассоциационную, рабочую, благотворительную, культурную, общественную и политическую деятельность». Именно так начало остается в настоящем и никогда не отходит в прошлое: «В самом начале мы строили, стремились созидать на основании того, что происходило... и что охватило нас. Возможно, наша позиция являлась наивной и чрезмерно преувеличенной, но она была чистой»¹⁵³. Переживая любое действие в рамках принадлежности Христу, присутствующему здесь и сейчас, мы станем все ближе узнавать его, и у нас будет все больше причин доверять Ему.

Сейчас мы можем лучше осознать важность обращения папы Франциска: «Призываю вас... объединяйтесь [говорил он в Перу] в церковные общины, сплоченные вокруг личности Иисуса. <...> Спасение не носит обобщенный, отвлеченный характер. Наш Отец взирает на конкретных людей с конкретными лицами и историями, и все христианские общины должны быть отблеском этого Божьего взгляда, этого Присутствия, создающего связи»¹⁵⁴.

Вот чего ждет мир: «„Тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих... Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донине“... Сами того до конца не сознавая по причине невообразимости для нас замысла Божия, люди во все времена ожидают этого нового человека»¹⁵⁵, – говорится в тексте школы общины. Только такое инаковое, самобытное присутствие способно ответить на ожидания современного человека, в чем мы убеждаемся на наших рассказах и на примере многих людей, сознающих собственную нужду.

В связи с этим фон Бальтазар пишет: «До тех пор пока христиане ассоциируются прежде всего с традицией и институтами, это на руку либеральным движениям нового времени». Далее он с несравненной точностью указывает, в каком случае полемика между ними станет интересной: «Настоящая кон-

¹⁵² S. Alberto, J. Prades, L. Giussani. *Generare tracce nella storia del mondo*. Op. cit. P. 152.

¹⁵³ См. С. 5.

¹⁵⁴ Франциск. *Встреча в Пуэрто-Мальдонадо*, 19 января 2018 г.

¹⁵⁵ Л. Джуссани. *Зачем Церковь*. Указ. соч. С. 207.

фронтация будет иметь место, лишь когда христианин обязуется... продемонстрировать, что самооткровение Бога в Иисусе Христе есть приглашение войти в пространство абсолютной свободы, в котором только и может развиваться свобода человека»¹⁵⁶.

¹⁵⁶ H. U. von Balthasar, L. Giussani. *L'impegno del cristiano nel mondo*. Op. cit. P. 24.

Воскресенье, 29 апреля, утро

На входе и выходе:

Людвиг ван Бетховен. Симфония №. 9 ре минор, «Хоральная», ор. 125

Герберт фон Караян – Берлинский филармонический оркестр

«Spirto Gentil» n. 27, Deutsche Grammophon

Ангел Господень

Утренняя

■ СОБРАНИЕ

Давиде Проспери. Мы получили множество вопросов – более тысячи ста. Это говорит о том, насколько глубоко пережитое и сказанное в эти дни затронуло вопросы и нужды нашей жизни. Большая часть вопросов, как мы увидим, сопровождается примерами из личного опыта, которые или подтверждают услышанное, или требуют более детального его рассмотрения. Это замечательно: значит, от наших упражнений есть польза, ведь, если бы они не затрагивали опыт каждого из нас, мы мало что увезли бы домой.

Среди множества тем, которых вы коснулись, меня особенно поразили три. Коротко сформулирую их, прежде чем перейти к вопросам.

Первая касается нового познания, укрепляющего близость со Христом. Этот момент оказался существенным, он по-разному упоминается в ваших письмах. Одни ощутили его как часть своего опыта, для других он стал поразительной и неожиданной подсказкой, но в любом случае мы испытали желание, чтобы нашу жизнь, порой внешне пустую, монотонную или жалкую, могла охватить такая близость с Господом, Который все делает прекрасным и великим, как это было для тех, кто ходил с Ним по дорогам Галилеи. Мы желаем переживать тот же самый опыт.

Вторая тема связана с центральным местом памяти в жизни христианина. Слово «память» поистине является частью нашей ДНК. Отец Джуссани буквально заново изобрел его значение, поскольку понял, что в мире, где мы живем, оно обладает невероятной силой. Речь, как мы слышали в эти дни, не просто о добрых воспоминаниях из прошлого, а о скале, на которой зиждется возможность жить в настоящем и ничего не бояться, ничего не преуменьшать.

Наконец, третья тема касается ценности нашей большой компании. Тот факт, что мы не одиноки на пути, – не только утешение, но и дорога.

Как я уже сказал, вопросов поступило огромное количество. Я знаю, что порой многие из вас остаются разочарованными, когда проблемы, которые для вас особенно важны, которые нужно срочно разрешить или которые выявились, пока вы слушали Каррона, не находят ответов. Стоило бы ответить на все ваши вопросы, но, разумеется, это невозможно, да и никто из вас в глубине души на это не рассчитывает, ведь рано или поздно нужно вернуться домой! Есть ли тебе что-то сказать на этот счет?

Хулиан Каррон. Спасибо. Да, я хотел бы сказать, насколько это прекрасно, что многие из вас вернутся домой с вопросами. Оставьте их открытыми! Мы начнем совместный путь и будем работать над сказанным, как всегда. Многочисленные вопросы – первый знак того, что что-то случилось для нас в эти дни, что-то сдвинулось в нас. Это первый дар наших упражнений и причина моего изумления. Как мы знаем, наличие вопросов крайне важно для обретения ответов, для понимания. Мы видели это, когда учились в школе: те, кто не пытался понять, кто не делал задания, никогда ни о чем и не спрашивали. Вопросы возникали лишь у тех, кто занимался. Дорожите вашими вопросами и будьте внимательны к знакам, к приметам ответов, которые встретятся вам на пути. Так жизнь превратится в увлекательное приключение познания. В связи с этим меня всегда поражала одна фраза отца Джуссани из начала четвертой главы «Религиозного чувства»: «Мы созданы для истины, если понимать под истиной соответствие между сознанием и реальностью. [Поэтому] нелишне будет повторить, что настоящая проблема в том, что касается поиска истины... – это не особая интеллектуальная одаренность, или особое усилие, или необыкновенные средства, необходимые, чтобы достичь ее. Конечная истина подобна чему-то прекрасному, что мы встречаем на пути: мы видим ее и узнаем, если внимательны. Следовательно, проблема заключается в таком внимании»¹⁵⁷. Когда у нас есть вопросы, быть внимательными проще.

Проспери. Тогда перейдем к вопросам. «Вчера утром ты сказал, что, только отталкиваясь от избрания и предпочтения Бога по отношению ко мне, я могу познавать Его и себя самого и что по-настоящему важно отношение, которое Он устанавливает со мной. Я понимаю, что речь о новом взгляде на меня, освобождающем меня от моей меры. Не мог бы ты подробнее остановиться на этом вопросе?»

Каррон. Первым делом нужно отдать себе в этом отчет. Именно поэтому му вчерашнюю утреннюю лекцию мы целиком и полностью посвятили тому,

¹⁵⁷ Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. Указ. соч. С. 39.

чтобы осознать предпочтение Бога, Его инициативу по отношению к нам. Как видите, они неизменно нас поражают. В них нет ничего саморазумеющегося, и мы ощущаем всю их новизну, поскольку они бросают вызов нашему образу мыслей, в результате которого мы опираемся на собственные представления или усилия. Бог первым выступил с инициативой. Что же нужно делать, чтобы такое сознание становилось для нас все более привычным? Сказанное вчера утром не было простым напоминанием об общих положениях, от которых затем нужно перейти к другим темам. Скорее это была попытка показать, как Божие предпочтение, обозначившее начало истории Израиля, затрагивает и нашу жизнь и может достигать самых глубин нашего «я». Опыт Божьего предпочтения оказывается столь желанным, что мы неизбежно ощущаем необходимость того, чтобы он стал нашим, чтобы он охватил нас полностью и чтобы мы могли в результате жить таким сознанием. Однако речь о пути, друзья мои! Дорога, проложенная Богом, нужна для того, чтобы мы могли достичь уверенности в отношении с Ним, уверенности в Его любви к нашей жизни. Все мы видим, с каким трудом она проникает в наш менталитет. Действительно, нам кажется, что проблема в нашей пригодности, в наших усилиях, в нашем анализе ситуации, в нашем уме. Сложнее всего, подчеркивает отец Джуссани, в наш образ мыслей вписывается тот факт, что именно событие – непрестанно происходящее вновь событие – пробуждает нас перед самими собой, перед истиной о нашей жизни. И поэтому проблема, как и в случае с израильским народом, в том, чтобы быть внимательными к любому знаку вновь происходящего события, к любому намеку на ту непрекращающуюся инициативу, которую Бог предпринимает, чтобы мы могли переживать опыт отношений с Ним («Я Господь»), чтобы мы были в состоянии смотреть на самих себя тем же взглядом, каким Тайна смотрит на нас: «Я избрал тебя, ты драгоценен в очах Моих». Любое действие Бога служит этому – испокон веков и до сего дня. Какое бы действие Бог ни совершал, какой бы шаг навстречу нам ни делал, все они нужны, чтобы сказать нам это. Так постепенно пробуждается сознание о том, что ты и я *являемся* отношением, которое Он устанавливает с тобой и со мной, с каждым из нас. Представьте, каково это – ежедневно просыпаться по утрам с сознанием о том, что Кто-то говорит нам: «Ты драгоценен в очах Моих». Какая новизна вошла бы тогда в нашу жизнь независимо от того, с чем мы вынуждены сталкиваться! Вчера я говорил, цитируя Бальтазара: «Любовь, которую Бог обращает ко мне, творит из меня то, чем я являюсь доподлинно»¹⁵⁸. Если мы не смотрим на себя так, значит, мы не смотрим на себя надлежащим образом. Этот взгляд вошел в историю, и никто не в состоянии устранить его из нее. Бог абсолютно исключителен и, даруя мне Свою

¹⁵⁸ См. С. 21.

любовь и избирая меня, Он тем самым делает исключительным и меня. И тебя, и меня определяет этот взгляд на нас. Все остальное – лишь урезанные представления о нас самих.

Так начинается путь, который одновременно является и борьбой. Действительно, часто мы возвращаемся к нашей мере и размышляем, способны ли мы на те или иные поступки, удастся ли нам быть последовательными, насколько мы хороши в наших делах, как нас оценивают другие... Наш путь – борьба между мерой (моей или других людей) и предпочтением, вошедшим в нашу жизнь. Кто-то говорит мне: «Оценивай себя сколько угодно, скатывайся снова и снова на уровень твоей меры, но ты драгоценен в очах Моих и можешь позволить Моему предпочтению проникнуть в тебя еще раз. Твоя мера не определяет тебя, ты определяешься предпочтением, которое Я оказываю тебе». Отсюда, только отсюда может возникнуть нежность по отношению к нам, взгляд, позволяющий принимать самих себя. И он не сентиментален. По мере того, как ты усваиваешь этот взгляд, он начинает осуществляться в твоём опыте, охватывать все, к чему ты прикасаешься. Когда такое Присутствие объёмлет все жизненные отношения, как мы говорили вчера в конце второй лекции, когда на нём „держатся“ все отношения, когда они спасаются, оцениваются, согласуются, используются в свете этого Присутствия, тогда возникает новая культура, то есть новый взгляд на все. Потому что новая культура рождается от позиции, которую человек занимает перед этим исключительным и решающим для жизни Присутствием. Это начало иного мира в мире сем. В наших интересах не утратить это начало, в наших интересах, чтобы оно никогда не превращалось в прошлое и всегда оставалось в настоящем. Все усилия Бога, все Его бесконечные инициативы должны убедить нас: «Ты драгоценен в очах Моих, и никакие твои ошибки, никакая забывчивость, никакая хандра не перечеркнут этот факт». Так зачем сопротивляться очевидности во имя нашей меры, которая никогда не будет истинной? Какой в этом прок? Единственная истина в следующем: «Ты драгоценен в очах Моих». Мы всегда будем вести неравную борьбу, поскольку, даже если мы того не сознаем, то, что в конечном итоге, определяет нас, – это единственный в своём роде взгляд Христа на нас. Весь жизненный труд сводится к борьбе за то, чтобы позволить Ему войти. Сколько времени нам понадобится, чтобы сознание о Его взгляде проникло в самое наше нутро?

Проспери. А сейчас два вопроса о памяти. «В чем разница между „уже известным“ и „памятью?“ Можно ли каким-то образом так опираться на прожитый опыт, чтобы он становился отправной точкой любого суждения? Или это неправильно?»

Второй вопрос похож на первый и связан с личным примером: «Вчера утром ты сказал, что „родник струится сквозь всю нашу личность, даже когда мы поглощены земными делами“. Можешь лучше это объяснить? Я фрилансер и в течение дня сталкиваюсь со множеством „технических“ вопросов, на которые нужно непрерывно отвечать. Часто, как мне кажется, близость со Христом не укрепляется, хотя я этого и желаю. Как можно всегда помнить о событии, все больше возвращаться к нему в рабочей обстановке, которая, на первый взгляд, никоим образом не связана со Христом? Все дело в укреплении памяти?»

Каррон. Разницу между «уже известным» и «памятью» (в том смысле, в котором говорит о памяти отец Джуссани, понимавший ее подлинно христианским образом) выявить легко. Речь о двух противоположных способах пребывать в отношении с произошедшим. Подумайте: от той же самой истории, о которой мы говорили вчера утром, родились две противопоставленных позиции. С одной стороны, мы видим фарисеев. Они прекрасно знали собственную историю и, казалось бы, действительно принимали ее всерьез, однако в определенный момент решили, что уже знают, как обстоят дела. И это «уже известное» остановило их вместо того, чтобы распахнуть перед новой инициативой, которую Тайна предпринимала в их отношении, как должно было произойти как раз в силу их знаний. С другой стороны, мы видим позицию Богородицы, Иоанна, Андрея. Будьте внимательны: фарисеи, Богородица, Иоанн и Андрей были современниками, они все жили в одно время и у всех за плечами была одна и та же великая история. Однако Богородица, Иоанн и Андрей переживали ее так, что она позволила им всецело открыться новизне, принесенной Христом и предвосхищенной всеми событиями, которые уже произошли благодаря инициативе Бога.

Принадлежность той особой истории, память о ней распахнули их перед непредвиденным действием Бога. Для фарисеев же произошло прямо противоположное. Итак, чтобы проверить, нахожусь ли я в позиции того, кто «уже все знает» или живу «памятью», нужно посмотреть, открыт ли я неожиданным вещам, которые Бог совершает на моих глазах, или нет. Открытости недоставало не только фарисеям. Петр тоже испытал ее нехватку. Иисусу, спросившему учеников: «А вы за кого почитаете Меня?» – он ответил: «Ты Христос, Сын Бога Живого». «Блажен ты, Петр, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах»¹⁵⁹. Никто не удостоился большей похвалы от Иисуса. И все же мгновение спустя Петр думает, будто уже понял, уже знает, как обстоят дела, и совершает проверку, о которой

¹⁵⁹ Ср. Мф. 16:15–17.

я говорил. Действительно, сказав: «Блажен ты, Петр», – Иисус добавляет: «А теперь пойдем в Иерусалим, ибо Я должен отдать жизнь за вас». Петр отвечает ему: «Об этом не может быть и речи!» После всего, что он видел (его жизнь с Иисусом была одной сплошной новостью, она была соткана из немислимых событий), сразу же после ответа, за который он удостоился похвалы, Петр, вместо того, чтобы последовать за непредвиденным, за словами Иисуса, отправляет Его на скамью подсудимых: «Это невозможно! Не бывать этому никогда!»¹⁶⁰ То же касается и нас. История Движения в силу своей природы должна порождать в нас неисчерпаемую открытость перед полной новизны инициативой Христа, но и она, если мы переживаем ее определенным образом, может превратиться в нечто «уже известное», отчего следование становится «излишним»: мы начинаем думать, что нам больше нет нужды следовать! Это видно, когда мы, подобно Петру, говорим Иисусу, что Ему делать. Возвращаясь к сравнению, которое мы использовали ранее, можно сказать, что порой мы рассуждаем, как Кант: «Раз у нас уже есть Евангелие, зачем следовать? Мы в состоянии обойтись своим умом». В такой позиции (фарисеев, Петра, Канта и часто нашей) «уже известное» одерживает верх над памятью. И поэтому вчерашняя утренняя лекция не задумывалась как урок уже известной вам «священной истории». Это была попытка пробудить в нас сознание о методе Бога, методе, который мы еще не усвоили, которому еще не научились и который еще не приняли, от которого всегда есть искушение отойти. Недаром часто мы, подобно Петру, говорим: «Нет, нет, так быть не может». Мы меняем метод, отходя от истока. Однако метод всегда один и тот же – непрестанная инициатива Христа, и за ней нужно следовать. Это касается не только прошлого, но и – прежде всего – настоящего. Вот почему Иисус предупреждает нас: «Принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает»¹⁶¹. Он продолжает посылать других, посредством которых делается присутствующим. Если вновь не повторяется Его инициатива, если перед нашими глазами не продолжается Его присутствие, то нет и христианского опыта, и со всем, что нам «уже известно», мы не выдерживаем и дня. Метод Бога соответствует нашей нужде, и это нужно сознавать.

Перейдем ко второй части вопроса. Как всегда помнить о событии Христа и все больше осознавать Его присутствие в рабочей обстановке? Помню, однажды меня спросили, как жить памятью о Христе во время работы. Я ответил, перевернув проблему: «А как вам удается работать, не помня о Христе?» Как вы справляетесь без памяти в течение долгих рабочих часов, порой в трудных условиях? Как вы можете просыпаться по утрам, встать с кровати, смо-

¹⁶⁰ Ср. Мф. 16:22.

¹⁶¹ Ин. 13:20.

треть на жену, мужа, детей и не помнить? Это прямо противоположно тому, о чем писала наша индийская подруга: даже когда она пыталась сбежать от случившегося с ней, первое, что приходило ей в голову, стоило лишь открыть глаза, – лица людей, с которыми она познакомилась и единственной отличительной чертой которых была встреча со Христом. Память о том, что ее покорило, определяло ожидание в отношении всего остального. Память есть плод близости, делающий все легким. Упражнения указывают нам, по какому пути идти. Не мы его определили, он был проложен Христом. Мы возвращаемся к истоку, чтобы еще раз увидеть, какой метод Бог применял с самого начала и применяет в настоящем. Библия является каноном Божьего метода: это история, начавшаяся в прошлом и продолжающаяся в настоящем. И поэтому любое событие, любой вызов, любое страдание призывают к памяти. Даже неудовлетворенность – шанс для памяти: «Разве не Меня тебе не хватает?»

Проспери. «Поясни, мысль о том, что понимание возможно, только если разум охвачен привязанностью?»

Каррон. Когда я готовил упражнения (для меня первая благодать – возможность готовить их в надежде, что я смогу быть полезным и вам), меня поразил один текст, который я читал много раз. Это отрывок из третьей главы «Религиозного чувства». Рассказав об открытии Пастера (все вы, конечно, помните этот момент), отец Джуссани приводит пример: «Представьте, что мы с Марко шагаем по городским улицам. Марко задал мне важный вопрос, и я изо всех сил стараюсь ему ответить. Он слушает меня, а я с возрастающим жаром и, как мне кажется, ясностью, излагаю ему свои доводы. „Ну как, понимаешь?“ – „Да, да, до сих пор все понятно“. Мы идем, уставившись в тротуар, и спорим. Вдруг он поднимает глаза и видит на противоположной стороне улицы симпатичную девушку. Марко отвечает „да, да“ все машинальнее, уставившись на хорошенькую фигурку и провожая ее взглядом; наконец, когда она скрывается за поворотом, он грустно отводит глаза и возвращается к нашему спору как раз в тот момент, когда я заканчиваю мысль и говорю: „Ну как, ты согласен, Марко?“ – А он: „Нет, нет! Ты меня не убедил!“» Отец Джуссани поясняет: «Его ответ неоправдан». Почему? «Потому что Марко был невнимателен. Это преступление, совершаемое большинством людей перед проблемой судьбы, веры, религии, Церкви, христианства» и всего происходящего. Что меня так поразило в этом примере? То, что отец Джуссани говорит сразу после: «Подавляющее большинство людей совершает преступление такого рода потому, что их ум „занятиями совсем другими занят“ и для этих вопросов „усоп и погребен“»¹⁶², то есть

¹⁶² Ср. Л. Джуссани. *Религиозное чувство*. Указ. соч. С. 34.

совершенно не задействован. «Усоп и погребен», – он прямо так и говорит! Нельзя сказать, что не происходят очевидные события (поэтому я вчера упоминал о чуде умножения хлебов), но если ум перед такими событиями «усоп и погребен», то мы их не видим. «Я» превращается в камень: могут случаться невероятные вещи, но наше «я» отсутствует. Поэтому-то отец Джуссани подчеркивает, что понять способен лишь тот, кто «вовлечен в то, что испытывает»¹⁶³. Иными словами: реальность есть, есть и мое «я», наделенное критерием, позволяющим распознавать истину, но истина о реальности и природа моего «я» выявляются лишь в опыте, когда мое «я» вовлечено в то, что существует и одновременно в то, что оно испытывает, когда мое «я» сталкивается с тем, что существует. Это как пойти в магазин за обувью. Вы видите пару в витрине и думаете: «Вот туфли прямо на меня. Тон в тон с моим платьем. К тому же, и размер, кажется, мой». Но, только зайдя в магазин и примерив туфли, всерьез отнесясь к тому, вы испытываете, вы сможете понять, подходят они вам или нет. В нашей голове все может складываться лучше некуда, как мы слышали вчера. Человек думает: «Пожалуй, я уйду из Движения, у меня нет в нем необходимости», – и уверен, что все уже понял. Однако, если он, уйдя, вовлекается в опыт, то ощущает разочарование. Так начинает проявляться суждение. И только вернувшись, человек постепенно отдает себе отчет в происходящем. Иначе не бывает. Мы что-то понимаем, только если вовлекаемся в то, с чем соприкасаемся и что испытываем, в противном же случае все происходящие с нами события окажутся бесполезными для пути, который нам надлежит пройти. Итак, от нас требуется труд. Нет другого способа понять. Часто мы ждем чуда, которое избавило бы нас от нашей свободы. Отец Джуссани, напротив, говорит: «Ожидайте пути, а не чуда, которое обходило бы вашу ответственность, отменяло бы ваш труд, которое делало бы машинальной вашу свободу»¹⁶⁴. Только тот, кто проделывает путь, отталкиваясь от встречи или от чуда, сможет действительно понять. Без этого мы попадем в положение учеников, споривших в лодке о хлебах и услышавших от Иисуса: «Как же не разумеете?»¹⁶⁵ Если мы не вовлекаемся в то, с чем встречаемся и что испытываем, нам придется всякий раз начинать с нуля, мы неизменно будем зависеть от настроения и не узнаем по-настоящему то, что находится перед нами. В результате все происходящие события не приблизят нас ко Христу. Проблема не в том, что мы чего-то не делаем: делая, мы не занимаемся постоянным сравнением происходящего с нашим «я» и потому не знаем Христа. Человек может даже ошибаться и благодаря ошибкам понять, что его дела не ведут его

¹⁶³ L. Giussani. *Si può (veramente?!) vivere così?*. Milano: Bur, 1996. P. 82.

¹⁶⁴ A. Savorana. *Vita di don Giussani*. Op. cit. P. 636.

¹⁶⁵ Мк. 8:21.

к свершению. Так он уловит разницу между Христом и тем, от чего он ждал собственного свершения, осознает, что дела не удовлетворяют его, поскольку в них нет Христа. Когда я, ошибившись, отдаю себе отчет в том, что Христос отсутствовал в моей жизни, я за это благодарен: осознание ошибки помогает мне вернуться к Нему, как это случилось с блудным сыном. Вопрос не в том, чтобы никогда не ошибаться. Действительно, вера – удел не одних лишь ангелов. Она дана и нам, убогим, хромым, вечно учащимся у происходящего, она дана людям из плоти и крови.

Преспери. «Меня поразила мысль о том, как Бог позволил народу Изра-иля приблизиться к Себе посредством его возмущения и разочарования, а также то, что Иисус ответил на неверие апостолов не новыми чудесами а вызовом, вернувшим их к истоку. Как быть уверенными в том, что разочарование, возмущение, неверие и вызовы реальности могут сделать нас ближе к Иисусу?»

Каррон. Это вы сами должны проверить, моих объяснений тут недостаточно. Нужно проверить, действительно ли, даже когда мы бунтуем, испытываем разочарование или ошибаемся, Бог продолжает предпринимать инициативу по отношению к нам и инициатива эта постепенно укрепляет близость с Ним. Бог не является в нашу жизнь, только когда мы безупречны. Бог приходит на помощь народу, даже когда тот начинает роптать по поводу отсутствия пищи. Он не ждет, когда израильтяне исправятся. Бог действует, позволяет нам ощутить Его присутствие, используя для этого все, даже наши протесты, чтобы показать нам, насколько Он отличается от нас. Какое утешение – перечитывать в связи с этим фразу святого Павла: «Любящим Бога... все содействует ко благу»¹⁶⁶, – и комментарий к ней святого Августина: «*Etiam peccata* [даже грехи]». Богу все служит для того, чтобы Он явил Свой лик. Также вы поступаете с вашими детьми: когда они бунтуют, когда злятся на вас, когда замыкаются в себе, вы продолжаете предпринимать инициативу, и именно благодаря этому они могут признать вашу инаковость и подумать: «Какое счастье, что есть мама!» То же верно и для нас: какое счастье, что есть Ты, Христе! В разочаровании, в падениях Ты не оставляешь меня, и в любой ситуации я могу вернуться к Тебе. И тогда в нас больше радости от факта существования Христа, чем удрученности от наших ошибок. Благодарность за существование Христа превозмогает боль от греха, как случается с плачущим ребенком: он видит маму и все еще сквозь слезы начинает ей улыбаться. Следовательно, чем больше человек видит действие Христа в своей жизни

¹⁶⁶ Рим. 8:28.

(и поэтому нужно быть внимательными к происходящему, к вечно новым инициативам Бога по отношению к нам), тем охотнее он доверяется Ему. Как если бы Он сказал: «Что ты так нервничаешь, если есть Я? Неужели и сейчас не понимаешь? Почему ты переживаешь из-за забытых хлебов? Разве ты не понял, кто Я?» Всякий раз Христос с присущей Ему нежностью завладевает нами посредством происходящих событий, чтобы все глубже входить в самое наше существо.

Проспери. Возможно, ты отчасти уже ответил, и все-таки я прочитаю следующий вопрос. «Меня очень тронули твои слова о том, что я соткан из свободы и призван быть общником свободы, с которой Бог любит все. Ты говорил, что избрание Божие должно совпадать с целью избрания. Я словно оказался перед невысказанной ранее возможностью, перед невиданным сценарием. Никогда я так о себе не думал. В каком-то смысле желанная для меня близость со Христом совпадает с этой свободой, которая кажется мне самым драгоценным благом, со свободой, полной разумности. Что позволяет сохранить ее и какова ее связь с познанием?»

Каррон. Эта свобода может представляться нам «невысказанной возможностью». А между тем, именно на нее указывает наше название: «Общение и освобождение». Мы принадлежим к этому месту как раз в силу опыта такой свободы. Разумеется, недостаточно повторять название, чтобы опыт освобождения вошел в самое наше нутро. Для этого должна расти близость со Христом. Вот почему я настаиваю на том, что главная, решающая проблема связана именно с этой близостью. Если мы не становимся все более уверенными в Нем, в Его присутствии, в Его пламенной любви к нам, уверенными в том, что путь, по которому Он нас ведет, дан нам ради нашего блага, то невозможно будет переживать опыт свободы. Свобода подобна удивлению, проистекающему из близости, она не является результатом наших усилий или рассуждений. Мы должны заботиться лишь об одном: о том, чтобы следовать за Христом, когда Он действует, как это случалось с израильским народом. Тогда мы поймем, что свобода всегда есть плод нашего освобождения, который становится возможным, когда мы впускаем Его присутствие в нашу жизнь. Нужно все время быть внимательными к тому, как в нашу жизнь входит эта «невысказанная возможность» свободы. И поэтому бесполезно возвращаться к истории Израиля, чтобы увидеть, как, несмотря ни на какие перипетии, ни на какие ошибки, ни на какие вызовы, трудности, факторы, характеризующие эту историю, инициатива Бога влечет за собой освобождение. В рамках истории спасения, продолжающейся по сей день и охватывающей и нас, все служит тому, чтобы в нас возрастала близость с Господом. Нужно осознать,

что, если мы хотим быть по-настоящему свободными, достаточно оставаться у истока, у «родника», которым Он является. Нас всегда подстерегает искушение думать, будто все зависит от наших усилий, а не от уверенности в Его присутствии. На самом же деле опыт свободы сохраняется, если мы находимся в отношении с Тем, Кто его порождает. Когда Израиль решил, что уже обладает истиной, и отделился от Господа, освободившего его, проверка не заставила себя ждать: народ оказался в рабстве. Мы никогда не станем хозяевами свободы, она непрестанно получаемый нами дар. Именно это нам так трудно понять. Мы относимся к свободе, словно это ручка, которую нам дали: «Теперь она моя, – думаем мы, – и никто ее у меня не отнимет». Это ложь. Свобода подобна огню: если ее не подпитывать, она угасает. Отходя от источника, от постоянно обновляющегося присутствия Христа, мы вновь впадаем в ту или иную форму рабства, о чем уже говорилось вчера. Теперь понятно, почему все усилия Бога направлены на то, чтобы научить нас взгляду ребенка, о котором свидетельствовал нам Иисус, взгляду того, кто все принимает как дар Отца. Значит, я могу оставаться свободным, только если принимаю свободу, даруемую мне Другим. И это нам сложнее всего осознать, это самое непростое изменение нашего мышления. Обращение, как мы неоднократно говорили, – происходит на уровне сознания о самих себе и о том, что такое для нас событие Христа. Действительно, часто мы используем слово «событие», чтобы описать первоначальную искру, проскочившую в определенный момент, после чего все развивалось само собой. Событие же, о котором говорим мы, происходит непрестанно, оно всегда в настоящем, а иначе свобода утрачивается, становится невозможной.

Таким образом, крайне важно будет вернуться к первой лекции и работать над ней в ближайшие месяцы, поскольку то, о чем в ней говорится, как ничто далеко от нашего менталитета. У нас всегда есть соблазн думать, что мы уже обладаем или сможем обладать полученным нами даром – нашим освобождением.

Проспери. «Вчера ты сказал, что Христос присутствует здесь ради нас, чтобы победить все наши страхи. Я боюсь за моих детей, боюсь, что они растут в культуре, которая говорит, будто не очевидно, мальчик ты или девочка, или где государство решает, жить твоему сыну или умереть. Как побороть этот страх, как быть рядом с коллегами и друзьями, которые во все это верят, и не жаловаться без остановки и не чувствовать себя раздавленной?»

Каррон. Какой грандиозный вызов для всех нас. Каждый должен подумать, как он ответил бы на поставленные вопросы – это крайне важно.

Страх не будет определять нашу подругу только в том случае, если Христос в состоянии сделать ее новым человеком. Именно о таком скачке самосознания говорится в тексте «Первой страницы», о нем же всегда напоминал нам и отец Джуссани: чем сложнее времена, тем острее проблема личности. Вызов состоит в том, чтобы рождалась личность, потому что в противном случае нам придется объявить христианство умершим и погребенным, чем-то, послужившим в другие эпохи, но бесполезным сегодня! А ведь христианство возникло во времена похуже наших, в Римской империи, оно прошло через по-настоящему тяжелые моменты, однако никакая власть мира сего не помешала появлению «я», нового творения, о котором свидетельствует святой Павел. Не поняв на опыте, что значит быть новым творением, появившимся в мире со Христом, вы заразите ваших детей собственной экзистенциальной неуверенностью, вольете страх в их вены. И вам не удастся разобраться с этим с помощью одних лишь правильных советов, их слишком мало, чтобы сопротивляться в ситуации, описанной в вопросе. Вы поддержите ваших детей, только если они увидят уверенность в вас; в противном случае вы передадите им вашу культуру, возникающую от экзистенциальной неуверенности. Нигде не сказано, что нужно пребывать в мире на такой позиции, можно занимать и другую! Вот великий вызов, стоящий сегодня перед Церковью: она должна порождать людей, способных пребывать иным образом именно в нашем обществе, не в загоне, не в казарме, не в защищенном пространстве; иными словами, она должна порождать людей, способных пребывать в этом мире и не жить двусмысленно, а нести другим всю новизну подлинного присутствия, начало которого – живая вера, потому что именно это пробуждает в других интерес и бросает им вызов. Это самый мощный вызов, который они могут ощутить и которого сознательно или несознательно ждут.

Наши упражнения – попытка продолжать путь ко все большей близости со Христом, нашей уверенности, чтобы нами не возобладала экзистенциальная неуверенность, а значит, и страх, который сведет наш вклад в жизнь мира к нулю. Только сообщая другим не неуверенность, а уверенность, рождающуюся от веры, от близости со Христом, только сообщая не «уже известное» (его мало даже нам самим, чтобы жить: все мы из опыта понимаем, что даже знать тексты школы общины недостаточно для победы над страхом), а свежесть новой жизни, – только тогда мы станем в обществе присутствием, сообразным вызовам, стоящим перед нами. Тайна воплотилась, чтобы сопровождать нас в нашей жизни, чтобы в историю вошло иное присутствие, заражающее других людей согласно замыслу, который принадлежит не нам. Мы убеждаемся в этом на многих примерах.

Проспери. Мы с мужем не можем иметь детей. Эта странная инициатива Бога по отношению к нам не позволяет мне чувствовать Его предпочтение ко мне. Мое сердце кричит о желании материнства, но я замечаю, что в последнее время оно зачерствело, загнанное в рамки счастья, которое я воображаю, и на первый план в жизни вышли жалобы, как это было с учениками (почему мы не можем иметь детей, почему это случилось именно с нами?). Как не преуменьшить мое желание и иметь новое сердце, когда реальность говорит тебе нет? Почему Бог вложил в мое сердце желание, в котором реальность мне отказывает? Как очерствелое сердце моет возродиться, несмотря на раны?

Каррон. Бог вложил в твое сердце желание счастья, а не какую-то конкретную форму его свершения, на которой ты по вполне понятным причинам заикнулась. И на твое желание счастья Бог уже ответил, отдав жизнь за тебя. Если человек испытывает перед этим фактом изумление и благодарность, если он опирается на полноту – на присутствие Христа умершего и воскресшего, тогда он сможет принять лицом к лицу любую ситуацию. В противном случае верх возьмет страх. Воплотившись, умерев за нас на кресте, воскреснув, то есть продолжая присутствовать в истории, Бог ответил нам с избытком, превыше всякой меры. Как быть в описанной таинственной ситуации? Почему такое должно было случиться именно с вами? Я не знаю почему. Или, лучше: Христос не отвечает нам на интеллектуальном уровне, не дает объяснений. Он говорит нам: «Ответом на твое желание являюсь Я». Только соглашаясь с этим, только переживая опыт исключительного соответствия Его присутствия твоему сердцу, ты взглянешь на боль от невозможности иметь детей и ощутишь благодарность за то, что Христос существует. Вот надежда нашей жизни. А каким образом Тайна позволит радости и полноте переливаться в тебе через край, она укажет тебе через события. Важно, чтобы жалобы не превалировали над изумлением от того изобилия, которое Он дает тебе. Мы свободны и радостны, потому что у нас все есть. Повторяю: если человек не переживает опыт полноты, которую дает нам Его присутствие и на которую можно опереться, если в нас нет благодарности за встречу со Христом и ощущения, что Он все обнимает, то в таком случае жалобы выйдут на первый план.

Проспери. «Погруженный в современную культуру, человек стремится основательно вникать в проблемы и доходить до сути всех вопросов путем анализа. Как достичь взгляда на реальность, более свойственного детям, и при этом не отказываться от рационального подхода? Как подходить к сегодняшним проблемам с сердцем ребенка?

Каррон. Отец Джуссани постоянно возвращался к этому вопросу. Ребенку легко оставаться в позиции, данной нам от рождения, быть простым и искренним перед реальностью и обладать утвердительной открытостью, выражающейся в любопытстве. Но если взрослый человек постоянно не приучает себя к такой позиции, если рассматривает ее как чистую спонтанность, она никогда не станет по-настоящему его, более того, со временем он утратит ее, поддавшись мысли о том, что подобная открытость – удел наивных, что она хороша для детей, но во взрослых должна уступить место единственной подлинно «умной» позиции, то есть скептицизму. «Я не какой-нибудь простачок!» – как часто мы слышим это от взрослых. Будьте внимательны: дело не в том, чтобы быть «наивными». Необходимо сохранить изначальный подход, с которым мы были сотворены, взгляд, распахнутый перед реальностью. Кому не хотелось бы всегда смотреть на жену словно впервые? Или на детей как в тот момент, когда они вышли на свет из утробы? Что позволяет сохранить такой взгляд, когда мы становимся взрослыми? Для нас – говорил Никодим – это невозможно. Такой взгляд можно получить лишь в дар, который надлежит постоянно поддерживать через воспитание. Поэтому, если мы всякий раз не рождаемся заново, описанный взгляд исчезает, а вместе с ним – и разум, в итоге низводимый до меры. Чтобы подлинным образом познавать реальность, требуется прежде всего, прежде «разума объясняющего», «разум открывающийся»¹⁶⁷, распахивающийся. Вот почему для отца Джуссани тема ума исчерпывающе изложена в эпизоде с Иоанном и Андреем. Во встрече с Иисусом из Назарета Иоанн и Андрей были привлечены, очарованы, покорены. Именно в тот момент их разум, поддерживаемый привязанностью, открывается и приходит в действие согласно своей природе. Единственный истинный разум – тот, что остается всецело распахнутым перед реальностью, как это бывает с детьми. Поэтому, как уже говорилось, не пребывая в месте, где мы непрестанно распахнуты, в конце концов мы застаемся в разборе ситуации и перенимаем, сами того не замечая, «схемы мира, которые завтра будут отличны от сегодняшних»¹⁶⁸. Напротив, «новая культура... отталкивается от произошедшей встречи», утверждает Джуссани, «от события, в котором мы участвуем, от столкновения с Присутствием, а не от книг, которые мы читаем и не от идей, которые слышим. Эта встреча имеет генетическое значение, поскольку представляет собой рождение нового человека, появляющегося в определенном месте в определенный момент истории, и там он подпитывается и возрастает как новая личность, обладающая уникальным и ни к чему не сводимым мировоззрением... иным

¹⁶⁷ S. Alberto, J. Prades, L. Giussani. *Generare tracce nella storia del mondo*. Op. cit. P. 22.

¹⁶⁸ *Ibidem*, P. 75.

познанием»¹⁶⁹. Готовы ли мы не отдаляться от этой встречи, обладающей генетическим значением, чтобы быть в состоянии смотреть на реальность истинным взглядом? Лишь Христос спасает разум! А на наших аналитических способностях далеко не уедешь.

Проспери. «Когда ты говорил о низведении события до идеологии, у меня вновь возник вопрос, к которому я часто возвращаюсь: какая разница между хорошими людьми (крещенными или нет) и теми, кто встретил Христа?»

Каррон. Разница колоссальная, и не мы ее придумали. Мы сейчас здесь именно потому, что столкнулись с этой разницей. Как это случилось с нашей индийской подругой: она оказалась перед словами и фактами, перед совершенно невысказанным присутствием, то есть перед людьми с открытым сердцем и разумом, обладающими беспрецедентным взглядом на себя и на других, радостью, плодотворностью, созидательностью, перед людьми встречающими жизнь, боль и смерть определенным образом, явно основанным не на их умениях. Стоило бы перечитать «Послание Диогниту», а еще прежде – оглядеться вокруг. Среди нас есть много людей, свидетельствующих о том, что можно встречать обстоятельства, даже самые непростые, опираясь на полноту и надежду, которые человек не в состоянии дать себе сам. Не зря отец Джуссани называет такую человечность чудом. Если мы здесь, а не в каком-то другом месте, так это потому, что такую человечность где угодно не найдешь, она не является результатом наших усилий или последовательности. Но каждый должен утверждать это на основании собственного опыта, чтобы лично ответить на поставленный вопрос. От этого зависит истинность нашего следования.

Проспери. Последняя серия вопросов касается компании.

«В пятницу во введении ты сказал, что „наша компания должна идти вглубь, доходить до самой сути, и должна иметь в виду нас самих, должна касаться нашего сердца... должна вводить нас... в глубоко личное отношение с Ним“. Можешь ли ты дать нам и особенно группам Братства какие-то указания по поводу выполнения этой нашей задачи?»

«Я один, живу вдали от общин Движения. Как мне переживать близость со Христом? Как она связана с конкретными ежедневными проблемами?»

«Наша индийская подруга больше не живет рядом с компанией, но как будто не в силах вырвать ее из сердца, хотя и говорила нет много раз. Какой путь этот факт указывает нам в нашей жизни?»

¹⁶⁹ *Ibidem*, P. 152.

Каррон. Самый простой совет, какой я могу вам дать, – держаться опыта, поскольку в таком случае может произойти то, о чем говорится в следующем письме и что помогает нам ответить и на предыдущий вопрос: «Пишу в двух словах, чтобы поделиться с тобой радостью и изумлением от вчерашнего собрания с нашим визитором. Оно целиком и полностью опиралось на опыт, и на какой опыт! Это была вспышка свидетельств о проверке веры в жизни каждого из нас. Речь шла об опыте тяжелой болезни, смерти жены, потери работы, о том, как прекрасно задействовать наше «я», вовлекаться в жизнь нашего города или школы, о финансовых затруднениях, связанных с рождением шестого ребенка, о семейных сложностях, возникающих из-за усыновленных детей, об изумлении перед двумя друзьями, согласившимися принять у себя дома одного нигерийца, оставшегося без крыши над головой. Мы увидели, что вера влияет на жизнь и что возможно получать во сто крат уже на земле. Несмотря на драматичные обстоятельства жизни каждого из нас, было очевидно, что все мы счастливы и радостны, и это потрясало, от этого перехватывало дыхание: какое дуновение новизны и очарования. Если Иисус хотел убедить нас, что ради нашего же блага и ради блага всех наших братьев людей стоит следовать за Ним, у Него получилось!» Такой опыт доступен кому угодно. Поэтому советую в отношениях между вами все ставить на опыт и помогать друг другу в пути. В наши дни никто не может сказать, что он в изоляции. Существует множество способов поддерживать связь, даже если вы находитесь в самом заброшенном уголке мира. Есть мобильные телефоны, есть Скайп, есть возможность подключения к школе общины, есть «Трачче», сайт «Общения и освобождения». Одним словом, есть всё! Я бы не отказался иметь под рукой все это, когда встретил Движение. Следовательно, если человек хочет, чтобы ему помогали, у него для этого ни в чем нет недостатка. Кто мешает вам использовать эти средства коммуникации? Поразительно, насколько живо наша индийская подруга сознает значение произошедшей с ней встречи, ее познавательную ценность. В ее жизнь вошла такая инаковость, она ощутила на себе настолько новый взгляд, что уже не может о ней позабыть. Эта девушка подтверждает то, о чем говорит отец Джуссани: Христос не далек от ее сердца, Он проник в самую его глубину. И потому она не одинока, она несет компанию в себе. Смотря на все, знакомясь с людьми, она не может не сопоставлять все с охватившим ее взглядом, который теперь составляет ее и который она и сейчас ощущать в отношениях с друзьями. И даже оказавшись вдали от всех, в месте, где ничего нет, она продолжает жить этим отношением, насколько это возможно. Компания Христа определяет ее, и потому наша подруга ищет Его Лик в любом лице, которое встречает на своем пути. Если мы действительно принимаем жизнь всерьез, богатые

всем тем, что Тайна дала и до сих пор дает нам, то можем сказать, подобно святому Павлу, обращавшемуся к христианам Коринфа: «Вы не имеете недостатка ни в каком даровании»¹⁷⁰.

В воскресенье, 6 мая, на упражнениях Братства в Авиле, в Испании, прошло заключительное собрание упражнений Братства, проведенных отцом Хулианом Карроном. Предлагаем три прозвучавших на нем вопроса с ответами.

Избранность предполагает существование и «не избранных»? Мне до конца не ясны некоторые утверждения, касающиеся избрания. Я понимаю несоразмерность благодати и человеческих заслуг, однако избранность кажется мне чем-то несправедливым, словно она предшествует свободе и предполагает существование и «не избранных».

Каррон. Когда кто-то делает тебе подарок, ты считаешь его несправедливостью, потому что он предшествует твоей свободе?

Нет. Но ведь есть люди, которым Бог ничего не дарит?

Каррон. Спокойно! Возражай сколько угодно, однако ты не можешь поставить под сомнение то, что сейчас сказал. Если кто-то делает тебе подарок прежде, чем твоя свобода выражает себя, тут нет ничего несправедливого. Наоборот, именно этого ты и ждешь. Когда кто-то безвозмездно любит тебя, разве это несправедливо, поскольку любовь предшествует движению твоей свободы? Вот отправная точка – исходный опыт, который каждый из нас переживает еще до всякого размышления. Первое действие Бога, позволяющее человеку достичь свершения собственной судьбы, состоит не в объяснении. Будь оно так, мы бы немедленно запутались. Первое действие – факт, избрание, полностью безвозмездное предпочтение, шаг навстречу тебе, и перед ним ты оказываешься безоружным, ведь это происходит до того, как ты втискиваешь его в твои схемы или ставишь под сомнение. Просто поразительно. Если такой факт не определяет нас прежде всего остального, мы всегда будем в оцепенении, в плену нашей меры. Первым действием Бога в Ветхом Завете стала совершенно безвозмездная инициатива, для которой со стороны человека не было никакого повода. «Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял вас Господь и избрал, – ибо вы малочисленнее всех народов»¹⁷¹.

¹⁷⁰ 1 Кор. 1:7.

¹⁷¹ Втор. 7:7.

То же самое случается, когда Иисус приходит домой к Закхею. Он направился туда не потому, что Закхей был хорошим человеком, все прекрасно знали о его грехах. И первой реакцией Закхея, как говорится в Евангелии, стало то, что «он... принял Его с радостью»¹⁷². Вот первый опыт, нечто совершенно элементарное: изумление. Однако человеку сложно оставаться в такой изначальной позиции или, по крайней мере, это не само собой разумеется. Уже мгновение спустя мы сбиваемся с пути, о чем свидетельствует реакция тех, кто видит, что Иисус входит в дом Закхея. «Как же это так, Он идет на обед к грешнику? Да разве тот заслужил? Как такое возможно?»¹⁷³ Им это кажется несправедливым. Вот какое возмущение вызывает христианство.

Да, но мне в жизни пришлось учиться признавать, что любовь Бога превосходит нашу меру и что человеческая справедливость – иного порядка в сравнении с Божией. Кроме того, я понимаю: меряя человеческой меркой, в конце концов я погружаюсь в печаль и одиночество. С другой стороны, в притче о работниках говорится о любви, равной для всех: она и последнему воздает, как первому, и первый, если у него простое сердце, будет рад за последнего. Но когда ты говоришь об избрании, мне кажется, что подразумевается и существование тех, кто не избран.

Я рад, что ты пытаешься вникнуть в понятие «избрание», ведь в большинстве случаев мы воспринимаем его как нечто самоочевидное. Не считать его таковым – дар, который ты сегодня получил. Настоящий подарок – то, что в тебе что-то восстает и заставляет тебя говорить: «Это несправедливо!» И ты не одинок: у тебя множество попутчиков, по мнению которых из Библии следовало бы удалить слово «избрание», поскольку оно означает некую несправедливость.

Для меня всегда было так.

Важно понять: нам это кажется несправедливым, потому что для нас избрание одних равносильно исключению других. Мы рассуждаем таким образом, поскольку не понимаем смысл Божьего действия, то есть причины, по которым Он совершает избрание. В чем метод Бога? Достаточно прочесть две библейских фразы, чтобы увидеть, что Бог, когда избирает, не исключает никого. Первая цитата: Бог «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»¹⁷⁴. Иными словами, Божий замысел касается всех, охватывает всех. Вторая цитата: «Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками»¹⁷⁵. Умер за всех без исключения.

¹⁷² Лк. 19:6.

¹⁷³ Ср. Лк. 19:7.

¹⁷⁴ 1 Тим. 2:4.

¹⁷⁵ Рим. 5:8.

Так какой же метод использовал Бог? Он избрал одних не для того, чтобы исключить других, а чтобы через избранных достичь и остальных. Если бы мы были мелкими частями большой вычислительной машины, то данные (в нашем случае – спасение) достигали бы всех нас автоматически и одновременно и процесс казался бы более прямым. Однако тогда не учитывалась бы человеческая свобода. Бог же пожелал сотворить нас свободными, и Он уважает нашу свободу, как раз когда призывает некоторых, чтобы те дали свободный ответ и чтобы через них призвать и других ответить столь же свободно. Крайне важно понять этот метод, чтобы ты мог осознать, какую благодать получил и что получил ты ее не для одного лишь себя, но чтобы она через тебя достигла и других. Иисус избрал Двенадцать не только для их личного блага, не только, чтобы они могли сами наслаждаться Его присутствием, но чтобы послать их свидетельствовать всему миру о том, что Христос значит для жизни. Действительно, в чем состоит самое серьезное возражение, которое способно вызвать христианство? Мне о нем говорили когда-то мои студенты в Мадриде: «То, о чем говорится в Евангелии, прекрасно, но этого больше нет, к этому невозможно прикоснуться». Как Бог отвечает на подобные возражения? Позволяя современным людям встречать кого-то реального, из плоти и крови, как ты, в чьей жизни происходит то же самое, о чем мы знаем из Евангелия, через кого вновь происходит изначальное событие. Только так современный человек может заинтересоваться Христом: он еще не понимает истоков твоей инаковости, но встреча с тобой, с реальной личностью, бросает вызов его разуму и свободе. Бог продолжает, согласно замыслу, который принадлежит не нам, призывать тебя. Ты можешь ответить да или нет, и, если ты принимаешь Его призыв, Он меняет твою жизнь, наполняет ее радостью, делает ее плодотворной, через твое изменение «являя» Свое присутствие другим людям. Именно это случилось с Закхеем и учениками: Он избирает их, чтобы в них они встретили конкретным образом (не в мыслях, не виртуально, не в мечтах) кого-то, кто бросает вызов их разуму и свободе.

Реально ли все это? Да, и ты это видел. Вот почему в методе Бога нет несправедливости: с его помощью Бог по-настоящему, в рамках истории, подчиняясь человеческой способности понимать – конкретной, исторической, вступает в диалог с разумом и свободой каждого из нас. Естественно, если мы рассматриваем избрание одних как исключение других, оно кажется нам несправедливостью – это ясно. Напротив, понимая его, как оно есть, как путь, чтобы достичь других, мы сознаем, что избрание никого не исключает. Таков метод Бога, метод, уважающий человеческую свободу.

Что значит, что свобода совпадает с фактом нашего освобождения? Мы знаем Бога, если мы свободны, и мы не свободны, если Он постоянно

не освобождает нас. Однако в то же время Он нуждается в нашей свободе, чтобы быть признанным. Я чувствую необходимость понять это единство в повседневной жизни и увижу, как это происходит для тебя, Хулиан.

Как мы видели, мы понимаем подлинный смысл слов в опыте. Например, мы понимаем, что значит любить, когда чувствуем себя любимыми, о чем рассказывала наша подруга из Индии. Никто не смотрел на нее так, как смотрели университетские друзья, которых она встретила в Мадриде, ей и в голову не приходило, что кто-то может любить так же безвозмездно. И когда ее мать отдалась от нее и заявила о своем нежелании ее видеть, для нее стало очевидно: чтобы понять смысл любви, чтобы любить, нужно быть любимыми. То же самое касается и свободы. Мы понимаем, что такое свобода, благодаря опыту. Вот почему отец Джуссани, воспитывая нас, всегда говорил: если мы хотим понять суть свободы, нужно исходить не из существительного, не из определения (это привело бы к бесконечным дискуссиям), а из опыта, из прилагательного. Когда ты ощущаешь себя свободным? И поскольку человек в состоянии понять что-либо только таким образом, через опыт, Бог, в Своей неповторимой нежности, склоняется над нашей нуждой.

Чтобы израильский народ понял, что такое свобода, Бог позволяет ему испытать освобождение, Он выводит его из Египта, освобождая из рабства. Будучи людьми, израильтяне сотворены свободными, свобода является частью их природы. Однако в Египте они не ощущают себя свободными. Они рабы. Мы тоже по природе свободны, но в то же время не чувствуем себя свободными в обстоятельствах и даже задыхаемся в них. После освобождения из египетского рабства Израиль переживает опыт свободы, освобождения и начинает доверять Богу. Народ ощущает себя свободным, начинает дышать полной грудью, перестает задыхаться на принудительных работах. Однако, сразу же после за опытом освобождения последовали многочисленные восстания. Как мы видели, израильский народ неоднократно поддавался самонадеянной мысли о том, что он способен сам дать себе свободу, и это вновь вело его в рабство. То же происходит и с нами. Чтобы быть свободными, необходимо согласиться на условие, благодаря которому возможен действительный опыт свободы: нас должны освободить. Мы же, хотя свободны по своей природе (и не зависим от инстинктивных механизмов), задыхаемся в обстоятельствах, и нам не удается сказать «я» по-настоящему. Мы не свободны. Вот почему я так часто спрашиваю, скольких свободных людей вы знаете. Свободных в реальности, а не в их воображении. Нужно осознать, что все мы свободны по природе, но действительно мало людей, которые свободны в реальности: не у себя в комнате, не в виртуальном мире, не в мечтах, а в повседневности, на работе, дома, с друзьями, в обстоятельствах. Именно это помогает понять, какую

инаковость вносит в мир действие Бога, и признать, что свобода совпадает с фактом нашего освобождения.

Следовательно, чтобы узнать, свободны ли мы, достаточно посмотреть, как мы действуем в реальности, в конкретных обстоятельствах, дышим ли мы полной грудью там, где живем. Если мы замечаем, что готовы жаловаться, поскольку что-то вечно идет не так, значит, наша свобода на деле – полная фикция. Так каждый из нас может отвлекаться от собственных слов, от интерпретаций, от споров и выяснить, свободен ли он и кто или что делает его свободным. Мое освобождение – знак того, что я принимаю как дар все даваемое мне мгновение за мгновение Богом. И наоборот, когда я думаю, будто обладаю моей свободой, когда она представляется мне чем-то самостоятельным, когда я не ощущаю собственную нужду и отделяюсь от истока моей свободы, она исчезает, а я начинаю задыхаться. Таким образом, мы всегда нуждаемся в том, чтобы получать освобождение и принимать его. Вот почему наша подруга-индианка говорила: «Есть малость, зависящая от меня», – и она заключается в признании всего того, что с нами произошло.

Свобода не существует, если я не соглашаюсь на освобождение, которое Он желает мне даровать. Чтобы Бог мог освободить меня, Ему нужно мое согласие на освобождение. Он не хочет входить в нашу жизнь, не спрашивая нашего разрешения, как слон в посудную лавку, как танк, сравнивающий с землей нашу свободу. Бог столь глубоко уважает нашу свободу, что дарит нам все, но не входит, а ожидает и спрашивает наше «да», нашу свободу: «Принимаешь ли ты Меня? Кто-нибудь хочет пойти за Мной, последовать за этим опытом?» Бог нам также предлагает безошибочный метод, позволяющий понять, следуем ли мы за Его призывом. Речь об опыте стократного воздаяния: «Кто последует за Мной, получит во сто крат»¹⁷⁶. Проблема не в спорах и не в интерпретациях, от них проку нет. Ты узнаешь, принимаешь ли то, что Господь дает тебе, проверяя в реальности, стала ли твоя жизнь в сто раз человечнее, истиннее, наполнилась ли она дыханием. Я сам живу так, и кроме как об этом опыте, мне не о чем вам рассказать. Когда следуешь, дышишь. Когда не следуешь, задыхаешься. Свобода всегда дается нам в отношении, этому мы научились благодаря всей той истории, что нам предшествовала. В определенный момент мы можем подумать: раз мы «уже знаем», раз уже все получили, почему бы не перестать получать, принимать дар Бога и следовать за ним? Но перестать нельзя, это не просто какой-то этап, который мы однажды преодолеем, не существует ни одного мгновения, в которое я не должен больше получать и принимать его. Существует лишь все большее сознание о необходимости принимать его. Чем больше я понимаю, о чем

¹⁷⁶ Ср. Мф. 19:29.

речь, чем больше я сознаю, что опыт свободы мне дается, тем яснее, что единственная возможность быть по-настоящему свободным, переживать опыт освобождения – в том, чтобы получать его от Того, Кто один в состоянии мне его дать и обеспечить. И это решение мы ни на кого не можем переложить.

Мне хотелось бы лучше понять, какова роль компании на этом пути. Ты говоришь о компании как о помощи в борьбе против «духовного распада». И еще: «Наша компания... должна идти вглубь, доходить до самой сути»; она должна вводить нас „в глубоко личное отношение с Ним“, со Христом». Меня это очень интересует, потому что, благодаря пути, проделанному в последний год, я вижу, насколько мне нужна компания, которую ты описываешь. Я признаю компанию в лицах отдельных людей, но замечаю, что мы все растеряны, начиная с меня. Я чувствую потребность в том, чтобы мы действительно помогали друг другу. Что значит, помимо формальной стороны, принадлежать определенному месту, принадлежать этой компании? Во введении ты говорил: «Однако, поясняет Джуссани, достигая такого уровня, уровня, где я признаю Тебя, Христе, то есть уровня сердца, я не могу переложить на других ответ, потому что ответить в состоянии лишь я». А затем ты цитировал Джуссани: «Сердце – единственное, относительно чего как бы нельзя быть партнерами...» Я признаю, что такая невозможность иметь партнеров есть высший знак моего человеческого величия. И я не могу оставить это без внимания в момент, когда я вступаю на путь познания Христа. Порой мы думаем, будто неудовлетворенность, печаль, несоответствие вещей, разочарования и прочее – это аспекты, которые нужно держать под контролем, ограничивать, устранять. На самом же деле они являются эхом сердца, описанного тобой, пространством наибольшего предпочтения Бога ко мне, самой великой компании. Сердце, не имеющее соратников, является главным соратником для меня. Однако часто я замечаю, что в нашем мире взрослых людей нам не хватает смелости, чтобы оттолкнуться от этого соратника, от сердца. Можешь помочь нам с этим разобраться?

Начну с первого вопроса. Тайна, если мы были внимательны к твоему описанию ситуации, всегда прокладывает нам какую-то дорогу. И какую же дорогу дает тебе Тайна, чтобы ты поняла, что такое компания? Ты в опыте признаешь, что некоторые люди для тебя – компания. Возможно, не все, но некоторых ты ясно распознаешь как часть компании. Об этом говорила все та же девушка-индианка: «Христос, наверное, был как вы, помогал другим понять самих себя, заглядывая в самую глубину собственного сердца», познавать самое сокровенное в себе, «и понимать, кто они». То же самое случилось с Иоанном и Андреем: они начали понимать, кто они, потому что встретили одного Человека, Иисуса. Они начали понимать, последовав за Ним. Вот метод

Бога, действительный со временем Авраама до наших дней. Таким образом, ты можешь понять, если следуешь за теми людьми и внимательно наблюдаешь, как в них происходит то, чего ты желаешь и для себя. Итак, первая проблема связана прежде всего с вниманием, а не с умом. Кто-то сказал бы: «Я умнее, а этот человек невежда, что интересного он мне сообщит?» Действительно, он может быть жалким, но Господь использует его, даже такого жалкого, чтобы призвать тебя. Итак, первая проблема – во внимании, а также в готовности следовать за тем, как Тайна тебя призывает – через лица конкретных людей. Именно так ты понимаешь, кто в жизни составляет тебе подлинную компанию. Ты открываешь ее для себя и признаешь, но не решаешь, что это за компания. Иногда ты предпочитаешь других, более симпатичных людей, с которыми тебе лучше, но не ты решаешь, кто по-настоящему тебе помогает. От тебя требуется признать: проводя время с определенными людьми, а потом возвращаясь домой, ты смотришь на все иначе. Тогда ты начинаешь понимать, что именно в той компании ты становишься в большей степени самой собой, что именно она помогает тебе идти вглубь всех вещей.

Поэтому вчера мы говорили, что компания – это место, созданное Христом и помогающее нам обрести сознание о самих себе. И в чем заключается главная ее помощь? В чем главная помощь, оказанная Иисусом ученикам? Как Иисус составляет им компанию? Он освобождает их от узости взгляда, пробуждает их сердце, порождает личность, способную смотреть на всю реальность, вплоть до ее истоков. Что делает Иисус, когда становится попутчиком двух учеников из Эммауса? У них в голове был длинный список фактов и чудес, совершенных Иисусом, но они шли домой, полные скептицизма. Вдруг к ним приближается незнакомец, спрашивает, о чем они рассуждают, и ученики отвечают: «Неужели Ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?»¹⁷⁷ Иисус немало знал о происшедшем... Но что же Он делает? Как составляет им компанию? Он говорит: «У вас что, сердце онемело? Неужели вы столь глупы, что не понимаете происшедшего?»¹⁷⁸ Иисус побуждает их расширить угол обзора, открыть сердце и разум. И действительно, потом, узнав Его в преломлении хлеба, они скажут: «Не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге?»¹⁷⁹ В чем заключается главная помощь, которую Иисус оказал ученикам? Он породил в них «я», способное признать Его. Чем больше пробуждается наше сердце, тем яснее мы понимаем, что удовлетворить его способен лишь Тот, Кто сотворил его и в Ком единственно оно приходит к свершению. Только Христос спасает

¹⁷⁷ Лк. 24:18.

¹⁷⁸ Ср. Лк. 24:25.

¹⁷⁹ Лк. 24:32.

желание, выявляет всю его важность, всю его бесконечность, отвечая на него. И чем больше я открываю природу моего «я», невозможность свести его к чему-то меньшему, его уникальность, тем понятнее, что мою ответственность невозможно подменить чьей-то еще. Я ни на кого не могу переложить ответственность за то, чтобы говорить «я», говорить да Тому, Кто пробуждает меня и просит разрешения спасти меня.

Джуссани учит нас вещам, которые мы начинаем понимать, только когда они происходят с нами, когда мы переживаем их на опыте. Возьмем, например, его слова о том, что «я» есть «непосредственное, исключительное отношение с Богом»¹⁸⁰. Речь идет о моем «я» и моем личном отношении с Тайной, я никому не могу перепоручить его. Ты, я, все мы уникальны. Мы не часть большого стада, не детали глобального механизма, нет. И Тайна с каждым из нас желает установить единственное в своем роде отношение, несравненную близость. Он призывает лично тебя, и именно тебе надлежит ответить да или нет. Этот ответ нельзя переложить на других. Меня всегда поражала дорога, по которой ведет нас отец Джуссани в своих книгах из трилогии «Путь». В начале, в первой главе «Религиозного чувства», он помогает нам признать, что мы обладаем критерием, позволяющим распознать, уловить то, в чем нуждается наше сердце. Затем перед нами разворачивается вся траектория, описывающая христианское притязание, событие Христа, путь учеников, а затем и Церкви как места пребывания Христа в истории, а значит, и наш путь. В конце же он говорит: «Чему Христос доверяет все то, что Он совершил перед твоими глазами? Каков окончательный критерий для вынесения суждения? Твое сердце». Христос не хочет, чтобы мы присоединялись к нему машинально. Он хочет, чтобы наше присоединение было основано на признании Его как ответа на нужду нашего сердца. В противном случае Он останется для нас чем-то внешним. Понимаете теперь, почему мы не можем переложить наше «да» на кого-то другого? Джуссани говорит, что никто не в состоянии смошенничать: Христос не обманывает нас, но и мы не можем Его обмануть. Именно поэтому жизнь столь драматична. В этом смысле у сердца нет партнеров. «Любовь, которую Бог обращает ко мне, творит из меня то, чем я являюсь доподлинно и безусловно: она утверждает „я“, которое Бог желает видеть перед Собой и которое желает для Себя, желает видеть обращенным к Себе», – писал фон Бальтазар. Его предпочтение по отношению к тебе – единственное, что в полной мере соответствует твоему сердцу. А другие люди, в той мере, в какой они сами переживают эту связь, помогают тебе не довольствоваться чем-то меньшим и доходить до сути твоей человеческой нужды.

¹⁸⁰ Л. Джуссани. *У истоков христианского притязания*. М.: Христианская Россия, 2010. С. 113.

Следовательно, весь замысел Божий существует для того, чтобы мы могли встретить Того Единственного, Кто в состоянии нам ответить. Если же у нас нет ответа для нас самих, для каждого из нас, его не найдется и для других. Мир останется без ответа. Не переживая лично опыт того, что Христос есть ответ на бесконечное ожидание нашего сердца, мы не сможем рассказать о Нем другим как о благе и для них. Лишь тот, кто совершает такой путь, кто живет таким опытом, может предлагать его другим с уверенностью, что таинственным образом это именно то, чего и они ищут, двигаясь словно наощупь. Вот самое грандиозное приключение жизни: каждый день все больше убеждаться в том, что произошедшее с нами событие, встреча со Христом – единственное, что полностью отвечает потребностям сердца. Проверить, стала ли близость со Христом определяющим фактором нашей жизни, можно по тому, насколько мы свободны в обстоятельствах. Только так мы предложим нечто реальное в ответ на жажду свободы, которую испытывают все люди. Вот почему мое внимание всегда привлекало следующее высказывание фон Бальтазара: «До тех пор пока христиане ассоциируются прежде всего с традицией и институтами, это на руку либеральным движениям нового времени» (сегодня их называют популистскими), потому что они не видят противостояния с нашей стороны, мы не представляем для них вызова. «Настоящая конфронтация будет иметь место, лишь когда христианин обязуется... продемонстрировать, что самооткровение Бога в Иисусе Христе есть приглашение войти в пространство абсолютной свободы, в котором только и может разворачиваться человеческая свобода»¹⁸¹.

¹⁸¹ См. С. 21, 62.

СВЯТАЯ МЕССА

Литургия Слова: Деян. 9:26–31; Пс. 21; 1 Ин. 3:18–24; Ин. 15:1–8

ПРОПОВЕДЬ ОТЦА ХУЛИАНА КАРРОНА

Нет дня, когда литургия не обращала бы наше внимание на постоянную инициативу, исходящую от Бога. Сегодня о ней говорилось в истории обращения Савла, и кто бы мог подумать, что такое случится с ним, гонителем первых христиан. Но нет ничего невозможного для Бога. В этом-то и заключается Его свобода. Он выбирает одного, такого как Павел, чтобы показать, что именно Ему всегда принадлежит инициатива: «Цenen ты для Меня и дорог»¹⁸². Осознавая эту избранность, Павел в своих посланиях говорит: «Я знаю, Кому доверился»¹⁸³. Никто не понимал, что с ним произошло по дороге в Дамаск, но сразу стало ясно, что случилось что-то важное. Действительно, он присоединился к тем, кого ранее преследовал. Очевидно, что христиане Дамаска, увидев его посреди себя, боялись и не могли поверить, что он стал учеником Иисуса. Но Павел оставался с ними, как сообщается в Деяниях, «говорил и спорил, входя и исходя в Иерусалиме, и был он с ними». Случившееся с ним было осязаемо, ощутимо каждый раз, как он появлялся в новой компании друзей, с которыми начал проживать жизнь.

Это вызов для каждого из нас, в каждую секунду. «Вот Его заповедь: да веруем во имя Его Сына Иисуса», как Святой Павел. Но как сохранить такой подход? Нет в Евангелии отрывка, который бы лучше подытожил все сказанное в эти дни. В отрыве от Него жизнь невозможна. Через образ виноградной лозы и побегов Иисус говорит, насколько важно, чтобы мы остались привязанными к Нему. Отрезанные от Него, мы иссохнем и не принесем плода. Как видите, сегодня утром вновь звучит тот же самый глагол, который мы использовали вчера: оставаться. Если мы хотим приносить плоды, нам нужно только одно: оставаться на лозе. Иисус говорит ученикам: «Как ветвь не может приносить плода сама собой, если не пребывает на лозе, так не можете и вы, если во Мне не пребываете». Потому что «Я – лоза, вы – ветви. Пребывающий во Мне – и Я в нем, – тот приносит много плода». Поэтому, если кто-то хочет приносить плоды, вот простое указание, доступное всякому. Иисус не просит нас прилагать какие-то особые усилия или отдаваться аскетической практике. Он ставит только одно условие: оставаться привязанными к виноградной лозе, то есть к Нему. Проверка того, привязаны ли мы к лозе, – плод, который мы приносим, переживание всего во

¹⁸² *Ис.* 43:4.

¹⁸³ *Ср. 2 Тим.* 1:12.

сто крат, новый способ пребывания в реальности. Вот что свидетельствует о Нем. «Если пребудете во Мне», принесете плод, и будет «прославлен Отец Мой». Через плоды, которые видны и другим, Его слава будет по-прежнему сиять в реальности, в истории людей, ибо слава – это сияние истины.

С вечера пятницы до сегодняшнего утра мы говорили о том, почему эта слава проявляет себя. Мы не должны отрываться от лозы, потому что благодаря плодам в нас, которые происходят только от Него, пред лицом всей земли может сиять Его слава. Это может случиться и во всей нашей ограниченности, всех наших ошибках, потому что плоды, по-другому невозможное изменение нашего человечества, – результат Его действия в нас. Если мы впускаем Его, если мы позволяем себе быть захваченными Им, ничто не может помешать проявлению славы Божьей через плоды, которые Он будет порождать, с изумлением, на наших глазах, в нашей жизни. «Без Меня не можете творить ничего», говорит Иисус. Не усвоив это, мы станем сухими ветками, которые подлежат огню.

Попросим для каждого из нас, чтобы мы были вместе, как святой Павел с его новыми друзьями, только для того, чтобы признавать Его, оставаться привязанными к жизни, то есть, к Нему, жить связью, бесконечно обновляющей нас, чтобы мы могли свидетельствовать всем нашим братьям, всем людям, кто такой Христос и кто Его Отец, начало всего.

ОБЪЯВЛЕНИЯ Хулиан Каррон

Общий фонд

В прошлом году мы написали два письма: одно – тем, кто из года в год никаким образом не участвовал в мероприятиях Братства, и другое – тем кто за предыдущий год не перечислил даже одного евро в общий фонд. Мы с удивлением следили за реакцией множества людей, положительно откликнувшихся на нашу инициативу, которая является выражением дружбы. Кто-то из них рассказал нам о сложных ситуациях, и нам даже удалось тем или иным образом помочь. Прочитаю вам несколько примеров.

Один человек пишет: «Отвечаю на ваше письмо, в котором вы напоминаете, что я не участвую в упражнениях и не делаю взносы в общий фонд. Это правда, в последние годы мои отношения с Движением ослабли, и я отдался от него. Ваше письмо напомнило мне о многих прекрасных моментах, пережитых в Движении. Сейчас я следую за ним чуть больше и перечислил шестьдесят евро в общий фонд (все, что я могу дать), чтобы чувствовать мою причастность к Движению».

«Бесконечно благодарю [говорится в другом письме] за призыв принять всерьез жертвование в общий фонд. Уже много лет нам с мужем не удавалось вносить даже ту мизерную сумму, которую мы пообещали. Мы пережили трудный, полный проблем период, который еще не закончился. Я спросила у мужа, могу ли перевести деньги, чтобы покрыть хотя бы часть нашего долга перед общим фондом, но у меня по-прежнему был вопрос: «А мы справимся?» И как же меня удивил его ответ: «Конечно, вне всяких сомнений, действуй!» Его слова стали для меня утешением и позволили мне выносить суждение исключительно сердцем».

Вот свидетельство семьи: «Мы [пишет еще одна женщина] не платим взносы в общий фонд уже два года, с тех пор как мой муж в очередной раз остался без работы. Я работаю на полставки. В сентябре я нашла вторую работу сроком на год, небольшую, но достаточную, чтобы как-то справляться с минимальными потребностями нашей семьи. В 2018 году я бы хотела возобновить взносы, уменьшив их до пяти евро за нас обоих. Мне очень жаль, но в настоящий момент мы никак не сможем платить больше. Однако я желаю снова участвовать в общем фонде, я не хочу утратить смысл этого действия, поскольку и так уже слишком долго ждала и мне как будто чего-то не хватает!»

Еще один друг рассказывает: «Меня поразила одна мысль из письма, которое вы мне послали: „В отношении со Христом нет меры; ника-

кой меры, только сердце: я люблю Его или не люблю¹⁸⁴. Около тридцати лет назад вместе с некоторыми друзьями из Движения мы воображали, чего бы хотели в будущем: кто-то мечтал выиграть миллиард в лотерею, кто-то – поучаствовать в Олимпийских играх. Я помню, что в свою очередь сказал не задумываясь: „Хочу, чтобы Христос все больше охватывал меня“. Мой ответ удивил всех, в том числе и меня. С тех пор на мою долю выпало немало испытаний, включая увольнение. Мне пришлось резко уменьшить размер взноса. Я в любом случае хотел оставаться верным, но со временем перестал платить. В сентябре пришло твое письмо, и оно пробудило меня, так что я, сократив сумму, смог покрыть долги, а сейчас, получив оплату за разные работы, могу немного ее повысить. Знаю, это всего-ничего, но пока получается только так, а дальше видно будет. Спасибо тебе за твое отцовство. Молюсь о тебе ежедневно».

Как видите, эти письма стали возможностью возобновить отношения некоторых людей с Братством. Другие же сообщили, что выбрали для себя иной путь.

Решение написать их родилось от желания, чтобы каждый, кто выбирает для себя путь в Братстве, мог найти поддержку и идти по этому пути максимально серьезно. В книге «Странная компания» мы читали, что во время первых упражнений Братства отец Джуссани говорил об общем фонде как о помощи в переживании нищеты: «Быть нищим не значит ничего не иметь в своем распоряжении, нищета предполагает такое распоряжение вещами, при котором высшая цель – в том, чтобы все служило Царству Божию, чтобы все служило Церкви»¹⁸⁴. Именно в такой жизни, посвященной служению Церкви, мы и хотим помогать, в том числе и прямо сейчас. В этом смысле меня поражает пример наших друзей из Венесуэлы. В ситуации неожиданно нагрянувшей повсеместной нищеты, вызванной высоким уровнем инфляции, они тем не менее оказались самыми верными по отношению к общему фонду Трогательно читать, как им жаль, что в 2017 году они уменьшили размер взносов: «Курс боливара к евро очень сильно менялся с первого квартала и до конца года, тогда как подобных изменений в наших зарплатах не было. Однако, даже несмотря на кризис, многие из нас верно платили взносы общий фонд». Подобная верность не может не ставить перед нами вопросы!

«Трачче»

Я хотел бы поделиться с вами новостью, которая, думаю, может стать еще одним вызовом и толчком к тому, чтобы еще внимательней сопоставить

¹⁸⁴ L. Giussani. *Una strana compagnia*. Op. cit. P. 106.

нашу жизнь с тем, что мы слышали в эти дни. Вы, наверное, помните, как год назад на упражнениях мы представили вам новый сайт Движения и страницы в соцсетях, возникновение которых было связано со все растущей ролью интернета. Это, естественно, повлекло за собой и пересмотр работы над журналом «Трачче». Он был обновлен и с сегодняшнего утра доступен в продаже. Изменения в нашем журнале были глобальными и касались как формы, так и содержания.

Почему вообще нужно продолжать выпускать «Трачче?» Зачем его менять? Отец Джуссани хорошо объяснил: «Коммуникация есть следствие... двух аспектов, таких как критическое и систематическое сознание о собственной жизни и новая человечность. Но первые два аспекта не могут существовать в отсутствие третьего, коим является пламенное желание сообщать другим то жизненное начало, ту жизненную реальность, то единство между нами, что нас освободили»¹⁸⁵. И еще: печать [тогда не существовало цифровых технологий] – «это главный инструмент укрепления нашего самосознания и общения с другими»¹⁸⁶.

Ориентируясь на такой горизонт, мы решили принять во внимание неожиданные и колоссальные изменения, которые мы наблюдаем на протяжении последних лет и которые призывают нас к необходимым переменам. К ним относятся и революция в сфере цифровых средств коммуникации, и вызовы, встающие перед издательским миром, и смена образа жизни, затрагивающая всех людей, нас в том числе, и многое другое.

Отсюда и попытки обновить журнал в свете всего вышесказанного. С помощью нового «Трачче» мы хотим дополнить и расширить информацию, публикуемую в интернете, отвечая тем самым на потребность глубже рассмотреть те или иные вопросы и темы и предоставить необходимые инструменты для понимания, размышления и диалога. Новым «Трачче» мы как бы говорим: «Посреди повседневных, еженедельных, ежемесячных волнений сделай паузу, остановись!» Думаю, нам это пойдет на пользу. «Трачче» – как раз такая попытка (всегда нужно помнить, что это всего лишь попытка) привлечь внимание к теме, личностям, опыту, ситуации, которые кажутся нам важными для нашего пути.

Таким образом, сайт и страницы в соцсетях продолжают обновляться день за днем, событие за событием, суждение за суждением; также мы будем своевременно публиковать самые важные тексты, начиная со школы общины, что станет помощью всем нам на нашем пути.

¹⁸⁵ L. Giussani. *Dall'utopia alla presenza (1975–1978)*. Op. cit. P. 39.

¹⁸⁶ FRATERNITÀ DI COMUNIONE E LIBERAZIONE. *Documentazione audiovisiva*. Incontro dei preti di CL dell'alta Italia. Idice San Lazzaro di Savena (BO), 20 maggio 1985.

Мы жаждем всего, что способно расширить границы нашего разума, больше открыть для нас харизму, позволить нам совершить проверку веры. Кроме того, у нас есть и желание сообщить что-то другим и узнать что-то о них, проделать часть пути вместе, как это произошло, например, во время ряда встреч в Италии и за рубежом, посвященных презентациям биографии Джуссани и книги «Безоружная красота».

Мы по-прежнему занимаемся журналом, мы решили внести в него изменения, сделав акцент на его функции воспитания и встречи, в силу этого горячего желания. Сложно углублять путь без серьезного погружения в него, без внимания (как мы видели сегодня вечером). Так мы останемся заложниками всеобщего менталитета.

Как же мы все можем стать главными действующими лицами этой нашей попытки? Главной нашей заботой, моей заботой должно быть воспитание. Скажу словами отца Джуссани. «Прошу вас воспринять это не как пропаганду „Трачче“, а как насущную потребность нашего общения»¹⁸⁷. Отец Джуссани всегда говорил, что журнал – «часть жизненного замысла, инструмент этого замысла»¹⁸⁸, «зеркало живости Движения, и это подразумевает творческое участие»¹⁸⁹. Пишите, уведомляйте о темах, фактах, людях, потому что наш журнал – это «пространство, находящееся в свободном доступе для всех, кому есть что сообщить с точки зрения жизни»¹⁹⁰.

Итак, творческое сотрудничество – первый способ участвовать в создании средств коммуникации Движения. Он доступен каждому из нас. Можно не только писать о фактах и людях, но и подсказывать нам, у кого есть талант в фотографии или в создании видео и работе в соцсетях и т.д. Без сомнения, в ваших общинах есть одаренные молодые люди.

Участвовать можно, и используя «Трачче» в диалоге с друзьями. Если он помогает мне, может помочь и другим. Подарить подписку или отдельный номер – вот шанс для встречи, для свидетельства, для миссии. Только подумайте, множество епископов и нунциев из разных уголков мира, даже из тех, где нет Движения, пишут нам, чтобы поблагодарить за возможность читать об отце Джуссани и не терять из виду жизнь Движения. Я призываю вас распространять журнал, пользуясь в том числе и этим моментом обновления, на личном, и на общинном уровне. Как это делают женщины Роуз в Уганде, для которых выход нового номера – всегда событие. Если бы мы так же получали журнал каждый раз!

¹⁸⁷ FCL. *Documentazione audiovisiva*. Incontro dei preti di CL. Bologna, 6 marzo 1978.

¹⁸⁸ FCL. *Documentazione audiovisiva*. Diaconia diocesana di CL. Milano, 16 giugno 1980.

¹⁸⁹ FCL. *Documentazione audiovisiva*. Incontro dei preti di CL. Imola (BO), 2 febbraio 1987.

¹⁹⁰ FCL. *Documentazione audiovisiva*. Giornata di fine anno di CL. Milano, 3 giugno 1989.

Наконец, прошу вас подумать о подписке как о конкретном способе поддержать все усилия по развитию средств коммуникации Движения, от сайта и соцсетей до журнала, которые возможны благодаря вниманию каждого из нас. Оформляя абонемент на «Трачче», мы обеспечиваем поддержку наших средств коммуникации. Спасибо.

ПОЛУЧЕННЫЕ СООБЩЕНИЯ

Дорогие друзья,

Господь еще раз предлагает вам, собравшимся в этом году на упражнениях, возможность пробудить ваше сознание, дарует вам шанс снова открыть для себя, что Иисус – Судьба человека, а потому Он есть Путь, и Истина, и Жизнь.

В этом году, как и во многих обстоятельствах человеческого существования, через наши отношения, благодатно связавшие нас с другими, Он делает нас «новыми людьми».

В пасхальное время литургия призывала нас больше ничего не знать по плоти, даже Самого Иисуса. Действительно, если мы во Христе, мы новая тварь.

Почему каждый год те, кто стоит во главе Братства «Общениа и освобождения», чувствуют своим долгом напомнить всем членам Движения эти принципиальные моменты христианской жизни? Мне кажется, дело в риске, о котором говорится в вопросе: «Неужели вы и этого не хотите знать?» Рассеянность и забывчивость охватывают нашу повседневность, и из поля зрения уходит единственно необходимое – любовь Христа, призывающая нас.

Поэтому обратимся с просьбой к Отцу, чтобы Он дал нам перейти от человеческой слабости к новому бытию во Христе воскресшем.

С любовью и особым благословением,

Кардинал Анджело Скола,

архиепископ Милана на покое

Дорогой отец Хулиан Каррон,

к тебе и всем собравшимся направлены мое приветствие и мои молитвы о плодотворности этих духовных упражнений Братства «Общениа и освобождения».

Тема этих упражнений: «*Вот, Я делаю новое: неужели вы и этого не хотите знать?*» (Ис. 43:19) – говорит нам о новизне и красоте случившегося с нами во встрече со Христом, произошедшей через опыт харизмы, говорит не как о чем-то случайном, а как о событии, прочно укорененном в истории благодати, в народе, которому была явлена милость Господа.

Об этой новизне веско сказано и в последнем апостольском послании папы Франциска *Gaudete et Exultate*, где вместе со «святостью “по соседству”» (7) он предлагает нам понимание блаженств как особого пути опыта мирян в Церкви и в мире.

Перед неопределенностью настоящего, связанной с неуверенностью в правительстве и непрерывной волной экономического кризиса, папа призывает нас к святости, которая является дерзновением, «парезией»: «Сам Иисус выходит нам навстречу и со спокойствием и твердостью повторяет: „Не бойтесь“, – указывая на „свободу жизни, открытой Богу и братьям“» (129).

В этом призыве, соединяющем дерзновение и доверие, мы снова слышим слова Господа, которые часто повторял отец Джуссани: «У вас на голове и волосы все сосчитаны. Итак, не бойтесь» (Лк. 12:7). И сердце согревается, утешенное великим Присутствием, которое творит все новое и посылает нас на миссию.

Исполненный доверия, я прошу для себя и для всего Движения даров Духа и готовности ответить на поручение Господа в следовании по пути, указанному тобой.

Сердечно приветствую вас
и испрашиваю для всех вас благословения Господа и заступничества
Матери Божией.

*Монсеньор Филиппо Санторо,
архиепископ митрополит Таранто*

Дорогой отец Хулиан,

Как прекрасно название этих упражнений: «*Вот, Я делаю новое: неужели вы и этого не хотите знать?*» (Исайя). Слово пророка достигает народ в изгнании как возвешение блага, что цветет в опустошении и печали развалившегося мира, в разрушенном храме. Бог всегда удивляет нас, как любит говорить папа Франциск, «делая новое», творя новую жизнь, новое присутствие между нами и в истории, сегодня, как и вчера.

Пусть издалека, я присоединяюсь к вам в молитве и любви к великой компании Братства и по заступничеству слуги Божьего отца Джуссани прошу, чтобы Дух Божий сделал нас способными распознавать признаки той «новизны», которой ничто не может препятствовать, которую не остановить.

*Монсеньор Коррадо Сангвинети,
епископ Павии*

ОТПРАВЛЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

Его Святейшеству папе Франциску

Святейший Отец,

благодарим Вас за призыв обрести живой опыт общения с Христом присутствующим, созерцая Его лик, восставляющий нашу человечность. Именно этому мы решили посвятить духовные упражнения Братства „Общения и освобождения“, собравшие в Римини двадцать одну тысячу человек, к которым присоединились по спутниковой связи несколько тысяч человек в тринадцати странах мира. Мы оттолкнулись от фразы Исаии: «Вот я делаю новое, неужели вы и этого не хотите знать?» – и задались вопросом о том, почему нам так сложно признавать присутствие Христа в истории. В энциклике *Lumen Fidei* Вы указали нам путь к ответу. Наша культура перестала замечать конкретное присутствие Бога в мире. Вот почему мы решили лучше взглянуть в метод, избранный Богом для откровения, и перелистали страницы библейкой истории вплоть до ее свершения во Христе, всепобеждающая притягательность Которого продолжает достигать нас в Церкви, ибо „человек обретает себя в живой встрече“ (отец Джуссани). В эти дни мы просили о том, чтобы вновь стать как дети и благодаря этому признавать Божии знамения и становиться причастниками той новизны, которую Христос принес в историю. Когда мы отрываем взгляд от нас самих и обращаем его к Нему, позволяя Его присутствию проникнуть в наше сердце, это помогает нам поддерживать живым изначальное пламя, как Вы говорили нам на площади Святого Петра. Мы испытали радость – знак близких отношений со Христом, и потому поем: «*Fac, ut ardeat cor meum in amando Christum Deum, ut sibi compláceam*». Мы возвращаемся домой более уверенными в том, что присутствие Христово определяет наш облик в мире и лежит в основе всякого нашего действия. Глядя, как каждый день действуете Вы, мы сознаем, что лишь такое самобытное присутствие, в центре которого – Христос, способно сдвинуть с места современного человека. Продолжаем в наших ежедневных молитвах поддерживать Ваше служение на престоле святого Петра и выражаем Вам всю нашу сыновнюю любовь.

Свящ. Хулиан Каррон

Его Святейшеству папе на покое Бенедикту XVI

Святейший Отец!

«Вот, Я делаю новое: неужели вы и этого не хотите знать?» Исаия сопровождал нас во время духовных упражнений Братства «Общения и освобождения» по пути познания Христа, чтобы воодушевление перед Ним приводило в движение нашу свободу и определяло наше человеческое лицо. Просим Ваших молитв, чтобы мы могли стать как дети и научились распознавать признаки Божьего дела в мире и следовать за ними всеми силами нашей свободы. По заступничеству отца Джуссани просим, чтобы Отец всегда даровал Вам мир и сердечную радость.

Свящ. Хулиан Каррон

*Кардиналу Гуальтьеро Бассетти,
председателю итальянской епископской конференции*

Дорогой владыка,

на духовных упражнениях Братства «Общения и освобождения, собравших в Римини двадцать одну тысячу человек, мы размышляли над словами Исаии: «Вот, Я делаю новое: неужели вы и этого не хотите знать?» Желая вновь стать как дети, чтобы познавать Христа и возрастать в близости с Ним, которая определяет наше лицо в мире, мы, согласно тому, чему учил нас отец Джуссани, и в следовании за папой Франциском, подтверждаем наше стремление быть инструментом присутствия Церкви в Италии.

Свящ. Хулиан Каррон

*Кардиналу Анджело Сколе,
архиепископу Милана на покое*

Дорогой Анджело,

осознавая риск рассеянности и забывчивости, о котором ты говорил в твоём послании, мы вернулись к великому уроку фон Бальтазара, призывавшего уподобиться детям, чтобы познавать Христа присутствующего – единственное основание нашей надежды. Желаем тебе в следовании за отцом Джуссани и папой Франциском переживать все большую близость в отношении со Христом – единственно необходимым и для нас, чтобы служить распространению вести Христовой, обновляющей лицо земли и наши лица.

Свящ. Хулиан Каррон

*Монсеньору Филиппо Санторо,
архиепископу митрополиту Таранто*

Дорогой Филиппо,
благодарим тебя за твое письмо. Опыт этих дней стал шагом к большей близости со Христом, наполняющей нас воодушевлением по отношению к Нему и желанием с готовностью, подобно детям, следовать за Господом, Который хочет достичь неуверенных сердец наших братьев и сестер.

Свящ. Хулиан Каррон

*Монсеньору Коррадо Сангвинети,
епископу Павии*

Дорогой Коррадо,
во время упражнений Братства событие, которое захватило нашу жизнь, вновь произошло в нас, и Иисус сделался еще ближе каждому лично и всем нам. Благодарные за твои молитвы, мы более, чем прежде, готовы замечать знаки Его действия в мире.

Свящ. Хулиан Каррон

ИСКУССТВО В НАШЕЙ КОМПАНИИ

Составители – Сандро Кьеричи и Надя Риги

Комментарий к произведениям искусства, показом которых сопровождалась фрагменты классической музыки, звучащие перед началом и по завершении встреч.

Мало найдется художников, которые, подобно Караваджо, рассказывают о Священной истории как о непрерывном повторении События в наши дни. Он использовал в качестве натурщиков самых обычных людей, и этот факт свидетельствует о том, что переживать опыт Христова присутствия – это возможность, предоставленная всем нам, кем бы мы ни были. Подталкиваемый догадкой об этом, движимый желанием понять глубинный смысл реальности, живописец неоднократно изображает на картинах самого себя как действующее лицо и зрителя в драматичной истории Бога, ставшего человеком.

Жертвоприношение Исаака. Уффици, Флоренция.

Благовещение. Музей изящных искусств, Нанси.

Святое семейство с Иоанном Крестителем. Частная коллекция (Метрополитен-музей, Нью-Йорк).

Мадонна и младенец со святой Анной. Галерея Боргезе, Рим.

Поклонение пастухов. Региональный музей, Мессина.

Отдых на пути в Египет. Галерея Дориа-Памфили, Рим.

Призвание апостола Матфея. Церковь Святого Людовика Французского, Рим.

Марфа и Мария Магдалина. Детройтский институт искусств, Детройт.

Поцелуй Иуды. Национальная галерея Ирландии, Дублин.

Положение во гроб. Ватиканская пинакотека, Ватикан.

Ужин в Эммаусе. Лондонская Национальная галерея, Лондон.

Ужин в Эммаусе. Пинакотека Брера, Милан.

Неверие апостола Фомы. Сан-Суси, Потсдам.

Успение Богородицы. Лувр, Париж.

Распятие святого Петра. Церковь Санта-Мария-дель-Пополо, Рим.

Обращение Савла. Церковь Санта-Мария-дель-Пополо, Рим.

Святой Матфей и ангел. Церковь Святого Людовика Французского, Рим.

Мученичество святого Матфея. Церковь Святого Людовика Французского, Рим.

Погребение святой Луции. Церковь Санта-Лючия-аль-Сеполькро, Сиракузы

Мученичество святой Урсулы. Коллекция Банка Интеза, Неаполь.

Семь дел милосердия. Церковь Пио-Монте-делла-Мизерикордия, Неаполь.

Мадонна ди Лорето. Церковь Святого Августина, Рим.

КОММЕНТАРИЙ ОТЦА ДЖУССАНИ К МУЗЫКАЛЬНЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ, ЗВУЧАВШИМ ПРИ ВХОДЕ В ЗАЛ

Цитаты приводятся по изданию: *Spirto Gentil. Un invito all'ascolto della grande musica guidati da Luigi Giussani* / A cura di S. Chierici e S. Giampaolo. Milano: Bur. 2011.

Пятница, 27 апреля, вечер. А. Дворжак. Stabat Mater op. 58

«Соделай, чтобы мое сердце заметило ту таинственную и реальную силу, которая все приводит в трепет, все возрождает; пусть сердце мое увидит Тайну, дающую жизнь и призвавшую меня, человеческое Присутствие, привлекающее меня и связавшее Себя со мною» (Р. 289).

Суббота, 28 апреля, утро. В. А. Моцарт. Большая месса до минор К 427

«Бог открыл Себя человеку во плоти, в конкретном времени и пространстве, в человеческой жизни, очерченной конкретным временем и пространством. Тайна показывается в опыте, в наших страданиях, желаниях, ошибках, в правильных поступках, в том, что мы испытываем, во всем человеческом опыте как таковом.

Подобно Моцарту, и мы могли бы созерцать с той же простотой и пронзительностью, как начиналась в мире история милосердия и прощения, и черпать из источника, каким является „да“ Марии!» (Р. 55)

Суббота, 28 апреля, вечер. А. Дворжак. Трио №. 4 «Думки» op. 90

«Слушая эти произведения Дворжака, короткие, но насыщенные, чистые, как разреженный горный воздух, волей-неволей вновь возвращаешься в детство. Дворжак олицетворяет сердце ребенка.

Чтобы наслаждаться этой музыкой, нужно быть маленькими, то есть обладать простым сердцем, или нищетой духа. Нищий – тот, кто признает, что у него ничего нет. Я ничто, Ты, Тайна, творящая все, – Суций. Выражение собственной нищеты называется просьбой (Р. 300)

Воскресенье, 29 апреля, утро. Л. ван Бетховен. Симфония № 9

«Мы словно маленькая симфония перед тем, чем должны бы быть, чуть убогая, чуть испуганная, чуть оробевшая. И все же в сравнении с Девятой симфонией... наш кафедральный собор, построенный не из нот, создан, чтобы наполнить собой историю. К этой судьбе мы приближаемся, послушные задаче, всей нашей свободой прирастая к задаче, вверенной нам. А какова эта задача? Задача жизни – в отцовстве и материнстве, иными словами в том, чтобы достичь зрелости любви. Задача жизни – в подражании Отцу, в продолжении песни Иисуса в истории» (Р. 117).

Содержание

ПОСЛАНИЕ ПАПЫ ФРАНЦИСКА 3

Пятница, 27 апреля, вечер

ВВЕДЕНИЕ 4

СВЯТАЯ МЕССА – ПРОПОВЕДЬ ОТЦА СТЕФАНО АЛЬБЕРТО 17

Суббота, 28 апреля, утро

ПЕРВОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ – ***«Мы познали любовь,
которую имеет к нам Бог, и уверовали в нее!»*** 18

СВЯТАЯ МЕССА – ПРОПОВЕДЬ КАРДИНАЛА
КЕВИНА ДЖОЗЕФА ФАРРЕЛЛА 36

Суббота, 28 апреля, вечер

ВТОРОЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ – ***«Блаженны очи,
видящие то, что вы видите»*** 41

Воскресение, 29 апреля, утро

СОБРАНИЕ 63

СВЯТАЯ МЕССА – ПРОПОВЕДЬ ОТЦА ХУЛИАНА КАРРОНА 88

ОБЪЯВЛЕНИЯ 90

ПОЛУЧЕННЫЕ СООБЩЕНИЯ 95

ОТПРАВЛЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ 97

ИСКУССТВО И МУЗЫКА В НАШЕЙ КОМПАНИИ 100
